

ПРАВО

№ 2.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владиміръскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

К. П. ЗМИРЛОВЪ.

Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Изд. 1906 года и обнародованныя по июнь 1909 года въ измѣненіе, дополненіе и развитіе его узаконенія и правила, съ законодательными мотивами, на которыхъ основанъ уставъ, разъясненіями Правительствующаго Сената и замѣчаніями составителя. ПРИЛОЖЕНІЕ: Высочайше утвержденныя 30 мая 1903 г. Правила о перевозкѣ пассажировъ, багажа и грузовъ по Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ.

Изд. 2-ое, пересм. и дополн.

Пересылка заказной бандеролью 65 к., съ нал. плат. 80 к.

А. А. ЖИЖИЛЕНКО.

О безотвѣтственности народныхъ представителей.

Яр. 1909 г. Цѣна 60 к.

- Алицкий, А. и Миткевичъ, В.** Товарные знаки. 1910. Ц. 1 р.
- ♦ **Аріанъ, П.** Первый женскій календарь на 1910 г. Ц. 1 р.
- ♦ **Барриве, Л.** Освободительное движеніе въ царствованіе Александра Второго. 1909. Ц. 1 р. 75 к.
- ♦ **Валишевскій, К.** Вокругъ трона. Екатерина II. 1910 г. Ц. 3 р.
- ♦ **Вѣстникъ Европы.** Январь. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ♦ „Городское Дѣло“. № 1. 1910 г. Ц. 50 к.
- ♦ **Д'Аннунціо, Г.** Собраніе сочиненій. Т. I и IV. Изд. к-ва „Шиповникъ“. Цѣна по 1 р. 25 к.
- ♦ „Земское Дѣло“. № 1. Январь. 1910 г. Ц. 50 к.
- ♦ „Московскій Ежедневникъ“. № 1. 1910 г. Ц. 15 к.
- ♦ **Пруссаковъ, А.** Кто убилъ Герценштейна? 1910 г. Ц. 40 к.
- ♦ **Пѣшехоновъ, А. В.** На очередныя темы. 1904—1909 гг. Ц. 1 р. 50 к.
- ♦ „Русская Мысль“. Январь. 1910 г. Ц. 1 р.
- ♦ **Сергѣевскій, Н.** Русское уголовное право. Часть общая. Изд. 8-ое. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ♦ **Соллогубъ, Ѳ.** Собраніе сочиненій. Т. I и III. Цѣна I тома 1 р. 50 к., III—1 р. 25 к.
- ♦ **Твердохлѣбовъ, В.** Обложеніе городскихъ недвижимостей на Западѣ. Ч. II. Мѣстное обложеніе, 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ♦ **ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ, М.** Основы политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р.
- ♦ **Финляндія.** № 20. 1909 г. Ц. 25 к.
- ♦ **Флексоръ, Д.** Дѣйствующее законодательство по водному праву. Системат. сборникъ узаконеній объ орошеніи, обводненіи, осушеніи, судоходствѣ, сплавлѣ, пользованіи водою для промышл. цѣлей, рыболовствѣ, минеральн. источн. и проч., съ разъясненіями Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената. Изд. 2-е, испр. и дополн. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ♦ **ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г.** Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. Изд. 2-ое исправленное и дополн. 1908—10 г. Ц. 4 р. 50 к. съ дополн.

Brawer, A. Galizien. Wie es an Österreich kam. L. 1910 г. Ц. 2 р.

Goldfeld, J. Die Wahlrechtsänderung in Hamburg und der Liberalismus. H. 1909 г. Ц. 60 к.

Crunzel, I. Agrarpolitik. W. 1910. Ц. 1 р. 20 к.

Gmür, M. Kommentar zum Schweizerischen Zivilgesetzbuch. B. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к.

Luchsinger, J. Das Verschuldungsprinzip. Z. 1909. Ц. 1 р. 75 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.
Каталогъ на 1910 г. высылается по первому требованію—~~бесплатно~~.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 2.

Воскресенье 10 января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) О женской адвокатурѣ. Е. Флейшицъ. 2) Право запросовъ въ III думѣ. Л. Неманова. 3) Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предварительному слѣдствію. Н. Сувинова. 4) Неприкосновенность домашняго очага. А. Ю. Блоха. 5) Затрудненія при разрѣшеніи просьбъ о надѣленіи землею. С. Козлова. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣд. гражд. касс. деп. 2 дек.); б) Харьковская судебная палата. (Дѣло о прис. повѣр. Э. Ю. Борманъ). в) Московская судебная палата (Истязанія при допросѣ). 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Хроника. 10) С.-Петербургское юридическое общество. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

О женской адвокатурѣ.

Вопросъ о женской адвокатурѣ представляетъ интересъ не только для женщинъ, добивающихся признанія за ними права на адвокатскую профессію. Онъ интересуется не только судъ и адвокатуру, но и общество въ цѣломъ: какъ значительный этапъ общаго пути уравниванія женщины въ правахъ съ мужчиной, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, какъ такой этапъ, который отдастъ много новыхъ, неиспользованныхъ до сихъ поръ силъ на служеніе праву, на трудную работу укрѣпленія правосознанія тамъ, гдѣ оно еще слабо, насажденія его тамъ, гдѣ существуютъ лишь первые блѣдныя его проблески.

Въ той формѣ, въ какой онъ стоитъ передъ нами теперь, какъ вопросъ о принятіи женщинъ постоянными и полноправными членами адвокатскихъ корпорацій, вопросъ этотъ возникъ у насъ всего около 2-хъ лѣтъ назадъ и лишь сравнительно недавно былъ предметомъ обсужденія и споровъ въ Западной Европѣ и государ-

ствахъ Америки. Но занятіе правомъ, и не какъ наукой только, но и правомъ въ его практическомъ примѣненіи къ разрѣшенію отдѣльныхъ житейскихъ конфликтовъ не является для женщинъ новостью.

Въ Римѣ были женщины-адвокаты, и исторія сохранила имена наиболее популярныхъ изъ нихъ: Амезіи, Сенезіи и Гортензіи. Но римская женщина не долго сохраняла за собой право на адвокатскую дѣятельность. Изданъ былъ законъ (1 § 5 Д. III, 1 De postulando), гласившій: «пре-торъ сдѣлалъ изъятіе для одного пола, запретивъ женщинамъ выступать на форумѣ и вести чужія дѣла. Основаніемъ этого запрещенія явилось соображеніе не давать женщинамъ возможности впутываться въ чужія дѣла, насилуя собственную ихъ полу стыдливость, и выполнять мужскія обязанности. Поводъ же къ изданію закона подала Кафранія, въ высшей степени безчестная женщина, только безпокоившая судъ своими несправедливыми исками».

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о смѣломъ выводѣ претора изъ безчестной дѣятельности

Кафраніи несовмѣстимости адвокатской профессіи съ женской стыдливостью вообще, нельзя не замѣтить, что правовая обстановка, въ которой жила римская женщина мало благопріятствовала ей занятію адвокатурой. Тамъ, гдѣ мирились съ *manus mariti*, тамъ, гдѣ существовала *tutela mulierum*, гдѣ цѣлые разряды гражданскихъ обязательствъ женщинъ аннулировались «*propter imbecilitatem vel fragilitatem sexus*» (*Senatusconsultum Velleianum*), тамъ, конечно, трудно было примириться съ женщиной въ роли адвоката, защитника права и юридическихъ основъ общежитія. По кодексу Феодосія женщина еще пользуется правомъ выступать передъ судомъ для защиты собственныхъ интересовъ, Юстиніаново законодательство лишаетъ ее и этого права, постановляя, что «женщины устраняются отъ выполнения всякихъ должностей, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Онѣ не могутъ быть судьями, нести административныя обязанности, выступать на судѣ, ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, быть попечителями». И законъ Юстиніана поясняетъ: «женщины лишены права быть судьями не потому, чтобы у нихъ не было здраваго смысла, но потому, что не принято, чтобы онѣ участвовали на поприщѣ гражданской дѣятельности». И, конечно, не затворница византійскаго терема стала бы отстаивать свое право на эту дѣятельность.

За проступки безчестной Кафраніи несетъ отвѣтственность и женщина среднихъ вѣковъ. Такъ, важнѣйшій памятникъ средневѣковаго германскаго права Швабское Зерцало прямо говоритъ, что право быть повѣренными и вообще выступать на судѣ женщины потеряли еще въ Римѣ изъ за недостойнаго поведенія Кафраніи. Но и средневѣковая женщина, вдохновительница труверовъ и дама воинственныхъ рыцарей, не была совершенно чужда занятію юриспруденціей и правомъ. Женщина—феодалъный сеньоръ чинить въ своемъ феодальномъ владѣніи судъ и расправу на равныхъ съ мужчиной началахъ; она выступаетъ передъ сеньориальными судами въ качествѣ свидѣтельницы, защитницы своихъ и чужихъ интересовъ. А болонскій университетъ, гордый великими учителями возрожденнаго римскаго права, насчитывалъ въ ряду своихъ профессоровъ и двухъ женщинъ: Дотту и Новеллу. Ренессансъ и, такъ называемое, 2-ое возрожденіе римскаго права пробудили среди женщинъ Италіи значительный интересъ къ юридическимъ вопросамъ. И итальянки выдвинули цѣлый рядъ юристовъ практиковъ и теоретиковъ; для женщины читали въ университетахъ даже каноническое право.

Отдѣльныя указанія на выступленія женщинъ передъ судомъ можно найти и въ памятникахъ французскаго обычнаго права. Такъ, « *Coutume de Beauvoisis*», сборникъ XIII в. допускаетъ выступленія женщинъ, но лишь для защиты собственныхъ интересовъ; случаи выступленія женщинъ встрѣчались и въ практикѣ мец-

скаго и парижскаго парламентовъ, а въ 1807 г. дѣтище великой революціи, незадолго до того учрежденный парижскій кассационный судъ, допустилъ *mademoiselle Legrasieux de Lacoste* къ защитѣ собственныхъ ея интересовъ.

Но всѣ эти выступленія женщинъ на поприщѣ юридической, въ частности судебной дѣятельности носили характеръ случайный, какъ случайно было участіе женщины въ общественной жизни того времени вообще. Насъ отдѣляетъ отъ этого времени не только длинный рядъ десятилѣтій, но и длинная цѣпь глубокихъ переменъ въ общественныхъ отношеніяхъ и въ мірѣ идей.

Новыя экономическія отношенія оторвали женщину отъ той сферы, которая казалась единственно—нормальной, естественной областью приложенія женскаго труда. Новыя условія борьбы за существованіе сдѣлали для значительнаго числа женщинъ лишнимъ ихъ трудъ дома и необходимымъ внѣ дома. Новыя условія заставили женщину обратить свой трудъ въ товаръ и товаръ этотъ понести на рынокъ. А тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о рынкѣ, объ удовлетвореніи постоянно колеблющихся потребностей неизвѣстныхъ напередъ потребителей, тамъ, конечно, нельзя говорить объ исключительной области приложенія труда такой значительной группы производителей, какой являются въ нашихъ условіяхъ женщины. И женскій трудъ дифференцировался. Мы знаемъ не только женщинъ-учительницъ, воспитательницъ и артистокъ, но и женщинъ-врачей, дантистовъ и фармацевтовъ, женщинъ-инженеровъ, архитекторовъ, чертежниковъ, женщинъ, несущихъ въ равныхъ съ мужчиной условіяхъ тяжелый фабричный трудъ, женщинъ извозчиковъ и даже шофферовъ автомобилей.

Вовлеченная въ кругъ новыхъ экономическихъ отношеній, женщина не могла остаться чуждой и недоступному для нея до тѣхъ поръ кругу понятій. И здѣсь передъ нею раньше всего должны были встать понятія правовыя. Если женщина прежнихъ дней знала свою семью, своихъ дѣтей, заботилась объ ихъ благосостояніи и способахъ его упрочить, то новая женщина, живущая и работающая въ равныхъ съ мужчиной условіяхъ, поняла всю важность вопросовъ организаціи семьи вообще, положенія дѣтей вообще, способовъ закрѣпленія и защиты матеріальныхъ и иныхъ жизненныхъ благъ вообще. Женщина со знала себя частью цѣлаго, отъ цѣлаго зависимой и цѣлому обязанной. Оставаясь женой и матерью, помощницей мужа и воспитательницей дѣтей, она стремится стать гражданкой. Понятно, что этой новой женщинѣ понадобилось изученіе права; она пошла въ университеты, гдѣ ее въ университеты пустили, въ школы права, на женскіе курсы, училась и учится въ равныхъ съ мужчиной условіяхъ и хочетъ, чтобы за ней было признано скромное право примѣнять въ жизни тѣ знанія, которыя ей даетъ школа. И если сегодня вопросъ о женщинахъ-адвокатахъ за-

трагиваетъ у насъ непосредственные интересы незначительной группы лицъ, завтра онъ станетъ конкретнымъ и ближайшимъ интересомъ многихъ сотенъ. Петербургскіе и московскіе высшіе женскіе курсы, петербургскіе юридич. курсы Раева, женскіе курсы въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, университеты многихъ городовъ въ лицѣ своихъ вольнослушательницъ—дадутъ въ ближайшемъ и слѣдующемъ учебномъ году значительные по численности выпуски лицъ, получившихъ высшее юридическое образование. Въ настоящее время еще неизвѣстно, какая сила будетъ признана за дипломами курсовъ и какая участь постигнетъ вольнослушательницъ университетовъ. Но можно полагать, что если бы женщинамъ, получившимъ юридическое образование въ Россіи, пришлось пройти весь тотъ рядъ экзаменаціонныхъ испытаній, который проходятъ женщины, окончившія университеты за границей, то и тогда среди нихъ нашлось бы не мало такихъ, которыя бы эти испытанія выдержали и пожелали вступить въ ряды русской адвокатуры.

То, что произошло и происходитъ вокругъ вопроса о женской адвокатурѣ у насъ, не отличается особой оригинальностью. То же—съ нѣкоторыми отклоненіями и варіаціями, конечно,—происходило и въ другихъ странахъ, гдѣ возникалъ этотъ вопросъ. Такъ же приходилось сначала создавать возможность юридическаго образования для женщинъ, такъ же принимали въ свою среду женщинъ-юристовъ корпоративныя учрежденія адвокатовъ, такъ же отмѣняли рѣшенія этихъ учреждений подлежація судебныя установленія, такъ же поддерживали женщинъ-адвокатовъ одни и горячо протестовали другіе. Можно даже сказать, что въ смыслѣ принципіальнаго отношенія къ вопросу отношеніе общества, при которомъ начала свою борьбу за адвокатскую дѣятельность русская женщина, лучше тѣхъ условій, въ которыхъ вели ту же борьбу ея западно-европейскія и за-океанскія сестры. Русской женщинѣ врядъ ли придется выслушать то, что говорилось по вопросу о женщинъ-адвокатахъ въ Бельгіи или Италіи. Такъ, въ Италіи въ 1888 году по поводу принятія въ туринскую адвокатскую корпорацію Лидіи Поэтъ де Пиньероло проф. Габба писалъ: «Ученіе о женской эмансипаціи означаетъ отвращеніе ко всему идеальному, къ культу матери, означаетъ эгоизмъ. Нынѣшній социализмъ, мутуализмъ, коллективизмъ (съ которыми Габба почему то связываетъ ученіе о такъ наз. женской эмансипаціи) происходятъ по прямой линіи отъ первенства правъ надъ обязанностями индивида надъ обществомъ».

Либеральная доктрина, говоритъ далѣе Габба, выставяетъ абстрактнаго человѣка безъ исторіи, безъ отечества, безъ пола. Женщина же адвокатъ есть лишь скромный продуктъ общаго начала». Габба противопоставляетъ либеральной доктринѣ органическое ученіе объ обществѣ

которое неравно трактуетъ неравныхъ индивидовъ и не разрушаетъ органическаго характера семьи.

«Пусть женщины занимаются медициной, акушерствомъ, педагогіей», говоритъ онъ, «эти занятія близко соприкасаются съ семьей. Но не нужно женщинъ-адвокатовъ, такъ какъ эта профессія совершенно исключаетъ одновременное исполненіе материнскихъ обязанностей. Не нужно женщинъ-адвокатовъ, потому что право и свобода не въ состояніи измѣнить естественной силы вещей, поэтому также не должно быть женщинъ-депутатовъ, префектовъ, архитекторовъ. И ограниченія женщинъ въ правахъ будутъ существовать въ законахъ до тѣхъ поръ, пока законы будутъ исходить не отъ доктринеровъ пера и улицы, а, согласно Монтескье, отъ истинныхъ, необходимыхъ отношеній вещей».

У насъ, среди юристовъ, ученыхъ и практиковъ, такіе взгляды не высказываются.

Сторонникомъ женской адвокатуры былъ Спасовичъ; вмѣстѣ съ нимъ высказались за отмѣну ограниченія для женщинъ-частныхъ повѣренныхъ въ Высочайше учр. комиссіи для пересмотра законоп. по суд. части 1894 года Боровиковскій и Мясоѣдовъ. Мясоѣдовъ въ особомъ мнѣніи, представленномъ въ комиссію, находить мѣру, принятую 25 лѣтъ тому назадъ «устарѣлой и несогласной съ новымъ положеніемъ и дѣятельностью женщины въ обществѣ и со взглядомъ на нее правительства».

Недавно высказался за полную возможность для женщины занятія адвокатурой пр. Фойницкій, а нынѣшній министръ юстиціи, правда, въ бытность свою прокуроромъ, писалъ по этому поводу: «я думаю, никто не станетъ настаивать, что женщина не сможетъ быть хорошимъ юристомъ; ея добросовѣстность, настойчивость, чуткость, сильное и законное стремленіе къ независимости—все это создало изъ нея безспорно полезную, разумную общественную единицу. Я положительно того мнѣнія, что нужно предоставить женщинамъ полный широкій доступъ къ занятію юриспруденціей; убѣжденъ, что они сумѣютъ выдвинуть изъ своей среды много талантливыхъ и полезныхъ дѣятельницъ въ борьбѣ съ народной безпомощностью и невѣжествомъ».

Всѣ традиціонные доводы о женской нервности и впечатлительности, о предначертаніи природой каждому полу его назначенія и даже о томъ, что женщинѣ «предназначено заниматься лучшими и болѣе благородными дѣлами» пришлось выслушать и отразить, конечно, и тѣмъ женщинамъ, которыя первыми добились права на адвокатскую дѣятельность. Это были женщины Сѣверной Америки. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ нѣкоторые суды въ Соединенныхъ Штатахъ начинаютъ допускать женщину къ отправленію обязанностей адвоката. Съ 1876 по 1886 г. издается въ различныхъ Штатахъ рядъ законовъ о томъ, что «ни-

кому, не взирая на его полъ, не возбраняется осуществлять его призваніе въ жизни и заниматься любой профессіей, разъ она не воспрещена закономъ? Законы штатовъ Массачузетсъ, Нью-Йоркъ, Огіо и Висконсинна *expressis verbis* допускаютъ женщину въ адвокатуру. Штаты Іовъ и Миннезотъ опредѣляютъ въ своихъ законахъ, что «каждый можетъ заниматься профессіей атторнея на условіяхъ, опредѣленныхъ законами». Вслѣдъ за законами штатовъ Невада, Онтарио и Нью-Джерсея, допустившими женщину въ адвокатуру, изданъ былъ 15 февраля 1879 года федеральный законъ, въ силу котораго женщины, пробывшія 3 года адвокатами при судѣ одного изъ штатовъ, допускаются къ отправленію обязанностей адвоката при высшемъ федеральномъ судѣ.

Въ 1897 г. въ Америкѣ было 275 женщинъ-адвокатовъ, изъ которыхъ 13 имѣли право вести дѣла при высшемъ судѣ штатовъ. Въ 1904 г. число женщинъ-адвокатовъ возросло въ Америкѣ до 1009. Еще въ 1881 г. было основано 1-ое общество женщинъ-юристовъ, а въ 1888 г.—международное общество женщинъ-адвокатовъ. Въ 1893 году основанъ былъ первый конгрессъ женщинъ-адвокатовъ въ Нью-Йоркѣ, а въ 1894 г. г-жа Геддокъ верховнымъ судомъ штата Іовъ была назначена экзаменаторомъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ и желающихъ заниматься адвокатской практикой. Адвокатская дѣятельность—не единственная форма служенія правосудію для американской женщины: Америка знаетъ и женщинъ-присяжныхъ засѣдателей и женщинъ-генеральныхъ прокуроровъ.

Въ Ирландіи женщины допущены къ занятію адвокатурой съ 1889 года.

За Соединенными Штатами и Ирландіей признала за женщиной право на адвокатскую дѣятельность Швейцарія. За отсутствіемъ общаго для всей федераціи процессуальнаго законодательства, вопросъ о женщинъ-адвокатахъ разрѣшался въ различныхъ кантонахъ различными путями. Такъ, въ Невшателѣ, гдѣ адвокатская профессія общедоступна, женщины-адвокаты не встрѣтили на своемъ пути никакихъ препятствій. Въ Цюрихѣ судъ не допустилъ первую женщину-доктора правъ цюрихскаго университета къ отправленію обязанностей адвоката. Вопросъ былъ поставленъ на народное голосованіе и большинствомъ 21.000 противъ 20.000 была отмѣнена 174 ст. цюрихскаго процессуальнаго кодекса, требовавшая отъ адвоката общей политической правоспособности.

Съ 1895 года женщины допускаются въ адвокатуру въ Финляндіи (г-жа Сигве Силенъ вступила въ ряды гельсингфорскихъ адвокатовъ въ 1895 г., а г-жа Анна Акенди принята въ адвокатуру въ Выборгѣ въ слѣдующемъ году).

Въ Швеціи въ 1897 г. разъяснено аутентическимъ толкованіемъ закона, что въ законѣ 1734 г., регулирующемъ шведскую адвокатуру и гласящемъ: «тѣ, кто является просить за

другихъ или защищать передъ судомъ, должны быть личностями съ хорошей репутаціей, честными и здравомыслящими», выраженіе личность относится безразлично къ мужчинамъ и женщинамъ.

Въ Норвегіи женщины допущены въ адвокатуру безъ особаго закона, и особымъ закономъ къ отправленію обязанностей нотариуса.

Въ Румыніи принята въ 1891 году въ сословіе адвокатовъ 1-ая женщина лиценціатъ парижскаго унив. г-жа Больческо и вслѣдъ за нею г-жа Поповичъ.

Въ Бельгіи и Италіи вопросъ стоитъ такъ же, какъ стоялъ у насъ до внесенія въ госуд. думу законодательнаго предположенія о представленіи женщинамъ права вступать въ присяжную адвокатуру. Въ Бельгіи въ 1883 было отказано въ приѣмѣ въ брюссельскую адвокатскую корпорацію г-жѣ Marie Porequa, несмотря на отсутствіе въ законодательствѣ воспрещенія женщинамъ быть адвокатами. Мотивы суда гласили: «особенность женской природы, ея относительная слабость, скромность, неотдѣлимая отъ ея пола, необходимость опеки надъ нею же, ея специальное назначеніе въ области гуманности, необходимость заботиться о воспитаніи дѣтей—все это ставитъ ее въ жизненные условія, не подходящія къ исполненію адвокатскихъ обязанностей». Кромѣ этого, дѣлалась ссылка на традицію, на ограниченіе дѣеспособности замужней женщины и на выраженіе законовъ *l'homme*, обозначающее будто бы всегда мужчину, тогда какъ для обозначенія лицъ обоего пола законы употребляютъ выраженіе *toute personne*. Возраженія о томъ, что и уголовный кодексъ, примѣняющійся къ лицамъ обоего пола, знаетъ только выраженіе «*homme*», а, съ другой стороны, ст. 18 декрета 1810 года объ адвокатурѣ употребляетъ именно выраженіе *toute personne*, не были приняты въ соображеніе. Въ законодательномъ порядкѣ вопросъ до сихъ поръ не разрѣшенъ.

Не разрѣшенъ онъ и въ Италіи, гдѣ туринская адвокатская корпорація приняла въ 1888 году въ свою среду Лидію Поэтъ-де-Пиньероло, но туринская апелляціонная палата, какъ органъ надзора, это принятіе отмѣнила.

Не знаютъ женщинъ-адвокатовъ Германія и Австрія: первая, не допуская женщинъ къ государственнымъ экзаменамъ при юридическихъ факультетахъ университетовъ и требуя отъ адвоката, по закону 1 іюля 1878 г., общей, судейской правоспособности, чему женщины не удовлетворяютъ, вторая—требуя отъ адвоката общей политической правоспособности. Въ Германіи, впрочемъ, нерѣдки случаи выступленія женщинъ въ судахъ для несовершеннолѣтнихъ, въ качествѣ представительницъ различныхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій для малолѣтнихъ.

Не сразу добились принятія въ адвокатуру и французскія женщины. Хотя во французскомъ

законъ и не было воспрещенія принимать женщинъ въ число адвокатовъ, однако парижская апелляціонная палата не допустила въ 1897 г. къ принесенію адвокатской присяги доктора правъ Jeanne Chauvin. Мотивами палаты были: традиція, идущая изъ Рима и запрещающая женщинамъ быть адвокатами; невозможность для женщинъ занятія судейскихъ должностей, между тѣмъ какъ французскій законъ предоставляетъ адвокатамъ при занятіи этихъ должностей нѣкоторыя преимущества и общій духъ наполеоновнаго законодательства, ограничившаго дѣеспособность замужней женщины. Въ 1898 г. депутаты Leon Bourgeois, Déchanel, Le ellier и Poinscaré внесли въ палату депутатовъ законодательное предположеніе о предоставленіи женщинамъ права быть адвокатами. Комиссія, въ которую поступило это законодательное предположеніе, находила предоставленіе женщинамъ права на адвокатскую дѣятельность естественнымъ слѣдствіемъ предоставленія имъ права получать дипломы лиценціата правъ. Въ палатѣ предположеніе нашло горячее сочувствіе, особенно со стороны социалистическаго депутата Viviani, впоследствии министра труда, и большинствомъ 319 голосовъ противъ 174 принять былъ законъ: «со времени изданія настоящаго закона женщины съ дипломомъ licencié en droit имѣютъ быть допущены къ принесенію адвокатской присяги, установленной 31 ст. закона 22 Вентоза XII года для лицъ, желающихъ заниматься адвокатской практикой подъ условіемъ стажу, соблюденія дисциплины и постановленій, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими по сему предмету законами». Ограниченіе по сравненію съ мужчинами, установленное этимъ закономъ, — невозможность для женщинъ занимать судейскія мѣста. Въ сенатѣ законъ былъ принятъ большинствомъ 172 голосовъ противъ 34, и вслѣдъ за его обнародованіемъ 1 декабря 1900 г. г-жа Жанна Шовенъ, и за нею г-жа Пети, принесли профессиональную адвокатскую присягу.

Изъ другихъ государствъ признали за женщиной право быть адвокатомъ: Индія, Канада, Мексика, Чили, Японія съ 1908 г. и даже на Сандвичевыхъ островахъ въ республикѣ Гавайя есть женщины-адвокаты.

Теперь этотъ вопросъ передъ нами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Флейшмизъ.

Право запросовъ въ III-ей думѣ.

(Продолженіе).¹⁾

III.

По наказу (§ 102) каждый запросъ, по которому спѣшность не заявлена, передается послѣ доклада о немъ предсѣдателемъ общему собранію

въ комиссію по запросамъ. Комиссія эта, согласно § 35 наказа, принадлежитъ къ числу постоянныхъ комиссій думы и избирается ежегодно въ началѣ сессіи. Происхожденіе и эволюція этой новой, непредусмотрѣнной инстанціи для запросовъ, нигдѣ въ мірѣ, кромѣ насъ, не существующей, весьма интересна и поучительна.

Въ первой гос. думѣ особой комиссіи по запросамъ не было и въ первое время запросы принимались думой почти безъ преній. Дума запросы просто регистрировала, но когда запросы стали поступать десятками и сотнями, то думѣ пришлось принять какія нибудь мѣры для того, чтобы упорядочить какъ обсужденіе запросовъ, такъ и ихъ редактированіе. Вносились запросы по каждому отдѣльному случаю незаконности или произвола, въ особенности многочисленны были запросы объ административныхъ высылкахъ; всѣ эти запросы могли быть безъ всякаго ущерба для существа дѣла и съ большимъ выигрышемъ и времени и значенія объединены въ одинъ запросъ.

Поэтому 27 мая дума постановила, что всѣ запросы, кромѣ спѣшныхъ, передаются въ комиссію 33 по изслѣдованію незаконныхъ дѣйствій администраціи, учрежденную раньше, которая и представляетъ ихъ на разсмотрѣніе думы со своимъ заключеніемъ какъ по существу и направленію запроса, такъ и относительно его редакціи.

Первая дума не опредѣлила точно функцій комиссіи 33 по отношенію къ запросамъ. На практикѣ роль ея свелась къ выработкѣ опредѣленной и юридически точной формулировки запросовъ, къ соединенію однородныхъ запросовъ въ одинъ и т. д., но она отнюдь не ставила своей задачей проверку сообщаемыхъ въ запросѣ фактовъ и не заподозривала, конечно, bona fides интерpellантовъ. Для срочныхъ запросовъ было сдѣлано первой думой исключеніе и они обсуждались въ каждомъ засѣданіи послѣ 6 часовъ.

Во второй думѣ дѣленіе запросовъ на срочные и несрочные осталось. Вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія запросовъ впервые возникъ въ связи съ запросомъ объ избіеніи депутата Сигова въ засѣданіи 16 марта 1907 г. По предложенію I. В. Гессена, дума рѣшила принять постановленіе 1-й думы отъ 27 мая и образовать комиссію по запросамъ. Вопросъ о задачахъ комиссіи обсуждался въ засѣданіи 3 апрѣля. Ф. И. Родичевъ совершенно правильно указалъ, что для каждого запроса самыми важными моментами являются: формальная правильность его редакціи и соотвѣтствіе заключительной части съ содержаніемъ. Установить эти два момента и является основной задачей комиссіи по запросамъ. Въ томъ же засѣданіи Ф. И. Родичевъ на примѣрахъ заявленной о запросахъ по поводу рижской тюрьмы и по поводу командировки Таубе показалъ, къ какимъ нежелательнымъ результатамъ можетъ привести неправильная формулировка запроса. «Стрѣла должна быть отточенной», какъ образно

¹⁾ См. „Право“, № 1.

выразился о значеніи запроса В. А. Маклаковъ.

Конечно, если бы дума и правительство не представляли двухъ воюющихъ лагерей и если бы правительство было отвѣтственнымъ передъ думой, то большая или меньшая точность формулировки не могла бы имѣть существеннаго значенія. Да даже если бы и неотвѣтственное правительство было только вполне добросовѣстнымъ и по каждому запросу стремилось вскрыть истину, то и тогда оно не пряталось бы за формальными отводами. Но въ нашихъ условіяхъ, когда правительство вело, да и теперь ведетъ то открытую, то глухую борьбу съ думой, а въ особенности когда вторая дума безпрестанно дискредитировалась министерскимъ органомъ, правительство и дума были воюющими сторонами, дума должна была принимать всевозможныя предосторожности, чтобы не попасть въ просякъ и не дать правительству легкаго торжества по формальнымъ основаніямъ.

Комиссія по запросамъ 2-й думы, да и сама дума, ни одного запроса не отклонила. Комиссія лишь оттачивала запросы: принципиально же она стояла на той точкѣ зрѣнія, что, если 30 членовъ думы указываютъ на незаконность, то надо имъ повѣрить и прежде всего спросить правительство: правда ли это? Что же касается преній по принятію запроса, то комиссія по наказу и сама 2-ая дума держались опять-таки правильнаго мнѣнія, что пренія должны быть отнесены къ моменту отвѣта правительства. Последовательно развивая эту точку зрѣнія, О. Я. Пергаментъ говорилъ въ засѣданіи 8 мая 1907 г., что въ первой стадіи запросъ подлежитъ оглашенію и только; никакихъ рѣчей быть не должно. Наказъ 2-ой думы сдѣлалъ уступку и ограничилъ количество рѣчей по вопросу о принятіи запроса 2: одной за, одной противъ. Это было правильно съ той точки зрѣнія, что въ первой стадіи всѣ запросы подлежатъ принятію.

В. А. Маклаковъ прекрасно резюмировалъ отношеніе и первой, и второй думъ къ запросамъ въ первой стадіи обсужденія въ рѣчи, произнесенной въ третьей думѣ 15 февраля 1908 г. «Тогда, сказалъ онъ, исходили изъ взгляда, что принятіе запроса думой есть только формальность, что дума не можетъ отказать тѣмъ 30 своимъ членамъ, которые желаютъ обратиться съ запросомъ къ министру».

Я перехожу къ 3-й думѣ, формально оставившей дѣленіе запросовъ на срочные и несрочные и почти не измѣнившей сравнительно съ редакціей и первой и второй думы §§ наказа (102—104), трактующіе о порядкѣ разсмотрѣнія запросовъ.

Комиссія по запросамъ стала лишь по наказу постоянной обязательной думской комиссіей. Предѣлы полномочій и функціи комиссіи и въ третьей думѣ опредѣлены не были и сама комиссія принялась вырабатывать директивы для себя. Что изъ этого вышло,—мы сейчасъ увидимъ.

Я долженъ сказать, что взглядъ на первую стадію обсужденія запроса (принять или не принять), какъ стадію чисто формальную, встрѣтилъ, какъ это ни странно, поддержку со стороны г. Замысловскаго. «Намъ данъ, говорилъ онъ въ засѣданіи 15 февраля 1908 г., извѣстный фактический матеріалъ для запроса правительству. Какъ относится правительство къ этому матеріалу, мы не знаемъ. Мы не знаемъ, признаетъ ли оно фактическую часть запроса или нѣтъ. Разъ мы этого не знаемъ, разъ мы сами не имѣемъ матеріала для того, чтобы отвергнуть ту фактическую сторону, которая въ запросѣ изложена, то запросъ надлежитъ принять, отнесясь къ нему именно съ формальной точки зрѣнія».

Какъ же посмотрѣла комиссія на свои задачи? Уже въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій по запросу о виленскомъ охранномъ отдѣленіи комиссія признала, «что она при разсмотрѣніи заявленій о запросахъ не только должна устанавливать признаки незаконности и квалифицировать ихъ съ юридической стороны, но путями, доступными для ея членовъ (курсивъ мой), можетъ также входить въ проверку достовѣрности изложенныхъ въ заявленіи о запросѣ фактовъ»¹⁾. Не говоря уже о томъ, что, присвоивая себѣ задачу фактической проверки достовѣрности запроса, комиссія подвергаетъ заранѣе сомнѣнію добросовѣстность и правдивость 30 членовъ думы, внесшихъ запросъ, на что у нея нѣтъ ни полномочій, ни права, ни основаній, она ставитъ себя, кромѣ того, въ жалкое и недостойное положеніе, ибо никакихъ иныхъ путей для изслѣдованія достовѣрности фактовъ, сообщенныхъ въ запросѣ, кромѣ заявленій самихъ интерpellантовъ, у нея нѣтъ. Она не пользуется не только правами слѣдственной или анкетной комиссіи, но не можетъ даже получить документовъ иначе, какъ частнымъ путемъ. Какъ и всѣ другія комиссіи, она лишена возможности вызывать свидѣтелей и свидущихъ лицъ, лишена возможности требовать актовъ изъ присутственныхъ мѣстъ и т. д., и т. д. Что же касается частныхъ путей, то таковыя допустимы, конечно, для отдѣльныхъ членовъ думы, но недостойны и недопустимы для такого высокаго учрежденія, какъ гос. дума, однимъ изъ органовъ которой является комиссія по запросамъ.

Въ какое положеніе ставила себя комиссія своимъ постановленіемъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. По запросу о провокаціи агента сыскаго отдѣленія Хорольскаго комиссія не повѣрила частной выпискѣ изъ документовъ, представленной членомъ думы Кузнецовымъ, и потребовала отъ него подлинной, официальной выписки. Кузнецовъ, понятно, отказался, совершенно основательно полагая, что комиссія не вправе заподозривать его правдивость. Комиссія

¹⁾ Журналъ ком. № 3; цитирую по обзору дѣятельности комиссій сес. I.

поручила г. Гололобову частнымъ путемъ провѣрить документы, представленные г. Кузнецовымъ, а на другой день послѣдній получилъ нотаріально засвидѣтельствованныя копии, которыя онъ, конечно, отказался представить комиссіи. По запросу о снятіи съ мели Крейсера «Олегъ» комиссія пыталась было достать документы официально и обратилась въ морское министерство съ просьбой прислать копию съ контракта, заключеннаго морскимъ министерствомъ съ русско-балтійскимъ спасательнымъ обществомъ, но получила весьма невѣжливый отказъ съ указаніемъ, что «все необходимыя для выясненія дѣла устные разъясненія будутъ даны представителями министерства при обсужденіи г. думою желательности заявленнаго запроса». Я долженъ сказать, что на этотъ разъ морское министерство стояло ближе къ сущности права запросовъ, чѣмъ специальная думская комиссія.

Вѣдь если стать на точку зрѣнія комиссіи и признать ея функціей не юридическое формулирование запроса, а изслѣдованіе достовѣрности положенныхъ въ его основаніе фактовъ и принимать только тѣ запросы, фактическая вѣрность которыхъ удостовѣрена комиссіей, то все равно возможны случаи, когда факты будутъ опровергнуты, ибо никакихъ средствъ провѣрки, какъ я указалъ, у комиссіи нѣтъ, и комиссія не избѣгаетъ упрека въ легковѣрности; кромѣ того, при такой постановкѣ задачъ комиссіи логически нелѣпой становится обычная формулировка перваго пункта всякаго запроса: извѣстно ли министру то-то и то-то; или дѣйствительно ли такой то фактъ произошелъ. Если комиссія досконально извѣстно, что такой то фактъ произошелъ, то надо спрашивать о мѣрахъ предупрежденія въ будущемъ такихъ фактовъ, а не о томъ, произошелъ ли онъ, или нѣтъ. Самая формулировка запроса предполагаетъ возможность вполнѣ добросовѣстной ошибки и тѣмъ лучше для правительства, если инкриминируемой ему или его органамъ незаконности нѣтъ.

А между тѣмъ «по недоказанности» и неувѣренности комиссіи въ достовѣрности фактовъ былъ отклоненъ одинъ изъ запросовъ объ Азефѣ, запросъ о взрывѣ на Астраханской ул., объ избіеніи въ екатеринославской тюрьмѣ и нѣсколько другихъ запросовъ, а въ одномъ случаѣ (но только въ одномъ!),—по запросу о профессиональных союзахъ,—дума оказалась болѣе либеральной и чуткой къ своимъ правамъ, чѣмъ комиссія, и приняла запросъ, касающійся вопроса огромной важности, запросъ, который комиссія, по отсутствію фактовъ незаконности, предлагала отклонить. При обсужденіи запроса по существу рядъ вопіющихъ нарушеній закона 4-го марта былъ указанъ не только кадетами, но и октябристами (Протопоповымъ и лучшимъ юристомъ октябристовъ бар. Мейендорфомъ).

Комиссія не ограничилась однако тѣмъ, что сузила право запросовъ, заподозривая членовъ думы въ сообщеніи ложныхъ свѣдѣній и заста-

вляя ихъ доказывать подозрительнымъ членамъ комиссіи вѣрность фактовъ; она пошла еще дальше.

По запросу о выпускѣ частныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій съ казенной гарантіей, комиссія написала буквально слѣдующее: «Имѣя въ виду, что авторы заявленія не указали точно, на основаніи какихъ законовъ они признаютъ незаконными дѣйствія министра финансовъ, комиссія по запросамъ нашла, что въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній къ предъявленію запроса и предлагаетъ гос. думѣ обратиться съ соответствующимъ вопросомъ въ порядкѣ ст. 40 учр. гос. думы»¹⁾. Какая милая и откровенная наивность! Оказывается, что комиссія по запросамъ, въ которой имѣется свыше 25 юристовъ, не могла разыскать п. 2 ст. 31 учр. гос. думы. Оказывается, что интерpellанты должны не только доказать факты незаконности, но и указать точно нарушенныя статьи закона (съ упоминаніемъ, конечно, тома и года изданія), а комиссія по запросамъ на свою долю оставляетъ изслѣдованіе правдивости членовъ думы и знанія ими свода законовъ.

Но и этого мало. По запросу объ еп. Гермогенѣ комиссія большинствомъ постановила предложить думѣ не разсматривать запроса, ибо онъ касается дѣятельности духовнаго лица, не подвѣдомственнаго ни одному изъ министровъ и подлежащаго суду духовному. И это несмотря на то, что запросъ касается политическихъ выступленій Гермогена и его вмѣшательства въ сферу гражданскаго управленія, что существуетъ оберъ-прокуроръ синода, входящій въ составъ кабинета. Но запросъ неудобенъ, и комиссія однимъ росчеркомъ пера изымаетъ изъ контроля думы цѣлую область управленія, духовную,—въ государствѣ, гдѣ церковь слита и переплетена съ общимъ управленіемъ. Вѣдь по толкованію комиссіи, Иллѣодоръ можетъ устроить погромъ, а запроса объ его дѣятельности предъявить нельзя, ибо Иллѣодоръ подлежитъ духовному суду.

Думѣ, какъ извѣстно, права предъявлять запросовъ о цѣлесообразности распоряженій правительства не предоставлено, но въ своемъ работѣ и стремленіи жертвовать правами думы, когда это нужно правительству, комиссія по запросамъ отклоняетъ запросы и тогда, когда признаетъ дѣйствія правительства хотя и незаконными, но цѣлесообразными.

Такъ по запросу с.-д. о недопущеніи празднованія 1 мая, комиссія, признавая, что если нѣкоторыя изъ распоряженій властей «и грѣшатъ по формѣ» (какое мягкое выраженіе для произвольнаго ареста каждаго десятаго рабочаго!), но тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что празднованіе 1 мая закономъ не санкціонировано (а празднованіе именинъ санкціонировано?) и что мѣры, принятыя властями,

¹⁾ Сессія II стр. 2186.

предупредили безпорядки, т.-е. оказались цѣлесообразными, отвергла 9 противъ 6 запросъ.

Бываютъ, конечно, случаи, когда комиссія и ея докладчики становятся на правильную точку зрѣнія. Такъ по запросу о союзѣ русскаго народа докладчикъ Протопоповъ нѣсколько разъ заявлялъ, что задача комиссіи сводится къ логическому согласованію сообщаемыхъ интерpellантами фактовъ съ резолютивной частью запроса, что комиссія лишена возможности провѣрять факты, что помимо, достовѣрности фактовъ, надо считаться съ настроеніемъ и тревогой общества, что комиссія по запросамъ не слѣдственная. Но такіа минуты просвѣтлѣнія единичны и очень рѣдки; въ общемъ же дѣятельность комиссіи по запросамъ сводится къ суженію думскаго права запросовъ, къ ограничительному толкованію правъ думы и къ всемірному огражденію правительства отъ непріятныхъ запросовъ самымъ широкимъ толкованіемъ правъ агентовъ власти.

Если къ этому добавить то, что комиссія заставлятъ всякій запросъ вылежаться и рассматриваетъ его не ранѣе въ среднемъ, чѣмъ черезъ 4—6 мѣсяцевъ послѣ внесенія, то мы получимъ полную картину «плодотворной» дѣятельности комиссіи по запросамъ за 2½ года.

IV.

Общее собраніе думы по отношенію къ запросамъ держалось той же политики, что и комиссія. Тѣ же требованія доказательствъ и неопровержимыхъ фактовъ, то же обереганіе прерогативъ, даже мнимыхъ, правительства и то же стремленіе похоронить запросы, непріятные почему либо лично П. А. Столыпину.

Не только правые, но и представители умѣренно-правыхъ, — фракція, входящей въ составъ большинства, относились и относятся крайне враждебно ко всякаго рода запросамъ, считая ихъ пустыми, а время, потраченное на ихъ обсужденіе, потеряннымъ. При обсужденіи перваго же запроса о виленскомъ охранномъ отдѣленіи, П. Н. Крупенскій счелъ нужнымъ предупредить думу, чтобы она не становилась на скользкій путь запросовъ: «Этотъ путь, говорилъ онъ, очень скользкій и можетъ затормозить плодотворную работу думы». Этотъ взглядъ на запросы, какъ тормозящіе только работу думы и служилъ за истекшіе 2½ года путеводной нитью для умѣренно-правыхъ. Чуть ли не всѣ запросы, за исключеніемъ внесенныхъ ими самими, они считали необоснованными, а главное ненужными.

Октябристы не были, конечно, такъ откровенны, какъ умѣренно-правые, но и они считали своимъ долгомъ всячески препятствовать обсужденію запросовъ и сводить на нѣтъ тѣ запросы, которые попадали на обсужденіе думы, прибѣгая для этого ко всевозможнымъ приѣмамъ. По кавказскому запросу октябристами былъ установленъ прецедентъ — не голосовать вовсе

вопроса о принятіи или отклоненіи запроса, а ограничиться лишь формулой перехода. Такимъ образомъ, кромѣ запросовъ, принятыхъ или отвергнутыхъ, третья дума выдумала новую, совершенно меньшую категорію запросовъ не принятыхъ и не отвергнутыхъ. Постановленіе о томъ, чтобы запроса не голосовать, есть не только юридическая бессмыслица, противорѣчащая 58 ст. учр. г. думы, но и политическая бессмыслица, ибо оно ставитъ интерpellлируемаго министра въ безвыходное положеніе. Отвѣчать на запросъ онъ не можетъ, такъ какъ запросъ не принятъ, съ другой стороны, не можетъ вѣдъ добросовѣстный министръ оставить безъ отвѣта инкриминируемыя ему интерpellлантами и прямо не отвергнутыя думой незаконномѣрности.

При обсужденіи запросовъ допускались и явные нарушенія наказа, если это нужно было для спасенія министра отъ непріятной формулы. Такъ, по запросамъ о гарантіи частныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій октябристы заставили бар. Мейендорфа поставить на голосованіе формулу умѣренно-правыхъ, внесенную значительно позднѣе формулы самихъ октябристовъ. Но послѣдняя была ясна и опредѣленная, а первая неясна и двусмысленна. Въ промежуткѣ, протекавшемъ между второй и первой формулой (25 февраля и 8 мая 1909 г.), произошли какіе то закулисные переговоры и формула октябристовъ оказалась уже неудобной. Снять ее не сняли, но съ совершенно недопустимымъ нарушеніемъ наказа поставлена была первой на голосованіе и принята формула умѣренно-правыхъ.

Но всѣ эти весьма существенныя умаленія и искаженія права запросовъ совершенно теряются передъ основною тенденціей третьей думы: брать запросы изморомъ, уничтожать ихъ значеніе откладываніемъ ихъ обсужденія чуть ли не *ad infinitum*. Практика третьей думы, считающей принципиально запросы чѣмъ то второстепеннымъ, помѣхой мирному теченію думскихъ занятій, установила твердое положеніе, что ни одинъ запросъ не долженъ обсуждаться по существу ранѣе 8 мѣсяцевъ, года со времени его внесенія. Только при условіяхъ перманентнаго беззаконія, царящаго на Руси со времени появленія «обновленнаго» строя, запросъ, пролежавшій 8 мѣсяцевъ въ архивахъ думы, сохраняетъ свое значеніе и политическую злободневность. Но и при русскихъ условіяхъ получается то, что по запросу, обращенному къ одному, долженъ будетъ отвѣчать другой, такъ какъ первый вышелъ въ отставку (запросы министру торговли). Рядъ запросовъ потерялъ смыслъ, такъ какъ или администраторы, незаконномѣрныхъ дѣйствій которыхъ запросы касались, перешли на другіе посты (ген. Гершельманъ, Меллеръ-Закомельскій, кн. Горчаковъ), или вышли въ отставку (адм. Бирелевъ), или фактическое положеніе измѣнилось (запросы о Ляховѣ, о столкновеніяхъ на Персидской границѣ) и т. д. Обсужденію запросовъ дума отводитъ полъ засѣданія въ

недѣлю, при чемъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и эта половина засѣданія отнимается въ пользу «вермишели» или росписи. Въ результатѣ грома запросовъ, весьма серьезныхъ, лежитъ въ комисіи или президіумѣ.

Были, впрочемъ, и исключенія. Запросы въ скорѣйшемъ обсужденіи которыхъ былъ заинтересованъ П. А. Столыпинъ, разсматривались очень быстро. Такъ, финляндскіе запросы, внесенные исключительно для того, чтобы П. А. Столыпинъ могъ возвѣстить о своей новой финляндской политикѣ, были разсмотрѣны черезъ 3 мѣсяца послѣ ихъ внесенія, а когда потребовалось обѣдлить правительство, или спеціальнаго департаментъ полиціи, отъ обвиненія въ провокаціи, то запросы объ Азефѣ и о взрывѣ на Астраханской были обсуждены даже черезъ 3 недѣли и черезъ 5 дней послѣ внесенія.

Къ сожалѣнію, для большинства 3-й думы 95 проц. всѣхъ запросовъ касается весьма непріятныхъ для правительства фактовъ и потому думскій центръ дѣлаетъ, что можетъ для правительства: не допускаетъ до обсужденія запросовъ.

Третья дума не можетъ даже сослаться на то, что вносится слишкомъ много запросовъ, ибо за 2½ года было внесено всего 67 запросовъ, что составляетъ 30 запросовъ въ сред-

немъ въ годичную сессію. Изъ этого общаго количества запросовъ ликвидировано, т. е. прошло всѣ стадіи обсужденія 19 запросовъ, причемъ отклонено думой 6 запросовъ, принято 12 и 1 не голосовался. Для полноты картины надо добавить, что правительство не воспользовалось предоставленнымъ ему для отвѣта мѣсячнымъ срокомъ по 13 запросамъ. Для сравненія укажу, что въ англійской палатѣ въ 1903 г. правительство дало устные отвѣты по 2554 запросамъ и вопросамъ и письменные по 1992 запросамъ; въ Австріи съ 1901 по 1905 г. правительство отвѣтило по 2946 запросамъ и что нигдѣ, кромѣ Австріи, гдѣ запросы были одно время средствомъ обструкціи, запросы не переносились изъ одной сессіи въ другую, а ликвидировались въ той же сессіи, въ которой были внесены.

Изъ необсужденныхъ еще 3-ей думой 48 запросовъ 3 снято интерпеллянтами; 5 принято думой въ первой стадіи, но объясненія правительства еще не заслушаны, а остальные 40 запросовъ не обсуждались еще и въ первой стадіи, несмотря на то, что со времени внесенія большей половины прошло болѣе года.

Приложенная таблица наглядно рисуетъ судьбу запросовъ въ третьей думѣ.

Запросъ.	Время внесенія въ думу.	Обсуждался и даны объясненія.	Промежутокъ.
Объ университетской автономіи	11 дек. 1907 г.	снятъ интерпеллянтами	
О виленскомъ охранномъ отдѣленіи	17 янв. 1908 г.	15 февраля 1908 г. (принять) 9 мѣсяцевъ 19 ноября	
О выпускѣ билетовъ гос. казначейства	25 „ „	21 февраля 1908 г. (принять) 4 мѣсяца 4 июня	
Финляндскій первый	1 февраля	5, 12 и 13 мая	{ (отклонены) 3 мѣсяца
„ второй	5 „	5, 12 и 13 „	
О рабочихъ Новороссійскаго порта	5 „	не обсуждался	
Финляндскій 3-й	12 „	5, 12 и 13 мая, 5, 12 и 13 мая	3 мѣсяца (отклонены)
О гарантіи облигацій частныхъ дорогъ (н. д.)	15 „	3 дек. (принять), 25 февраля, 1 годъ 3 мѣс. 5 марта, 8 мая 1909 г.	
О постройкѣ Рюрика	21 „	23 мая (прин.) 23 мая (объясненія не удовлетворит.)	3 мѣсяца
О гарантіи облигацій частныхъ дорогъ (окт.)	1 марта	3 дек. (прин.) 25 февр., 5 мар-та, 8 мая 1909 г.	1 годъ 2 мѣс.
О залогѣ посессионныхъ земель на Уралѣ	4 „	16 окт. 1909 г. 16 окт. 1909 г.	1 годъ 7 мѣс.
О Думбадзе	27 „	не обсуждался	
Кавказскій (первый)	3 апрѣля	5, 10 дек. 1908 и 21, 26 янв. 4 февр. и 5 февр. 1909 (запросъ не голосовался)	
О профессиональныхъ союзахъ	4 „	25 февр. 1909 (принять) 28 окт. 1 годъ 7 мѣс. и 4 нояб. 1909 г.	
О карательныхъ экспедиціяхъ въ Прибалтійскомъ краѣ.	2 мая	не обсуждался	
Персидскій	7 „	не обсуждался	
Финляндскій (четвертый)	13 „	снятъ съ обсужденія	
Кавказскій (второй) (учебное дѣло)	23 „	не обсуждался	
Объ избіеніи въ Екатеринослав. тюрьмѣ	27 „	не обсуждался	
Объ Оголевцѣ (недопущеніи свиданій за-щитника съ подсудимымъ).	16 іюня	25 ноября, 2 дек. 1909. 25 нояб. 1 годъ 6 мѣс. и 2 дек. 1909 (объясненія неудовлетворит.)	
Объ отводѣ киргизскихъ земель подъ переселенческіе участки.	21 „	не обсуждался	
Объ Овчарекѣ (варшавской крѣпости)	27 „	не обсуждался	
О чембарскомъ исправникѣ	28 „	не обсуждался	

Запросъ.	Время внесенія въ думу.	Обсуждался и даны объясненія.	Промежутокъ.
Объ Юзовской катастрофѣ въ копахъ (срѣч.)	26 июня	26 июня (принять)	18 февр. 8 мѣсяцевъ 1909
О лекціи Погодина	15 октября	15 октября (принять)	не обсу- ждался.
О Толмачевѣ (первый)	23 „	не обсуждался	
О родительскихъ комитетахъ Чернигов. губ.	5 ноября	снять интерпеллянт.	
О медицинской помощи рабочимъ на Уралѣ	10 „	23 окт. 1909, 23 окт. 1909	11 мѣсяцевъ
О снятіи съ мели крейсера „Олегъ“	10 „	не обсуждался	
О Ляховѣ	15 „	не обсуждался	
О Гермогенѣ	22 ноября	не обсуждался	
О костелѣ въ Ополе	24 „	11 ноября 1909 г. (принять)	не дано пока
О мѣрахъ борьбы съ холерой	24 „	не обсуждался	
О чертѣ осѣдлости (первый)	26 „	(спѣшн.) не обсуждался	
— — — — — второй	26 „	(тоже) не обсуждался	
О Гершельманѣ (спѣшн.)	15 декабря	15 дек. (принять)	не обсу- жд.
О кражѣ купоновъ	19 „	не обсуждался	
О сдачѣ рыбныхъ ловлей Ланозову	19 „	не обсуждался	
О казенныхъ заказахъ	19 „	не обсуждался	
Переселенческій	19 „	не обсуждался	
Объ изданіи штатовъ м. н. с. по 87 ст.	20 января 1909 г.	снять интерпеллянтами	
Объ Азефѣ первый	20 „	11 и 17 февраля	{ отклонены. 3 недѣли.
— — — — — второй	20 „	11 и 13 февраля	
О расплатѣ съ уральскими рабочими ку- понами и товаромъ	28 „	30 янв. (принять)	30 апрѣля 3 мѣсяца
Вятскій	3 февраля	9 дек. 1909 г. (принять)	не дано пока
О Милюковѣ	13 „	не обсуждался	
Объ уральскихъ казакахъ	17 марта	не обсуждался	
О сдачѣ нефтеносныхъ земель (первый)	20 „	11 нояб. 1909 г.	11 и 18 ноября 8 мѣсяцевъ 1909 г.
О севастопольской тюрьмѣ (спѣшн.)	8 апрѣля	не обсуждался	
О празднованіи 1 мая	1 мая	не обсуждался	
О маркшейдерѣ горнаго управл. юга Рос- сіи (продажа церковной земли)	4 „	не обсуждался	
О тюрьмахъ	12 „	не обсуждался	
О союзѣ русскаго народа	12 „	27 мая (принять)	пока не дано
О донскихъ казакахъ	15 „	9 дек. 1909 г. (принять)	пока не дано
О правѣ рыболовства въ Сибири	27 „	не обсуждался	
О процессѣ туркестанскихъ соц.-рев.	1 июня	не обсуждался	
О правилахъ 24 августа (ст. 96)	12 октября	не обсуждался	
О думской библиотекѣ	14 „	не обсуждался	
О сдачѣ нефтеносныхъ земель	19 „	11 и 18 нояб. 1909 г.	11 и 18 1 мѣсяць. 1909 г.
О стрѣльбѣ въ рижской тюрьмѣ	2 ноября	не обсуждался	
О циркулярахъ мин. торговли	6 „	не обсуждался	
О стрѣльбѣ въ ярославской тюрьмѣ	16 „	не обсуждался	
О Хорольскомъ	9 декабря	не обсуждался	
О взрывѣ на Астраханской	9 „	14 и 16 декабря (откл.)	
О крестьянскомъ банкѣ	14 „	не обсуждался	
О Толмачевѣ (второй)	18 „	не обсуждался	

Такова печальная судьба запросовъ въ третьей думѣ и таковы тѣ похороны, которыя она устроила одному изъ самыхъ существеннѣйшихъ своихъ правъ,—праву контроля надъ дѣйствіями администраціи.

Л. Немановъ.

Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предва- рительному слѣдствію.

(Окончаніе) 1).

III.

Между всѣми другими способами объективнаго отождествленія личности дактилоскопія выдѣ-
ляется той особенностью, что индивидуальныя

признаки, которыми она оперируетъ, нерѣдко могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить къ нахожденію и уличенію преступниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершается безъ свидѣ-
телей. Преступникъ не оставляетъ на мѣстѣ пре-
ступленія ни своей фотографіи, ни антропоме-
трическихъ отмѣтокъ, но при совершеніи пре-
ступнаго дѣянія онъ по необходимости дотроги-
вается пальцами до предметовъ обстановки и до
орудій, которыми онъ пользуется.

Всякому приходилось наблюдать, что при
прикосновеніи кожи пальцевъ къ пластическимъ
поверхностямъ, какъ, напримѣръ, къ поверх-
ности незастывшаго сургуча или незасохшей
замазки, на такихъ поверхностяхъ остается
отчетливо видимый узоръ папиллярныхъ линій.
Если кожа пальца покрыта не слишкомъ гу-

1) См. „Право“, №№ 51 и 52 за 1909 г.

стымъ слоемъ какого-нибудь красящаго вещества, напимѣръ, крови, грязи и т. п., то при прикосновеніи къ сколько нибудь гладкимъ поверхностямъ она тоже оставляетъ на послѣднихъ болѣе или менѣе отчетливыя отпечатки этихъ узоровъ. Менѣе извѣстенъ тотъ несомнѣнный фактъ, что на нѣкоторыхъ поверхностяхъ, послѣ прикосновенія къ нимъ пальцевъ, очень часто остаются слабо видимыя или совсѣмъ невидимыя отпечатки узоровъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда на кожѣ нѣтъ никакого красящаго вещества. Эти латентныя изображенія отпечатываются жировыми выдѣленіями, которыми въ большей или меньшей степени всегда покрыта кожа человѣка. Кожныя выдѣленія, въ видѣ того тонкаго слоя, въ которомъ онѣ переходятъ на отпечатки, почти безцвѣтны и потому образуемый ими узоръ можно видѣть только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ нанесенъ обильно покрытыми выдѣленіями пальцами на поверхности прозрачнаго предмета, напимѣръ, стекла, или на зеркальную поверхность, напимѣръ, на поверхность полированного серебра или никеля. Для дактилоскопическаго изслѣдованія какъ этихъ едва замѣтныхъ, такъ и совершенно невидимыхъ отпечатковъ, ихъ необходимо проявить, т. е. сдѣлать ясно видимыми и затѣмъ фиксировать съ помощью фотографіи.

Свойство папиллярныхъ узоровъ оставлять отпечатки того или другого рода на предметахъ, къ которымъ прикасалась кожа внутренней поверхности пальцевъ и ладони или нижней поверхности ступни, и лежитъ въ основаніи примѣненія дактилоскопіи къ нахожденію преступниковъ, благодаря которому въ большихъ городахъ Западной Европы, чуть ли не ежедневно, открываются и предаются въ руки правосудія убійцы, громилы и другіе преступники.

Практически упомянутое приложеніе дактилоскопіи сводится къ слѣдующимъ несложнымъ, но требующимъ извѣстнаго навыка, операціямъ: нахожденію и проявленію отпечатковъ, случайно оставленныхъ преступниками, фотографированію и фотографическому увеличенію этихъ отпечатковъ и, наконецъ, ихъ сравненію съ изображеніями соотвѣствующихъ узоровъ на найденныхъ въ коллекціи или вновь составленныхъ дактилоскопическихъ листкахъ. Проявленіе отпечатковъ, конечно, становится ненужнымъ, если послѣдніе сдѣланы на пластической поверхности или на поверхности твердаго тѣла, но красящимъ веществомъ.

Прежде всего нужно розыскать отпечатки, и въ тѣхъ случаяхъ, когда на мѣстѣ преступленія остаются только невидимыя изображенія ударовъ, этотъ розыскъ требуетъ специальныхъ приѣмовъ.

Жировые отпечатки, будучи предоставлены самимъ себѣ, съ теченіемъ времени, а именно черезъ 2—3 недѣли послѣ ихъ возникновенія, подъ вліяніемъ воздѣйствія воздуха, обыкновенно пропадаютъ или, другими словами, засыхаютъ и вслѣдствіе этого теряютъ тѣ свойства, благодаря которымъ возможно ихъ проявленіе;

помимо этого, такіе отпечатки легко могутъ быть уничтожены механическимъ воздѣйствіемъ: достаточно провести по нимъ пальцемъ или тряпкой для того, чтобы стереть ихъ. Вслѣдствіе этого, розыскъ отпечатковъ долженъ производиться по возможности немедленно послѣ открытія преступленія. Далѣе, какъ дактилоскопъ, такъ и другія изслѣдующія мѣсто преступленія лица, должны при этомъ по возможности избѣгать случайно дотрогиваться пальцами до предметовъ, могущихъ имѣть на себѣ отпечатки, оставленные преступникомъ, такъ какъ иначе изъ числа найденныхъ затѣмъ узоровъ придется выдѣлять тѣ, которые нанесены пальцами этихъ лицъ. Если такая предосторожность не соблюдалась, то для того, чтобы впоследствии элиминировать изъ добытаго матеріала эти ненужныя для цѣлей слѣдствія отпечатки необходимо изготовить дактилоскопическіе листки на тѣхъ лицахъ, которыя при производствѣ слѣдствія возможнымъ образомъ могли дотрогиваться пальцами до предметовъ, находящихся на мѣстѣ преступленія.

Вопросъ, гдѣ именно искать отпечатковъ, долженъ быть рѣшенъ здравымъ смысломъ и опытомъ дактилоскопа въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. Напимѣръ, въ разгромленной квартирѣ дактилоскопъ обратитъ свое вниманіе на замокъ, ручки и прилегающія къ нимъ части поверхности входныхъ дверей, черезъ которыя проникли громилы, на окружающія поврежденные мѣста части взломанной мебели, въ которой хранились похищенные вещи, на полированные части стульевъ и креселъ, которыми воры обыкновенно пользуются для того, чтобы доставать высоко помѣщенные предметы, на стаканы и бутылки, изъ которыхъ могли пить послѣдніе въ разгромленной квартирѣ, словомъ на всѣ имѣющіе гладкую и чистую поверхность предметы, до которыхъ могли дотрогиваться преступники. Мы говоримъ о гладкой и чистой поверхности потому, что до сихъ поръ еще не извѣстенъ способъ проявлять невидимыя отпечатки на поверхностяхъ шероховатыхъ, какъ, напимѣръ, на нестроганой доскѣ, или на такихъ, которыя могутъ впитывать выдѣленія, какъ, напимѣръ, на поверхностяхъ, покрытыхъ густымъ слоемъ пыли.

Наиболѣе распространенный способъ проявленія отпечатковъ основанъ на свойствѣ кожныхъ выдѣленій механически удерживать на своей поверхности нѣкоторые цвѣтные или имѣющіе характерный блескъ порошки прочнѣе, чѣмъ послѣдніе удерживаются на непокрытой этими выдѣленіями части поверхности предмета. Если, напимѣръ, на поверхность стекла, имѣющую на себѣ жировые отпечатки, нанести слой мелкаго порошка графита, то послѣ этого возможно удалить этотъ порошокъ со всѣхъ частей поверхности за исключеніемъ тѣхъ, которыя покрыты кожными выдѣленіями, и такимъ образомъ получить на стеклянномъ предметѣ черный отпечатокъ узоровъ папиллярныхъ линій.

На практикѣ для проявленія отпечатковъ тон-

кій слой порошка проявителя наносятъ на соотвѣтствующую поверхность съ помощью очень мягкой кисти и затѣмъ по покрытому порошкомъ мѣсту нѣсколько разъ проводятъ тоже очень мягкой, плоской и чистой кистью, которая удаляетъ проявитель съ части поверхности, непокрытой выдѣленіями, но оставляетъ его на поверхности послѣднихъ и такимъ образомъ дѣлаетъ узоръ видимымъ.

Такихъ порошковъ проявителей въ настоящее время извѣстно нѣсколько. Въ вѣнскомъ дактилоскопическомъ бюро для проявленія отпечатковъ употребляется главнымъ образомъ такъ назыв. аргенторатъ, — имѣющій серебряный блескъ

Фиг. 7.

порошокъ, входящій въ составъ смѣси, которую сжигаютъ для полученія искусственнаго свѣта при фотографированіи. Своеобразный блескъ этого очень пригоднаго для проявленія отпечатковъ порошка дѣлаетъ проявленные посредствомъ него узоры при боковомъ освѣщеніи замѣтными даже на поверхности полированного серебра и никеля. Въ другихъ случаяхъ для проявленія узоровъ на свѣтлыхъ поверхностяхъ пользуются порошкомъ индиго или, какъ сказано выше, графита. Послѣдній особенно удобенъ для проявленія на бѣлой бумагѣ. Въ парижскомъ бюро, въ качествѣ свѣтлаго проявителя, употребляютъ углекислый свинецъ, обладающій свойствомъ чернѣть подъ вліяніемъ воздѣйствія паровъ нѣкоторыхъ сѣрныхъ соединений и этимъ свойствомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользуются для облегченія фотографированія проявленныхъ отпечатковъ.

На фиг. 7 изображены жировые отпечатки узоровъ на поверхности стеклянной мензурки, проявленные съ помощью этой свинцовой соли.

Кромѣ того, извѣстно нѣсколько химическихъ способовъ проявленія невидимыхъ отпечатковъ и, на прим., въ парижскомъ бюро отпечатки на бумагѣ проявляются съ помощью паровъ іода, подъ вліяніемъ которыхъ кожныя выдѣленія окрашиваются въ желто-бурый цвѣтъ. Имѣющіе на себѣ отпечатки документы не портятся отъ іода, но проявленные этимъ способомъ отпечатки опять дѣлаются невидимыми по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ часовъ.

Проявленные тѣмъ или другимъ порошкомъ, отпечатки узоровъ (также, какъ и кровяные отпечатки) очень непрочны и легко стираются отъ механическаго воздѣйствія. Вслѣдствіе этого дактилоскопически изслѣдуются не самые проявленные отпечатки, а фотографическіе снимки съ нихъ. Фотографированіе отпечатковъ по мѣрѣ возможности производится въ находящейся при дактилоскопическомъ бюро фотографической мастерской. Необходимая перевозка предметовъ, носящихъ отпечатки, должна производиться съ соблюденіемъ всевозможныхъ предосторожностей противъ порчи послѣднихъ. Для перевозки предметы упаковываются такимъ образомъ, чтобы обертка не прикасалась въ отпечаткамъ, чего во многихъ случаяхъ легко можно достигнуть съ помощью куска изогнутаго картона, прикрѣпленнаго къ предмету надъ находящимся на немъ отпечаткомъ. Удобства, представляемая фотографированіемъ въ мастерской, настолько значительны, что ради нихъ нерѣдко вынимаютъ изъ стѣны носящія на себѣ отпечатки части штукатурки и выпиливаютъ части дверей. Но и при всемъ этомъ бываютъ случаи, когда фотографировать приходится на мѣстѣ, на прим., если отпечатки находятся на дверцѣ вдѣланнаго въ стѣну негоряемаго шкафа. Что касается до самаго фотографированія проявленныхъ отпечатковъ, оно иногда связано съ большими техническими трудностями, — главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти отпечатки находятся на цилиндрическихъ или сферообразныхъ стеклянныхъ поверхностяхъ. Въ этихъ случаяхъ фотографъ долженъ выбрать между съемкой съ прямымъ или боковымъ освѣщеніемъ, съ отраженнымъ свѣтомъ или на просвѣтъ, съ помощью или безъ помощи свѣтофильтровъ. Мы не будемъ здѣсь касаться этой чисто технической стороны дѣла, но необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ фотографированія отпечатковъ, обусловленныхъ чисто дактилоскопическими требованіями.

Какъ сказано выше, во многихъ случаяхъ для проявленія отпечатковъ приходится употреблять порошокъ, который свѣтлѣе фона, окружающаго узоръ. Вслѣдствіе этого, на снимкахъ отпечатковъ узоровъ папиллярныя линіи будутъ свѣтлыми, а раздѣляющія ихъ бороздки — темными; такъ именно и изображены узоры на фиг. 7.

Между тѣмъ на дактилоскопическихъ листкахъ имѣются какъ разъ обратныя изображенія: тамъ темныя папиллярныя линіи расположены на свѣтломъ фонѣ. Это обстоятельство явилось бы помѣхой при сравненіи изображеній проявленныхъ узоровъ съ узорами на дактилоскопическихъ листкахъ, и потому негативъ, полученный съ проявленныхъ отпечатковъ, фотографически «перевертывается», т. е. съ него изготавливается діапозитивъ, который затѣмъ и служитъ негативомъ для печатанія на бумагѣ. Такимъ образомъ, на фотографіи проявленныхъ отпечатковъ, какъ и на дактилоскопическомъ листкѣ, папиллярныя линіи будутъ темными, а раздѣляющія ихъ бороздки—свѣтлыми.

При такомъ «перевертываніи» фотографъ долженъ имѣть въ виду, чтобы части отпечатаннаго на свѣточувствительной бумагѣ изображенія узора были расположены относительно другъ друга точно такъ, какъ онѣ расположены на проявленномъ отпечаткѣ, въ противномъ случаѣ на фотографическомъ снимкѣ можетъ получиться изображеніе правильное по линіямъ (т. е. имѣющее линіи темными, а раздѣляющія ихъ бороздки—свѣтлыми), но неправильное въ томъ отношеніи, что лѣвое направленіе превратится въ правое и правое въ лѣвое. Вслѣдствіе такого извращенія направленій локтевая петля на проявленномъ отпечаткѣ превратится въ лучевую на фотографическомъ снимкѣ и наоборотъ, а это также можетъ повести къ ошибкамъ при сравненіи снимковъ съ изображеніями на дактилоскопическихъ листкахъ.

По изготовленіи фотографическихъ снимковъ проявленныхъ отпечатковъ ими пользуются для того, чтобы съ помощью находящихся на этихъ снимкахъ узоровъ конечныхъ суставовъ пальцевъ ладони или ступни попытаться открыть того человѣка, который оставилъ эти отпечатки на мѣстѣ преступленія. Если слѣдствіе привело къ подозрѣнію противъ одного или нѣсколькихъ извѣстныхъ лицъ, то задача дактилоскопа сводится къ проверкѣ этого подозрѣнія путемъ соответствующаго дактилоскопированія подозрѣваемыхъ и сравненія намѣренно полученныхъ отпечатковъ съ отпечатками, найденными на мѣстѣ преступленія. Задача значительно усложняется, когда нѣтъ подозрѣваемыхъ. Въ этихъ случаяхъ дактилоскопъ можетъ только искать тождественныхъ узоровъ въ имѣющейся у него коллекціи листковъ, т. е. исходить изъ предположенія, что въ совершеніи преступленія принимали участіе лица, дактилоскопированныя ранее. А такъ какъ до сихъ поръ на дактилоскопическихъ листкахъ воспроизводятся только узоры пальцевъ, то эти послѣдніе исключительно и могутъ быть утилизированы для нахождения виновныхъ, когда не имѣется подозрѣваемыхъ или когда подозрѣнія не подтверждаются. Далѣе, вслѣдствіе того, что кожныя выдѣленія могутъ давать способные быть проявленными отпечатки далеко не на всѣхъ поверхностяхъ, что эти

отпечатки очень непрочны, что руки преступника по той или иной причинѣ могутъ быть слишкомъ сухи для того, чтобы оставить замѣтные отпечатки и что, наконецъ, послѣдній можетъ вовсе не касаться внутренней поверхностью конечныхъ суставовъ пальцевъ оставшихся на мѣстѣ преступленія предметовъ, — тамъ въ дѣйствительности только очень рѣдко приходится находить отпечатки всѣхъ десяти узоровъ. Отсюда видно, что при поискахъ тождественныхъ узоровъ на дактилоскопическихъ листкахъ классификаціей послѣднихъ можно пользоваться только отчасти. Если, напр., найденъ узоръ одного указательнаго пальца, имѣющій рисунокъ локтевую петлю, то при розыскѣ тождественнаго узора въ коллекціи необходимо просмотрѣть всѣ классы и группы листковъ съ такимъ узоромъ указательнаго пальца, что, конечно, потребуетъ массу труда и времени. Для того, чтобы хотя отчасти обойти такое затрудненіе, въ вѣнскомъ дактилоскопическомъ бюро, на ряду съ общей коллекціей листковъ, заведены особыя коллекціи листковъ на преступниковъ спеціалистовъ, какъ, напр., на громилъ.

Что касается до самаго сравненія снимка найденнаго отпечатка съ отпечаткомъ на листкѣ, опытный дактилоскопъ откроетъ тождество или разницу узоровъ уже при разсматриваніи послѣднихъ въ простую лупу, но для того, чтобы объективно установить такое тождество, доказать послѣднее неспеціалистамъ, ему нужно изготовить увеличенныя приблизительно въ 10 разъ изображенія обоихъ отпечатковъ, на которыхъ видимы отдѣльныя папиллярныя линіи. (Подъ увеличеніемъ въ 10 разъ здѣсь понимается такое, при которомъ единица длины въ оригиналѣ равна 10 единицамъ въ увеличенномъ изображеніи).

Теоретически между двумя конечными точками каждой папиллярной линіи можно провести безконечное число кривыхъ, имѣющихъ въ общемъ сходныя формы. На практикѣ, конечно, можно пользоваться только такими особенностями этихъ линій, которыя ясно и отчетливо видны каждому. Наблюденія показываютъ, что на увеличенномъ изображеніи узора любого пальца составляющія этотъ узоръ линіи дѣйствительно представляютъ такія ясно видимыя, безпорядочно разбросанныя по ихъ длинѣ, особенности формы, которыя по своему характеру и расположенію могутъ дать практически безконечное число комбинацій и такимъ образомъ индивидуализировать данный узоръ, т. е. выдѣлить его между всѣми узорами на пальцахъ всѣхъ людей. Благодаря этому свойству папиллярныхъ линій, достаточно найти на мѣстѣ преступленія отпечатокъ узора одного только пальца, чтобы безошибочно рѣшить, оставленъ ли найденный отпечатокъ именно даннымъ лицомъ или кѣмъ нибудь другимъ.

Опирающаяся на опытъ практика отождествленія личности на основаніи узора одного

только пальца ничуть не противорѣчить теоретическимъ соображеніямъ. Дѣйствительно, на каждой сторонѣ такого узора лежитъ не менѣе 15 окончаній папиллярныхъ линій, входящихъ въ него съ той же или съ другой стороны. Если каждая изъ этихъ линій можетъ не имѣть ни одной изъ 4-хъ особенностей или имѣть одну изъ нихъ (признаки очень ясно различимые при десятикратномъ увеличеніи узора), то всѣ 15 линій на этомъ основаніи могутъ дать 5^{15} , т. е. одиннадцатизначное число различныхъ комбинацій и вѣроятность повторенія одной и той же комбинаціи на двухъ пальцахъ практически равна 0.

Для поясненія изложеннаго, ниже слѣдуетъ примѣръ сравненія узоровъ. На фиг. 8 и 9 изображены увеличенные приблизительно въ 3 раза узоры одного и того же большого пальца, причемъ фиг. 8 изображаетъ узоръ, отпечатанный штемпельной краской, а фиг. 9—тотъ же узоръ, первоначально отпечатанный на бумагѣ кожными выдѣленіями и затѣмъ проявленный съ помощью порошка графита.

Увеличеніе на обѣихъ фигурахъ одно и то же и большая ширина узора на фиг. 8 сравнительно съ фиг. 9 обусловлена тѣмъ, что при изготовленіи этого отпечатка палецъ прокатывался при бумагѣ, тогда какъ жировой отпечатокъ оставленъ простымъ прикосновеніемъ пальца. Кроме того, морщины кожи, являющіяся въ видѣ узкихъ длинныхъ пробѣловъ, прерывающихъ цѣлый рядъ папиллярныхъ линій, значительно рѣзче бросаются въ глаза на прокатанномъ оттискѣ, изображенномъ на фиг. 8, чѣмъ на фиг. 9, что также объясняется различіемъ въ способахъ полученія этихъ изображеній. Но тождество узоровъ должно быть установлено на основаніи признаковъ, независимыхъ отъ способа, которымъ произведены эти узоры, и такими признаками служатъ конфигурація рисунка и особенности отдѣльных папиллярныхъ линій.

Эти особенности бываютъ 4-хъ видовъ: простое или двухстороннее раздвоеніе линій, неожиданное окончаніе линій въ серединѣ узора, небольшие перерывы въ линіяхъ и, наконецъ, короткіе отрывки линій, расположенные между двумя длинными линіями. На фиг. 8 и 9 тождественныя особенности линій указаны одними и тѣми же числами, а именно: 3, 5, 6, 7, 9, и 10 указываютъ простыя и 2 и 7—двухстороннія раздвоенія; 4 указываетъ окончаніе линіи; 1 и 11 отмѣчаютъ вложенные между линіями короткіе отрывки. Вматриваясь въ фигуры, не трудно найти и еще нѣсколько подобныхъ же совпаденій, но на практикѣ обыкновенно довольствуются тѣмъ, что отмѣчаютъ ихъ 10—15.

Подчеркнутыя такимъ образомъ особенности линій, конечно, должны быть тождественны не только по своей формѣ, но и по своему относительному положенію въ плоскости узора, такъ, примѣръ, положеніе отрывковъ, отмѣченныхъ

числомъ 1, тождественно на обѣихъ фигурахъ на томъ основаніи, что эти отрывки направлены одинаково и что если соединить лѣвые концы этихъ отрывковъ съ очевидно тождественными окончаніями линій, отмѣченными числомъ 4, то такія соединительныя линіи на обѣихъ фигурахъ пересѣкутъ по 5 промежуточныхъ линій. Отрывки, отмѣченные числомъ 11, тождественны потому, что оба они, имѣя одинаковое направленіе, отдѣлены отъ тождественныхъ отрывковъ I одной линіей и т. д.

По аналогіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ личность отождествляется подобнымъ же образомъ и на основаніи тождества узоровъ ладони или нижней поверхности ступни.

Послѣ этого бѣглаго описанія метода утилизаціи дактилоскопіи, въ цѣляхъ нахожденія преступниковъ, остается сказать нѣсколько словъ о примѣненіи его въ вѣнскомъ бюро, въ которомъ намъ пришлось работать осенью 1909 г. Здѣсь, при первоначальномъ обслѣдованіи мѣста преступленія, въ подходящихъ случаяхъ, вмѣстѣ со слѣдственными властями присутствуютъ специалистъ фотографъ и дактилоскопъ, имѣющіе съ собой какъ фотографическій аппаратъ, такъ и необходимыя для розыска и проявленія отпечатковъ принадлежности, т. е. лупу, порошки проявители, кисти и т. п. По нахожденіи отпечатковъ дактилоскопъ дѣлаетъ эскизъ помѣщенія и отмѣчаетъ на этомъ эскизѣ мѣста, на которыхъ послѣдніе были найдены. Въ случаяхъ, когда дактилоскопическое изслѣдованіе приводитъ къ открытію преступниковъ, увеличенные снимки узоровъ поступаютъ на разсмотрѣніе суда, а дактилоскопъ вызывается въ судъ въ качествѣ эксперта.

По сообщеніямъ чиновниковъ этого бюро, какъ коронные судьи, такъ и присяжные засѣдатели въ общемъ относятся къ результатамъ дактилоскопическаго изслѣдованія съ тѣмъ довѣріемъ, котораго послѣднія заслуживаютъ. Благодаря тщательности, съ которой эти изслѣдованія производятся въ Вѣнѣ, тамъ до сихъ поръ не было ни одного случая явнаго противорѣчія этихъ результатовъ фактамъ. Съ другой стороны, одинъ такой случай могъ бы сильно повліять на отношеніе къ дактилоскопическимъ доказательствамъ со стороны хотя бы присяжныхъ засѣдателей, которые, не будучи специалистами, легко могли бы приписать ошибку дактилоскопа за доказательство недостаточности самаго метода отождествленія личности съ помощью дактилоскопіи.

Въ теченіе 1908 г. въ Вѣнѣ на основаніи исключительно дактилоскопическихъ изслѣдованій были найдены виновники болѣе, чѣмъ 15 преступленій. Описанія отдѣльныхъ случаевъ нахожденія преступниковъ изъ практики русскихъ, англійскихъ и французскихъ бюро читатели найдутъ въ вышеупомянутомъ трудѣ В. И. Лебедева.

Н. Сувиловъ.

Неприкосновенность домашнего очага.

13 июля текущего года во Франции обнародованъ законъ о неотчуждаемомъ семейномъ имѣнии (*Loi sur la constitution d'un bien de famille insaisissable*). Онъ заслуживаетъ вниманія и русскихъ юристовъ.

Въ Западной Европѣ, отчасти и въ Россіи, неотчуждаемыя земельныя владѣнія сохранились какъ пережитокъ старыхъ временъ и кое-гдѣ до сихъ поръ пользуются признаніемъ со стороны официального права подъ именемъ майоратовъ, заповѣдныхъ имѣній и т. п. При этомъ имѣлись и имѣются въ виду крупныя помѣстья, сохраненіе ихъ въ цѣлости въ предѣлахъ рода. Старое право поддерживало экономически сильныхъ. Оно сохраняло и оберегало ихъ богатства. Во Франціи революція 1789 года уничтожила майораты и связанную съ ними неотчуждаемость имѣній вмѣстѣ съ другими остатками феодализма. *Code civil* не знаетъ неотчуждаемыхъ имѣній. Новый законъ, конечно, не возстановляетъ прежняго майората. Его тенденціи прямо противоположны. Устанавливаемое имъ право можно назвать майоратомъ наизнанку. Его благами должны воспользоваться экономически слабые. Старое право было аристократическимъ, новое—демократическимъ.

Мы живемъ въ эпоху чрезвычайно интенсивнаго законодательствованія. Культурныя страны всего міра соперничаютъ въ созданіи такихъ законовъ, которые облегчаютъ положеніе неимущихъ и малоимущихъ трудящихся классовъ. Многое въ этомъ отношеніи уже сдѣлано. Гораздо больше остается сдѣлать. Парламенты завалены проектами т. н. социальнаго законодательства. Россія и въ этомъ отношеніи страшно отстала. Тѣмъ внимательнѣе намъ нужно относиться къ работѣ другихъ.

Интересующій насъ законъ касается одного изъ самыхъ важныхъ и въ то же время больныхъ вопросовъ современности—жилищнаго. Неудовлетворительныя жилищныя условія, въ связи съ кочевымъ образомъ жизни пролетарія, являются одной изъ главныхъ причинъ разложенія семьи—этой основы всей нашей культуры. Съ точки зрѣнія семьи и укрѣпленія семейнаго начала пытается подойти къ вопросу французскій законъ. Тѣмъ семьямъ, которыя уже имѣютъ или могутъ обзавестись собственнымъ жилищемъ, онъ хочетъ сохранить это жилище на будущее время, обезпечить прочность кровли. Въ этомъ отношеніи новый законъ находится въ связи и дополняетъ законъ 1894 г. о дешевыхъ жилищахъ (*loi sur les habitations à bon marché*), облегчающій приобрѣтеніе удовлетворительныхъ жилищъ.

Авторы закона могли воспользоваться опытомъ другихъ странъ, гдѣ вопросъ уже былъ предметомъ законодательной регулировки. Таковы германское *Anerbentrecht* въ связи съ за-

конами 1890 и 1891 гг., законъ о *smallholding* 1892 г. въ Англіи, законы о *homestead* въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ и др. Ближайшимъ образцомъ послужило американское законодательство о *homestead*, но французскій законъ пошелъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальше.

Жилищная нужда является послѣдствіемъ современнаго экономического развитія, выселенія изъ деревни, роста большихъ городовъ на счетъ обезземельнаго крестьянства. Благами неприкосновенности семейнаго имѣнія прежде всего воспользуются наличные мелкіе собственники: крестьяне и другія лица, уже владѣющія собственной усадьбой. Въ объяснительной запискѣ къ проекту¹⁾ закона приводятся статистическія данныя о количествѣ принудительныхъ продажъ недвижимости. За пятилѣтіе 1896—1901 гг. во Франціи по официальнымъ свѣдѣніямъ приходилось въ среднемъ на годъ 23.863 принудительныя продажи недвижимости. Большая часть этихъ продажъ приходится на мелкое земле-и домовладѣніе внѣ городовъ. Выгнанные изъ насиженныхъ мѣстъ, эти бывшіе мелкіе собственники устремляются въ большіе города, гдѣ въ большинствѣ случаевъ ихъ ждетъ тяжелая доля бездомнаго пролетарія. «Остановить выселеніе изъ деревень, удержать крестьянъ на землѣ—составляетъ цѣль новаго закона» — говорилъ докладчикъ по этому дѣлу г. Guillier въ сенатѣ²⁾. Въ то же время защитники закона надѣются, что имъ воспользуются не только рабочіе деревни, но и городовъ, которые подчинятъ ему свои маленькіе дома: новый режимъ долженъ служить стимуломъ для лицъ малаго достатка, для мелкихъ служащихъ, промышленныхъ и др. рабочихъ, живущихъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ, къ приобрѣтенію собственнаго жилья,—что должно вести, между прочимъ, къ болѣе широкому примѣненію уже упомянутаго закона о дешевыхъ жилищахъ.

Такимъ образомъ новый законъ долженъ способствовать увеличенію количества мелкихъ собственниковъ. Но истинными дестинаторами по смыслу закона являются не собственники, точнѣе не столько они, сколько ихъ семьи. Собственность, домъ, недвижимость пользуются особымъ покровительствомъ закона лишь постольку, поскольку они составляютъ жилище семьи, даютъ ей кровъ и убѣжище.

Законъ не создаетъ новыхъ учреждений и должностей. Примѣненіе его не связано съ обремененіемъ государственнаго бюджета. Измѣненія, вносимыя имъ въ систему дѣйствующаго права, касаются только области гражданскаго—матеріальнаго и процессуальнаго—права. Конструкція его очень проста. Съ одной стороны, созданная закономъ семейная собственность на недвижимость (семейное имѣніе—*bien de famille*)

¹⁾ Chambre. Documents 1905 г. Annex № 2214.

²⁾ Стенографическій отчетъ о засѣданіи сената отъ 10 декабря 1908 г.

вводитъ новыя ограниченія для собственника, а именно—въ интересахъ семьи—ограничивается его право распоряженія. Съ другой стороны, семейное имѣніе—неприкосновенно (*insaisissable*) для кредиторовъ, оно не можетъ быть продано за долги. Оба отличительныя признака семейнаго имѣнія должны имѣть результатомъ большую устойчивость его, большую долговѣчность. Центръ тяжести, конечно, во второмъ—въ привилегіи въ отношеніи кредиторовъ. Что касается ограниченій собственника, то въ этомъ отношеніи законъ ничего новаго не вводитъ. Поскольку рѣчь идетъ объ учрежденіи семейнаго имѣнія изъ собственной недвижимости,—это добровольный отказъ собственника отъ извѣстныхъ правъ распоряженія въ пользу семьи, а именно обязательство не продавать и не закладывать имѣнія безъ согласія семьи. Никакихъ сомнѣній, съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, не представляетъ и случай учрежденія семейнаго имѣнія третьимъ лицомъ посредствомъ даренія и завѣщанія (ст. 4 ср. ниже).

Учрежденіе семейнаго имѣнія факультативно. Это само собою понятно, разъ дѣло идетъ о созданіи привилегіи. Всякая семья, располагающая соответствующимъ имуществомъ, можетъ подчинить это имущество настоящему закону, учредить неприкосновенное семейное имѣніе.

Ст. 1 закона гласитъ: «Въ пользу каждой семьи можетъ быть учреждено неприкосновенное имѣніе подъ названіемъ семейное имѣніе».

Разногласія вызвалъ вопросъ о правѣ иностранцевъ. Одержало верхъ среднее мнѣніе. Иностранцы могутъ воспользоваться преимуществами настоящаго закона, но лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ въ виду прочно основаться во Франціи. Они должны заручиться установленнымъ ст. 13 *Code civil* разрѣшеніемъ жительства во Франціи, актомъ, который по французскому праву предшествуетъ натурализаціи (ст. 1 абз. 2).

Мы уже говорили, что дестинаторомъ закона является семья. Главнымъ образомъ имѣются въ виду дѣти, законныя, узаконенныя и усыновленныя. Бездѣтная чета тоже пользуется покровительствомъ закона, но пережившій или разведенный супругъ можетъ учредить семейное имѣніе только при наличности несовершеннолѣтнихъ дѣтей.

Ст. 3 гласитъ: «Семейное имѣніе можетъ быть учреждено».

Мужемъ въ отношеніи его личнаго имущества, въ отношеніи имущества общаго, а, съ согласія жены, и въ отношеніи имущества, принадлежащаго ей и находящагося въ его управленіи ¹⁾.

Женою безъ разрѣшенія мужа въ отношеніи имущества, которое осталось въ ея управленіи.

Пережившимъ или разведеннымъ супругомъ, въ отношеніи его личнаго имущества, если есть несовершеннолѣтнія дѣти.

Дѣдомъ или бабкой, пріютившими своихъ внуковъ, круглыхъ сиротъ или морально покинутыхъ.

Отцомъ или матерью ребенка узаконеннаго или усыновленнаго, когда нѣтъ законныхъ нисходящихъ».

Семейное имѣніе можетъ быть учреждено, кромѣ того, всякимъ третьимъ лицомъ посредствомъ даренія или завѣщанія, причемъ одаренный или наследникъ долженъ удовлетворять условіямъ, перечисленнымъ въ ст. 3.

Что касается самаго имущества, то оно должно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. Оно должно состоять изъ дома или отдѣльной части дома, или изъ дома вмѣстѣ съ прилежащей землей, занятыхъ и эксплуатируемыхъ семьей. Стоимость этого имущества въ моментъ учрежденія семейнаго имѣнія не должна превышать 8.000 фр. (ст.ст. 2 и 4).

Мы уже говорили, что цѣль закона—дать кровъ, убѣжище семьѣ. Отсюда понятно требованіе закона, чтобы недвижимость непременно включала жилье—домъ или часть дома, фактически занятый данною семьей. Законъ создаетъ настолько существенныя преимущества для «семейнаго имѣнія», что слѣдуетъ опасаться использования института, какъ ширмы для цѣлей постороннихъ. Законъ хочетъ обезпечить прочность семейнаго очага, обезпечить кровомъ семейства даже тѣхъ несчастныхъ должниковъ, которыхъ дѣйствующій законъ лишаетъ крова, но не болѣе того.

Обезпечивается лишь необходимое жилье, домъ, быть можетъ, клочъ земли, поэтому необходимо было установить предѣльную цѣнность имущества, подлежащаго дѣйствию новаго закона. Сомнѣнія и споры вызвалъ лишь вопросъ величины этого предѣла. Нѣкоторые, ссылаясь на законодательство Соединенныхъ Штатовъ С. А., гдѣ размѣры и цѣнность *Homestead'a* опредѣляются различно законами отдѣльныхъ штатовъ, предлагали рѣшить этотъ вопросъ разнo для городскихъ и сельскихъ мѣстностей и, прежде всего, выдѣлить Парижъ съ совершенно особыми условіями расцѣнки недвижимости. Но въ окончательномъ текстѣ остался максимальный размѣръ семейнаго имѣнія, установленный правительственнымъ проектомъ, а именно, принимается во вниманіе денежная оцѣнка, причемъ для всей страны принять одинъ предѣльный масштабъ—8.000 франковъ ¹⁾. Если стоимость имущества въ моментъ учрежденія ниже этой суммы, то владѣльцамъ предоставляется довести ее новыми

¹⁾ Дѣйствующій французскій законъ (*Code civil* ст. 215 и сл.), какъ извѣстно, чрезвычайно ограничиваетъ имущественныя права замужнихъ женщинъ. Цитируемыя постановленія представляютъ, сравнительно съ дѣйствующимъ правомъ, нѣкоторый шагъ впередъ въ направленіи эмансипаціи женщинъ.

¹⁾ Палата депутатовъ приняла максимумъ—12.000 фр.

приобрѣтеніями до этой цѣны. Если, вслѣдствіе измѣнившихся цѣнъ, оцѣнка имѣнія превыситъ 8.000 фр., то оно продолжаетъ считаться семейнымъ имѣніемъ со всѣми законными послѣдствіями. На каждую семью можетъ быть учреждено только одно семейное имѣніе (ст. 4). Оно должно быть свободно отъ запрещеній (ст. 5).

Порядокъ учрежденія семейнаго имѣнія явочный. Заявленіе дѣлается нотаріусу. Въ огражденіе кредиторовъ объ учрежденіи публикуется въ мѣстныхъ газетахъ. Возраженія принимаются въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока все дѣло передается мировому судѣ, который, удостовѣрившись въ законности учрежденія, утверждаетъ актъ, послѣ чего онъ заносится въ регистръ (ст. 6—9).

Съ момента учрежденія (регистраціи) семейное имѣніе становится недоступнымъ для кредиторовъ—оно неприкосновенно (*insaisissable*). Послѣдовательное проведеніе принципа неприкосновенности составляетъ заслугу и преимущество французскаго закона. Въ этомъ отношеніи онъ идетъ дальше даже, вообще, образцоваго американскаго законодательства и здѣсь центръ тяжести всей реформы. Авторы его вполне резонно полагали, что многочисленныя отступленія отъ принципа, установленныя въ законѣ, дали бы поводъ для еще болѣе многочисленныхъ обходовъ закона на практикѣ. Самое имѣніе абсолютно неприкосновенно, доколѣ оно существуетъ какъ семейное имѣніе. Исключенія въ пользу нѣкоторыхъ привилегированныхъ кредиторовъ допускается только въ отношеніи дохода съ имѣнія. Въ виду важности соответствующей статьи (10) приводимъ ее цѣликомъ:

«Ст. 10. Съ момента регистраціи семейное имѣніе и его плоды неприкосновенны даже въ случаѣ несостоятельности и конкурса. Имѣніе не можетъ быть заложено или продано.

Плоды могутъ быть арестованы для уплаты:

- а) уголовного штрафа,
- б) налоговъ и страховой преміи,
- б) алиментовъ.

Собственникъ не можетъ отказаться отъ неприкосновенности семейнаго имѣнія».

Неприкосновенность распространяется и на страховое вознагражденіе. «Въ случаѣ частичнаго или полнаго уничтоженія пожаромъ—гласитъ ст. 14—страховое вознагражденіе обращается на возстановленіе семейнаго имѣнія. Въ теченіе года со дня уплаты на страховое вознагражденіе не можетъ быть обращено взысканіе». Аналогичный порядокъ установленъ и, въ случаѣ отчужденія имѣнія для общественныхъ надобностей (ст. 15), въ отношеніи подлежащаго денежнаго вознагражденія.

Основной цѣлью закона—обезпеченіе семейнаго очага—объясняются и условія прекращенія семейнаго имѣнія. Семейное имѣніе служитъ семьѣ, поэтому оно прекращается вмѣстѣ съ прекращеніемъ семьи.

И здѣсь главнымъ образомъ имѣются въ виду дѣти. Въ случаѣ развода или смерти одного изъ супруговъ семейное имѣніе сохраняется до тѣхъ поръ, пока имѣются несовершеннолѣтніе дѣти. Собственникъ семейнаго имѣнія учрежденіемъ послѣдняго отказывается отъ части своихъ правъ въ пользу семьи. Поэтому онъ не вправе распоряжаться его судьбой единолично. Но возможны случаи, когда дальнѣйшее существованіе семейнаго имѣнія расходится съ интересами семьи, когда для блага послѣдней требуется частичное или полное отчужденіе имѣнія, продажа или залогъ. Для такихъ случаевъ принципъ неприкосновенности отступаетъ. Но для того, чтобы имѣть гарантію рѣшенія вопроса согласно съ интересами семьи, законъ обязываетъ предварительно запросить жену или семейный совѣтъ, въ качествѣ представителей семейнаго начала.

Согласно ст. 11, отчужденіе семейнаго имѣнія въ цѣломъ или части или прекращеніе его допускаются, но лишь съ согласія жены собственника, если онъ женатъ, причемъ для обезпеченія возможной непринужденности и обдуманности рѣшенія, согласіе должно быть выражено лично передъ мировымъ судьей. Если собственникъ имѣетъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, то требуется разрѣшеніе семейнаго совѣта, «который даетъ его лишь въ томъ случаѣ, если найдетъ операцію выгодною для несовершеннолѣтнихъ».

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе закона. Онъ былъ принятъ сочувственно въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ безъ различія партій. Единственное принципиальное возраженіе, выдвигавшееся противъ него, состоитъ въ томъ, что нельзя нарушать незыблемаго правила гражданскаго оборота, согласно которому должникъ отвѣчаетъ передъ кредиторомъ всѣмъ своимъ имуществомъ (*Code civil*, ст. 2092 и сл.).

На это можно отвѣтить, что и дѣйствующій законъ знаетъ многочисленныя изъятія въ пользу неисправнаго должника (ст.ст. 592 *Code de procédures civiles*), а именно, освобождаются отъ продажи за долги предметы первой необходимости. Новый законъ расширяетъ кругъ этихъ предметовъ. Конечно, расширение большое и существенное. Отнынѣ и семейный очагъ можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности за долги. Неприкосновенность жилища, которая до сихъ поръ признавалась лишь въ сферѣ публичнаго права, получила новое освященіе—признаніе въ сферѣ гражданскаго права и процесса. Но именно потому новый законъ нужно привѣтствовать какъ культурное завоеваніе, приближающее насъ къ той порѣ, когда за каждымъ человекомъ будетъ признано не только право на жилье, но и право на жизнь.

А. Блохъ.

Затрудненія при разрѣшеніи просьбъ о надѣленіи землею.

По закону (1 ст. уст. гр. суд.), всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установлений. Изъ сего, казалось бы, вытекаетъ, что и жалоба крестьянина на отказъ общества, къ которому онъ принадлежитъ, въ надѣленіи его землею, можетъ быть разрѣшена путемъ судебного разбирательства. На практикѣ же въ нашей губерніи (екатеринославской) происходитъ совсѣмъ иное. Всѣ такіе жалобы подаются земскому начальнику, который, разслѣдовавъ, насколько ходатайства жалобщика справедливы, разрѣшаетъ ихъ своими постановленіями. При отсутствіи въ законѣ прямыхъ на сей предметъ указаній, процессуальный порядокъ зависитъ вполне отъ усмотрѣнія земскаго начальника.

Нѣкоторыя жалобы разсматриваются въ составительномъ порядкѣ, съ вызовомъ жалобщиковъ, уполномоченныхъ сельскаго общества, какъ противной стороны, и указанныхъ сторонами свидѣтелей. Срокъ на обжалованіе состоявшихся по такимъ жалобамъ постановленій, примѣнительно къ ст. 64 полож. о земск. нач.,—30-дневный.

Въ видахъ упорядоченія разрѣшенія этихъ жалобъ, екатеринославское губернское присутствіе циркуляромъ отъ 15 апрѣля с. г., за № 35, указало земскимъ начальникамъ, что, предварительно разрѣшенія этихъ жалобъ, они должны ихъ передавать на обсужденіе сельскихъ сходовъ тѣхъ обществъ, на отказъ которыхъ въ надѣленіи землею онѣ подаются, и только по полученіи приговоровъ объ отказѣ разрѣшать ихъ (жалобы) своими постановленіями. Такимъ образомъ, циркуляромъ этимъ какъ бы санкціонируется административный порядокъ разрѣшенія этихъ дѣлъ властью земскихъ начальниковъ.

На практикѣ исполненіе этого циркуляра создало слѣдующее положеніе. Жалоба, поданная на имя земскаго начальника, передается сельскому обществу (конечно, по инстанціи, т. е. черезъ волостное правленіе) и до схода, собирающагося въ числѣ, достаточномъ для законности постановленія приговора, только въ свободное отъ работы время, часто остается безъ движенія довольно продолжительное время. Положимъ, что если бы земскій начальникъ принялъ «мѣры», то сходъ могъ бы, пожалуй, собраться и въ непродолжительномъ времени, гдѣ это возможно; но въ нашемъ (бахмутскомъ) уѣздѣ имѣются и такіе общества, напримѣръ, бахмутское, гдѣ никакими мѣрами полного схода собрать нельзя. Это извѣстно и земскому начальнику, и губернскому присутствію. Какъ добиться приговора въ такомъ обществѣ? Насколько мнѣ извѣстно, изданіе этого циркуляра было вызвано тѣмъ, что при разсмотрѣніи постановленій земскихъ начальниковъ отсутствіе въ дѣлѣ общественнаго

приговора истолковывалось въ смыслѣ отсутствія ясно выраженной воли общества въ томъ или иномъ смыслѣ. И такіе постановленія, отмѣняясь, возвращались земскимъ начальникамъ для истребованія приговоровъ. Такъ какъ въ этомъ циркулярѣ губернское присутствіе не указало срока, въ который долженъ быть постановленъ приговоръ, то общество можетъ такіе жалобы держать «до второго пришествія».

Далѣе. Въ циркулярѣ не разъяснено, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда общество, собравшись въ законномъ числѣ на сходъ и заслушавъ ходатайство крестьянина о надѣленіи землею, откажется подписать приговоръ даже объ отказѣ въ надѣленіи. А такіе случаи вполне возможны.

Трудно надѣяться, чтобы путемъ примѣненія этого циркуляра ходатайства крестьянъ, почему-либо не надѣленныхъ землею, получили надлежащую «гарантію».

При всемъ этомъ, согласно 1 п. ст. 15 врем. прав. о вол. судѣ, споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ (курсивъ мой) имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, подлежатъ вѣдомству волостного суда.

Цѣль настоящей моей замѣтки — вызвать всестороннее изслѣдованіе возникающихъ на практикѣ недоразумѣній лицами болѣе или менѣе опытными въ крестьянскомъ законодательствѣ.

С. Козловъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

На основаніи ст. 1112 уст. угол. суд., по прод. 1906 г., верховный судъ образуется подъ предѣтельствомъ члена гос. совѣта, Высочайшею властію изъ числа членовъ совѣта на каждый годъ назначаемого, въ составѣ: первоприсутствующихъ въ кассационныхъ департаментахъ сената и въ соединенномъ ихъ присутствіи съ первымъ департаментомъ и назначаемыхъ ежегодно Высочайшею властію трехъ сенаторовъ уголовного кассационнаго департамента и двухъ сенаторовъ перваго департамента правительствующаго сената.

Сообразно съ симъ признали Мы за благо назначить на 1910 г. предѣдителемъ сего суда члена государственнаго совѣта, сенатора, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шамшина, а членами онаго изъ числа сенаторовъ: перваго департамента правительствующаго сената — тайныхъ совѣтниковъ Врасскаго и Мѣщанинова и уголовного кассационнаго департамента сената — тайныхъ совѣтниковъ Фененко и Зорина.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
1 января 1910 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ 27 день декабря 1909 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Возложить на сенатора тайного совѣтника Гарина, сверхъ производимой имъ нынѣ ревизіи, также и ревизію всѣхъ тѣхъ учреждений и установленій военнаго вѣдомства, по отношенію къ которымъ производимыя ревизіею или судебнымъ разслѣдованіемъ получатся данныя, свидѣтельствующія о преступномъ нарушеніи сими учрежденіями и установленіями денежныхъ интересовъ казны.

II. Для исполненія какъ возложенныхъ уже, такъ и вновь возлагаемаго на сенатора Гарина порученій предоставить ему, кромѣ полномочій въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 12 декабря 1907 года, 29 августа 1908 года и 20 мая 1909 года опредѣленныхъ, всѣ тѣ права по отношенію къ предварительному слѣдствію, кои предоставлены военному начальству на основаніи устава военно-судебнаго, и

III. Предоставить ревизующему сенатору право отказывать въ сообщеніи получаемыхъ ревизіею свѣдѣній и въ выдачѣ находящихся въ дѣлахъ ея документовъ и вещей всѣмъ безъ исключенія присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, а равно отказываться лично и воспрещать состоящимъ въ его распоряженіи чинамъ давать тѣмъ же мѣстамъ и лицамъ какія либо по обнаруженнымъ ревизіею обстоятельствамъ показанія во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано имъ необходимымъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 2 декабря).

II.

Вопросъ объ отвѣтственности страхового общества за убытки отъ пожара, возникшаго вслѣдствіе обстрѣла артиллерійскимъ огнемъ зданія въ мѣстности, объявленной состоящей на военномъ положеніи (ст. 11 и 12 прил. къ ст. 23 т. II св. зак. изд. 1892 г.), возникъ также по иску грузинской армяно-грегор. консисторіи за сожженную дух. семинарію въ Тифлисѣ къ тифлисск. обществу взаимн. страх. отъ огня, по силѣ § 63 устава коего общество не отвѣтственно за убытки, происшедшіе отъ непріятельскаго нападенія вооруженною силою; случая уничтоженія имущества по распоряженію мѣстнаго военнаго начальства уставъ не предусматриваетъ. Тифлисск. суд. палата въ искѣ отказала, признавъ, что утвержденный министромъ внутр. дѣлъ уставъ общества не могъ видоизмѣнить силы и дѣйствія ст. 2199 ст. X ч. 1; къ числу предусмотрѣнныхъ же послѣднею „несчастныхъ случаевъ“ не можетъ быть отнесено признанное подлежащею властью необходимымъ для сохраненія государств. порядка уничтоженіе зданія, ибо законъ указываетъ лишь на единственную возможность вознагражденія за подобный ущербъ только въ случаѣ и въ порядкѣ, опредѣленномъ въ прим. къ ст. 11 прил. къ ст. 23 общ. учр. губ.

Касс. жалоба консисторіи, въ коей указывалось на неправильное истолкованіе палатою прил. къ ст. 23, отнюдь не могущаго освободить страх. общество отъ отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, прямо указанных въ уставѣ, и противъ которой объясненіе было представлено повѣреннымъ общества, прис. пов. Калантаровымъ, — оставлена безъ послѣдствій.

III.

Тотъ же вопросъ возникъ по иску Давса къ гейстергофскому (лифл. губ.) обществу взаимнаго застрахованія, уставъ коего предусматриваетъ лишь одинъ случай лишенія страхователя права на вознагражденіе, именно если онъ будетъ обвиненъ въ

поджогѣ застрахованнаго строенія. Мир. сѣздъ иска удовлетворилъ, признавъ, что военный отрядъ, сжегшій строеніе, былъ призванъ къ подавленію смуты, но не къ роли судьи и карателя, каковая была возложена на спеціальныя суды; не можетъ быть поэтому рѣчи о винѣ страхователя, какъ и о неполнотѣ устава, не могшаго предусмотрѣть экстраординарный случай; это послѣднее соображеніе, примѣнимое къ страхованію коммерческому, непримѣнимо къ взаимному страхованію, ибо при массовыхъ бѣдствіяхъ убытки потерпѣть большинство членовъ общества, являющихся въ то же время и страхователями, и убытки какъ и вознагражденіе взаимно уравниваются.

По касс. жалобѣ общества, указывавшаго, что въ силу ст. 4359 ч. III св. м. уз. страховщикъ отвѣчаетъ за вредъ, понесенный страхователемъ помимо своей вины, въ данномъ же случаѣ самъ истецъ призналъ, что постройки сожжены въ видѣ кары, т. е. за извѣстную вину, — рѣшеніе сѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 4359 ч. III св. м. уз. губ. ост.

IV.

Въ правѣ ли русское страховое общество обеспечивать закладною на недвижимое имѣніе, принадлежащее его агенту въ уѣздѣ, долъ (сальдо) этого агента обществу по принятію на страхъ имущества (прил. къ ст. 2200 (прим.) отд. II т. X ч. 1 по изд. 1902 г. и прим. къ той же статьѣ по прод. 1906 г.)?

По жалобѣ общества на отказъ въ утвержденіи соотвѣтственной закладной моск. суд. палата признала, что для приобрѣтенія обществомъ права на покупку недвижимости и ссуды подъ залогъ таковыхъ потребовалось, какъ это видно изъ сообщенія главн. упр. по д. мѣстн. хозяйства, особое разрѣшеніе, каковое касается исключительно городскихъ недвижимости; слѣдовательно, одного отсутствія въ уставѣ запрещенія на такія операціи оказалось недостаточнымъ для признанія за обществомъ этого права. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ вопросъ идетъ о правѣ общества на совершеніе новаго вида сдѣлокъ, а именно на принятіе закладной не въ обезпеченіе ссуды, въ обезпеченіе имѣющагося или могущаго оказаться за агентомъ сальдо, и притомъ съ залогомъ не городской недвижимости, а недвижимого имѣнія въ уѣздѣ. За отсутствіемъ въ уставѣ точнаго указанія на такія сдѣлки, право общества на совершеніе ихъ не можетъ быть основано ни на общихъ соображеніяхъ о правоспособности юридическаго лица, ни на выгоды подобныхъ сдѣлокъ въ смыслѣ наилучшаго обезпеченія общества со стороны совершаемыхъ его агентами операцій, и отказъ въ утвержденіи закладной долженъ быть признанъ правильнымъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный общества, прис. пов. Мандель, указывалъ, что право совершенія юридическихъ сдѣлокъ, на общемъ законномъ основаніи, по предметамъ дѣйствія общества предоставлено ему § 109 устава; перечислять всѣ такого рода сдѣлки нѣтъ ни надобности, ни возможности, никто не усомнится въ правѣ общества и безъ особаго разрѣшенія выдавать и принимать векселя, отправлять товары по жел. дорогѣ и т. д.; на эту точку зрѣнія сталъ и прав. сен. въ рѣш. 1881 г. № 31. Въ видѣ исключенія особо поставлено приобрѣтеніе недвижимости, но этого исключенія нельзя распространить на залогъ, который и не составляетъ вовсе самостоятельной юридической сдѣлки, а является лишь однимъ изъ видовъ обезпеченія сдѣлокъ. Каждый кредиторъ въ правѣ обезпечивать свои права залогомъ имущества должника; если бы страх. общество приняло отъ агента въ обезпеченіе его долга, напр., процентныя бумаги, то едва ли могла бы быть рѣчь о новомъ обезпеченіи, уставомъ не предусмотрѣннымъ, въ видѣ сдѣлокъ или операцій, и нѣтъ основанія усматривать таковую и въ залогъ недвижимости. Ст. 1623 т.

Х ч. 1, очевидно, смущавшая палату, принимая только къ лицамъ, ограниченнымъ въ правѣ приобрѣтать имѣнія по праву ихъ состоянія (гр. касс. деп. 1882 г. № 13); акціонерныя общества правъ состоянія не имѣютъ и, стало быть, не могутъ быть въ нихъ ограничены; лица же, ве имѣющія права приобрѣтенія недвижимости по другимъ основаніямъ, не лишены права принимать таковыя въ закладъ, они не могутъ только вступать во временное владѣніе ими и оставлять ихъ за собою при публичной продажѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Обязанъ ли страховое общество выдать вознагражденіе, по смерти застрахованнаго, лицу, указанному имъ въ особомъ сообщеніи обществу, если полисъ не находился у застрахованнаго, а переданъ имъ обществу съ бланковой надписью, въ виду полученія изъ общества ссуды подъ частичный залогъ полиса (§28 и 29 уст. страх. о-ва „Нью-Йоркъ“)?

Искъ конкурснаго управленія по д. Фредерихсена къ обществу Нью-Йоркъ о выдачѣ застрахованнаго капитала за вычетомъ ссуды былъ признанъ спб. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что отыскиваемый капиталъ уже былъ выданъ обществомъ, согласно заявленія Фредерихсена, его сестрѣ Софіи Фредерихсенъ. Указаніе истца, что получатель, вопреки § 28 устава общества, не былъ указанъ ни въ текстѣ полиса, ни въ оборотной на немъ надписи—неуважительно, ибо полисъ былъ снабженъ бланковою надписью и сдѣланъ такимъ образомъ документомъ на предъявителя, платежъ по коему долженъ быть сдѣланъ тому, кто его представить; а такъ какъ полисъ хранился въ качествѣ залога въ обществѣ, то письменнаго заявленія Фредерихсена, не отмѣненнаго имъ до его смерти, было совершенно достаточно для признанія Софіи Фредерихсенъ собственницею правъ по договору страхования. Несущественно и указаніе на отзывъ общества на имя суд. пристава о томъ, что платежъ подлежитъ выдачѣ правопреемникамъ Фредерихсена, ибо подъ понятіе правопреемства въ обычномъ словоупотребленіи можетъ быть подведено и право выгодоприобрѣтателя по страхованію.—Въ касс. жалобѣ повѣренныя конкурса, прис. пов. Гиршманъ и Заблоцкій, указывали, что для передачи полиса уставъ общества категорически требуетъ нахожденія полиса у страхователя и надписи на самомъ полисѣ; передача, сдѣланная вопреки этихъ правилъ, не была обязательна для общества, которое обязано было ее игнорировать. Заявленіе Фредерихсена было въ дѣйствительности завѣщательнымъ распоряженіемъ, учиненнымъ несогласно съ ст. 1051 т. Х ч. 1, и потому застрахованная сумма подлежала передачѣ конкурсу, какъ законному правопреемнику Фредерихсена (гр. касс. деп. 1899 г. № 62). Нельзя признать убѣдительнымъ толкованіе палатою понятія выгодоприобрѣтателя,—въ страховомъ дѣлѣ не только не тождественнаго, но совершенно противоположнаго понятію правопреемства.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Въ правѣ ли сельское общество, которому въ силу положенія 19 мая 1871 г. (н. с. з. т. XLVI отд. 1 за 1871 г., ст. 49614) надѣлъ въ натурѣ, межевымъ порядкомъ, еще не отведенъ, сдавать землю въ аренду подъ разработку извести, безъ разрѣшенія управленія госуд. имущ.

Искъ Зуева о взысканіи убытковъ съ управленія госуд. имуществъ иркутск. губ., по распоряженію

коего истцу были воспрещены дальнѣйшія работы по добычѣ извести на участкѣ земли, арендованномъ у введенскаго сельскаго общества, и известковый заводъ истца закрыть,—былъ признанъ ирк. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію, по слѣд. основаніямъ. Положеніе 19 мая 1871 г. во всемъ его объемѣ до сихъ поръ не приведено въ исполненіе и территоріальныя предѣлы принадлежавшихъ бывшему казачьему населенію земель еще ждутъ своего означенія; а такъ какъ по смыслу ст. 940 т. Х ч. 1 нѣго не можетъ вступить во владѣніе пожалованнымъ имуществомъ до сдачи ему такого узаконеннымъ порядкомъ, то и введенское сельское общество, образовавшееся изъ казаковъ упраздненнаго иркутск. полка, не можетъ, до отвода и нарѣзки земель въ натурѣ, быть признано имѣющимъ право полного и единоличнаго распоряженія находящимися въ его пользованіи казенными землями.—Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что ни въ одной статьѣ положенія 1871 г. „терминъ пожалованіе“ даже не упоминается; задача положенія сводилась къ укрѣпленію за составомъ упраздненныхъ полковъ принадлежавшихъ имъ земельныхъ угодій, съ переименованіемъ ихъ изъ военнаго сословія въ гражданское „на правахъ крестьянъ собственниковъ“. Мѣры ограниченія правъ этихъ послѣднихъ диктуются исключительно заботою объ обезпеченіи погашенія выкупного долга (ст. 1, 3 7 прил. къ ст. 162 пол. о выкупѣ), и всѣ эти ограниченія не примѣнимы къ настоящему случаю, такъ какъ они относятся только къ землямъ, по коимъ выкупная ссуда еще не уплачена.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Въ какомъ размѣрѣ подлежатъ исчисленію судебныя пошлины при вступленіи въ дѣло со стороны, отвѣтчика по ст. 663 уст. гр. суд. третьяго лица опредѣлившаго свой интересъ въ дѣлѣ въ известной части и оспаривавшаго искъ только въ этой части (гр. касс. деп. 1904 г. № 63)

По жалобѣ компаніи Надежда, вступившей въ дѣло по иску окр. интендантскаго управленія къ обществу Русскій Ллойдъ въ 2½ милл. руб. и оцѣнившей свой интересъ въ дѣлѣ лишь въ 200 тыс. р., въ каковой суммѣ было принято перестрахованіе отъ общества Ллойдъ,—спб. суд. палата признала, что третье лицо, не заявляющее своихъ особыхъ, независимыхъ отъ истца или отвѣтчика, правъ и отыскивающее свой интересъ въ зависимости отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или иной стороны (ст. 663 уст. гр. суд.), тѣмъ самымъ помогаетъ рѣшенія дѣла во всемъ его объемѣ въ пользу соотвѣтственной стороны; интересъ его въ дѣлѣ не можетъ поэтому оцѣниваться иначе, чѣмъ онъ оцѣненъ стороною, къ коей третье лицо присоединилось въ качествѣ пособника. Въ связи съ указаніемъ ст. 848 уст. гр. суд., что прошенія третьихъ лицъ подлежатъ оплатѣ, какъ и иски, сообразно отыскиваемой суммѣ, слѣдуетъ признать, что и въ настоящемъ случаѣ компанія Надежда должна уплатить пошлину въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она подлежитъ исчисленію по цѣнѣ главнаго иска.—Въ касс. жалобѣ повѣренный компаніи, прис. пов. Песисъ, указывалъ, что онъ вовсе не помогалъ, какъ это видно изъ ихъ текста прошенія, рѣшенія дѣла во всемъ его объемѣ въ пользу ллойда; ходатайство ограничивалось отказомъ истцу въ опредѣленной части иска и мотивировалось оно непризнаніемъ отвѣтственности компаніи не по тому полису (отъ отвѣтчика истцу), по коему предъявленъ искъ, а по другому полису, выданному компаніею отвѣтчику; при такихъ условіяхъ пошлины должны быть исчислены, по ст. 848, сообразно объявленной цѣнѣ

иска въ 200 тыс. р., и противоположное толкованіе палаты нарушаетъ ст. 272 и п. 3 ст. 273 уст. гр. суд.

Определение палаты отмѣнено по нарушенію ст. 848 уст. гр. суд.

Харьковская судебная палата.

(Дѣло о присяжномъ повѣренномъ Э. Ю. Борманѣ).

22 декабря въ публичномъ засѣданіи харьковской судебной палаты, подъ предѣлательствомъ А. Г. Барвинскаго, слушалась частная жалоба повѣреннаго присяжнаго повѣреннаго Э. Ю. Бормана—присяжнаго повѣреннаго Н. С. Каринскаго на опредѣленіе окружнаго суда, отказавшаго въ перенесеніи разбора дѣла Э. Ю. Бормана изъ харьковскаго судебного округа въ другой.

Исторія возникновенія этого дѣла такова.

Въ харьковскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло присяжнаго повѣреннаго Л. Н. Переверзева, обвинявшагося по 2 ч. 286 ст. улож. о наказ., защитниками котораго по соглашенію были присяжные повѣренные Э. Ю. Борманъ и Б. Г. Вальцъ. Въ судебное засѣданіе не явились свидѣтели, вызванные судомъ по ходатайству защиты,—присяжные повѣренные Куликовъ, Раппъ и Шидловскій, которые въ то время содержались въ административномъ порядкѣ подъ стражей. Оказалось, что генералъ-губернаторъ Пѣшковъ не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе суда о доставленіи этихъ свидѣтелей изъ тюрьмы. Защитники возбудили ходатайство допросить свидѣтелей въ тюрьмѣ, но судъ, отклонивъ просьбу защиты, призналъ показанія неявившихся свидѣтелей несущественными и постановилъ продолжать разборъ дѣла. Тогда защитники заявили, что при отсутствіи свидѣтелей имъ дѣлать нечего, и покинули залъ засѣданія. Окружный судъ сообщилъ объ этомъ инцидентѣ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, не нашелъ никакого проступка со стороны прис. повѣр. Э. Ю. Бормана и Б. Г. Вальца по слѣдующимъ мотивамъ. Окружный судъ усматриваетъ проступокъ въ оставленіи Л. Н. Переверзева, который самъ на судъ не явился, безъ защиты, указывая, что предстояло еще допрашивать много другихъ свидѣтелей. Но имѣть или не имѣть защитника по закону зависитъ вполне отъ воли обвиняемаго, если только онъ совершеннолѣтній, и обвиняемый воленъ какъ пригласить защитника, такъ и освободить его отъ обязанностей, хотя бы такое освобожденіе произошло среди процесса, и разрѣшенія предѣлателя на такое освобожденіе не требуется. Съ этой точки зрѣнія дѣло разрѣшается прежде всего въ зависимости отъ того, нарушили ли защитники интересы обвиняемаго, претендуетъ ли онъ на нихъ. Присяжный повѣренный Л. Н. Переверзевъ, обвинявшійся по 2 ч. 286 ст. улож. о нак., вынѣ членъ совѣта, заявилъ совѣту, что онъ никакой претензіи къ Вальцу и Борману не имѣлъ и считалъ ихъ уходъ изъ засѣданія вполне правильнымъ. Одного этого соображенія достаточно для оправданія ушедшихъ защитниковъ, ибо условіе, при наличности котораго они могли уйти,—согласіе обвиняемаго—было налицо. Затѣмъ ни окружный судъ, ни совѣтъ, ни палата не могутъ вторгнуться въ личное творчество защитника и указать ему, какъ онъ долженъ защищать, и если защитникъ утверждаетъ, что при такихъ условіяхъ его участіе бесполезно для дѣла, то отчетъ въ своемъ поведеніи, которое отсюда вытекаетъ, онъ будетъ давать въ большинствѣ случаевъ только передъ своею совѣстью, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда возможно устано-

вить и доказать неискренность такого заявленія повѣреннаго,—будетъ на-лицо дисциплинарный проступокъ. Въ данномъ случаѣ о такой неискренности не можетъ быть и рѣчи, ибо совѣту извѣстно, что Вальцъ и Борманъ—ближайшіе друзья Переверзева, совершенно не способные пренебречь его интересами, какъ защитники, и если они вышли изъ процесса, то потому, что, какъ они заявили, имъ дѣлать тамъ было уже нечего, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что субъективно они были убѣждены въ бесполезности своего дальнѣйшаго участія въ процессѣ. Совѣтъ не разъ высказывалъ, что изображать изъ себя лишь декорацію въ процессѣ защитники никогда не должны.

Въ виду этого, совѣтъ призналъ, что присяжные повѣренные Э. Ю. Борманъ и Б. Г. Вальцъ не нарушили обязанностей своего званія.

На опредѣленіе совѣта послѣдовалъ протестъ прокурора судебной палаты въ общее собраніе департаментовъ палаты. Прокуроръ не раздѣлялъ мнѣнія совѣта: присяжный повѣренный, выступающій въ качествѣ защитника подсудимаго, принимаетъ на себя отвѣтственность не только передъ своимъ доверителемъ, но и передъ закономъ, почему не долженъ ограничиваться лишь выясненіемъ одного какого либо обстоятельства, имѣющаго для дѣла болѣе или менѣе существенное значеніе, но обязанъ стремиться къ всестороннему освѣщенію дѣла и наблюдать, чтобы интересы его кліента не были нарушены во всѣхъ стадіяхъ процесса; предугадать бесполезность своего дальнѣйшаго участія въ судебномъ засѣданіи защита никогда не можетъ, а не „изображать изъ себя лишь декорацію въ процессѣ“ зависить отъ личныхъ свойствъ защитника и рачительности отношенія его къ дѣлу; отказъ отъ защиты и прекращеніе ея во время судебного слѣдствія можетъ послѣдовать лишь съ согласія самихъ обвиняемыхъ и по указаннымъ закономъ причинамъ, но въ настоящемъ случаѣ такихъ причинъ не было, обвиняемый въ судѣ не присутствовалъ и отказа своего воспользоваться услугами защиты не заявлялъ, почему присяжные повѣренные, покинувшіе по собственному усмотрѣнію залъ засѣданія въ началѣ процесса, очевидно, дѣйствовали не въ интересахъ своего кліента и тѣмъ нарушили принятыя ими на себя обязательства защитниковъ; затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что защитники покинули залъ засѣданія по взаимному между собой соглашенію съ цѣлью выразить протестъ противъ постановленія суда слушать дѣло въ отсутствіи свидѣтелей обвиняемыхъ; не подлежитъ сомнѣнію, что способы и формы обжалованія постановленій суда были извѣстны присяжнымъ повѣреннымъ, и въ случаѣ, если они находили какія-либо дѣйствія суда неправильными, они могли обжаловать ихъ въ установленномъ порядкѣ.

Находя, что уходъ защитниковъ былъ допущенъ ими съ цѣлью оказать неуваженіе къ суду и подорвать его авторитетъ, прокуроръ просилъ палату подвергнуть прис. повѣр. Бормана и Вальца дисциплинарному взысканію.

Отъ прис. повѣр. Э. Ю. Бормана поступило въ общее собраніе палаты такое объясненіе:

„По смыслу 565 и 566 ст. уст. угол. суд. защитники избираются или самимъ подсудимымъ, или назначаются по его просьбѣ предѣлателемъ суда. Причемъ 568 ст. уст. угол. суд. представляетъ подсудимому имѣть собственное мнѣніе относительно личности защитника: подсудимый имѣетъ право переимѣнить защитника и просить назначить ему другого. Если онъ имѣетъ право переимѣнить его, отказаться отъ него, то имѣетъ право сдѣлать это во всякомъ положеніи дѣла, а защитникъ противъ воли подсудимаго не имѣетъ права оставаться на дѣлѣ или дѣлать что-либо, хотя бы въ интересахъ подсудимаго. Изъ приведенныхъ статей уст. угол. суд. очевидно, что основаніемъ для отиравленія обязан-

ностей защитника является ни что иное, какъ единственно согласіе и воля подсудимаго. Назначеніе подсудимому защитника судомъ отмѣняется, и защитникъ отъ своихъ обязанностей освобождается, если подсудимый категорически откажется отъ назначеннаго защитника. Отказъ въ освобожденіи или устраненіи защитника по требованію подсудимаго является насиліемъ надъ волей подсудимаго, совершенно не допустимымъ.

Сколько бы защитникъ ни „стремился къ всестороннему освѣщенію дѣла“ и не наблюдалъ или, вѣрнѣе, не желалъ наблюдать, „чтобы интересы его кліента не были нарушены во всѣхъ стадіяхъ процесса“, какъ выражается прокуроръ, онъ этого сдѣлать не можетъ и не имѣетъ права, если кліентъ освобождаетъ его отъ исполненія обязанностей и своего порученія соблюдать его интересы при наступленіи того или иного обстоятельства. Это правильно признается и прокуроромъ, но послѣдній предполагаетъ, что г. Переверзевъ не могъ дать своего согласія на оставленіе зала засѣданія, такъ какъ не присутствовалъ на судѣ. Но прокуроръ забываетъ, что тѣ или иные полномочія могутъ быть даны подсудимымъ своему защитнику и въ засѣданіи суда, и защитникъ обязанъ выполнить только то, что соответствуетъ даннымъ полномочіямъ, иначе онъ будетъ творить беззаконіе. Я утверждаю, что полномочія Переверзева защищать его были даны подъ единственнымъ условіемъ, если судъ не откажетъ въ допросѣ свидѣтелей, которыхъ желалъ Переверзевъ, въ иномъ случаѣ онъ считалъ защиту бесполезной и даже вредной и просилъ ея не продолжать. Такимъ образомъ, безспорно, что я долженъ былъ поступить такъ, какъ я поступилъ, и въ силу закона, и въ силу этическихъ началъ нашего сословія, которыя, очевидно, невѣдомы и непонятны прокурору. Не разобравши, какъ слѣдуетъ дѣла и его подробностей, увидѣвъ оправдательный приговоръ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, прокуроръ спѣшитъ безпокоить общее собраніе своей безосновательной жалобой, спѣшитъ рекомендовать правила морали и давать программу обязанностей. Со спокойной совѣстью и громадной самоувѣренностью прокуроръ рекомендуетъ присяжному повѣренному почетную и съ его точки зрѣнія похвальную роль „декораціи въ процессѣ“. Я же и все мое сословіе считаемъ эту роль постыдной и несовмѣстимой со званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Если прокуроръ по сшитоку бѣлыми нитками обвиненію обязанъ играть роль декораціи въ судѣ, то неприлично это присяжному повѣренному, въ присутствіи котораго творится насиліе со стороны администраціи (генераль-губернатора Пѣшкова, нынѣ уволеннаго) надъ судомъ. Ранѣе злополучнаго засѣданія, изъ котораго мы удалились, судъ призналъ показанія указанныхъ нами свидѣтелей по своему содержанию существенными для дѣла и постановилъ ихъ вызвать и допросить. Свидѣтели, не взирая на постановленіе суда и врученіе имъ повѣстокъ, не явились въ виду того, что генераль-губернаторъ нашелъ неудобнымъ доставлять ихъ въ судъ изъ тюрьмы, гдѣ они въ то время находились. Мы, защитники, просили судъ выѣхать въ тюрьму и допросить ихъ на мѣстѣ и въ отвѣтъ на это ходатайство выслушали постановленіе суда, которое признавало показанія свидѣтелей несущественными. Судъ вчера находилъ существеннымъ то, что сегодня—несущественнымъ. Указанная неустойчивость судейскихъ постановленій и насиліе и неуваженіе со стороны генераль-губернатора къ тому, что творится отъ имени Его Императорскаго Величества вынудили бы меня и безъ требованія со стороны Переверзева оставить залъ засѣданія. Если бы въ этихъ дѣйствіяхъ и была какая либо демонстрація, то, во всякомъ случаѣ, не по адресу суда, а исключительно по адресу генераль-губернатора Пѣшкова. Демонстрація эта была бы средствомъ борьбы противъ

насилія, а служила ли она на пользу подсудимому или нѣтъ, объ этомъ судить не прокурору, а Переверзеву и мнѣ, прибѣгнутому къ этому средству“.

Общее собраніе департаментовъ судебной палаты, разсмотрѣвъ протестъ прокурора и объясненіе прис. повѣр. Бормана, признало уходъ защитниковъ, принявшихъ на себя отвѣтственность не только передъ довѣрителемъ, но и закономъ,—незаконнымъ по мотивамъ, изложеннымъ въ протестѣ прокурора, и, отмѣнивъ опредѣленіе совѣта, запретило прис. пов. Вальцу, ранѣе привлекавшемуся по аналогичному дисциплинарному дѣлу, практиковать на 3 мѣсяца, а прис. повѣр. Борману объявило выговоръ и, кромѣ того, постановило сообщить прокурору палаты копию объясненія Э. Ю. Бормана.

Прокурорскій надзоръ привлекъ прис. пов. Бормана къ отвѣтственности по 283 ст. улож. о нак. за помѣщеніе въ объясненіи оскорбительныхъ „для административной и судебной властей, дѣйствующихъ въ предѣлахъ харьковской губерніи“ выраженій.

Находя, что судебныя власти, являющіяся потерпѣвшими, не могутъ въ то же время быть судьями по дѣлу, прис. повѣр. Борманъ возбудилъ ходатайство о перенесеніи дѣла въ другой судебный округъ.

Харьковскій окружный судъ, признавъ, что оскорбленія относятся къ прокурору палаты и генераль-губернатору, а не ко всѣмъ судебнымъ чинамъ, отказалъ въ ходатайствѣ.

На это опредѣленіе послѣдовала въ судебную палату частная жалоба повѣреннаго Э. Ю. Бормана, прис. повѣр. Н. С. Каринскаго, разсмотрѣвъ которую палата опредѣлила: отмѣнить постановленіе окружнаго суда и войти въ сенатъ съ представленіемъ о перенесеніи разбора дѣла въ округъ другой судебной палаты.

Московская судебная палата.

(Истязанія при допросѣ).

18 декабря въ выѣздной сессіи московской судебной палаты въ г. Вологдѣ по особому присутствію подѣ председательствомъ А. Н. Разумовскаго слушалось дѣло становаго пристава Климовскаго и околоточнаго надзирателя вологодской полиціи Кузнецова, обв. по 1 ч. 345 ст. улож. о нак. Обвинялъ товарищъ прокурора Н. Н. Чебышевъ, защищали: Кузнецова по назначенію суда прис. пов. М. С. Щукинъ, Климовскаго по назначенію суда пр. пов. В. В. Троицкій, который, сверхъ того, выступалъ въ качествѣ защитника Кузнецова, по приглашенію послѣдняго.

Обстоятельства дѣла таковы. Въ г. Вологдѣ была арестована мѣщанка Крысанова съ краденными вещами. Одновременно съ ней въ ея квартирѣ были арестованы и другія лица, въ которыхъ полиція заподозрила виновниковъ совершенныхъ въ послѣднее время кражъ. Когда Крысанову привели въ 3-й полицейскій участокъ, то околотоchnый надзиратель Кузнецовъ сталъ ее допрашивать. Крысанова ни въ чемъ не сознавалась. Выведенный этимъ изъ себя Кузнецовъ сталъ бить Крысанову кулакомъ по лицу, а затѣмъ связалъ ей руки и ноги, положилъ на животъ и прикрутилъ руки къ ногамъ. Въ такомъ положеніи Крысанова находилась нѣсколько часовъ, ее развязывали только, чтобы вывести на дворъ за естественной нуждой. Истязанія Крысановой продолжались цѣлую ночь, причемъ Кузнецовъ кричалъ, чтобы ставили самоваръ, такъ какъ онъ будетъ жечь ей пятки, чтобы раздѣли ее и повели на каланчу и т. п. Часть этихъ побоевъ и истязаній происходили въ присутствіи полицейскаго пристава

Климовскаго. На основаніи изложеннаго Кузнецовъ и Климовскій были преданы суду по обв. по 1 ч. 345 ст. улож. о наказ.

На судебномъ слѣдствіи изложенныя обстоятельства вполне были удостовѣрены показаніями свидѣтелей Крысановой, писмоводителя полицейскаго участка, двухъ околоточныхъ, городского и тюремнаго надзирателя, служившаго тоже городовымъ въ 3-мъ участкѣ. Вызванный по просьбѣ прис. повѣр. Троицкаго вологодскій полиціймейстеръ Четыркинъ удостовѣрилъ, что Кузнецовъ „лучшій“ изъ вологодскихъ околоточныхъ, самый исполнительный, интеллигентный и деликатный, словомъ, первый кандидатъ на штатное мѣсто, что въ описанное въ обвинительномъ актѣ время онъ былъ чрезвычайно утомленъ раскрытіемъ церковныхъ и другихъ кражъ и произведенными среди политическихъ ссыльныхъ 30-ю обысками. Кузнецовъ, по словамъ свидѣтеля, неоднократно получалъ благодарности отъ губернатора за умѣлое раскрытіе кражъ и за открытіе типографіи партіи соц.-рев. На кражахъ онъ специализировался настолько, что зналъ всѣхъ воровъ въ лицо.

Подс. Кузнецовъ объясн. на судѣ, что онъ получалъ много разъ благодарности отъ губернатора за умѣлое раскрытіе преступленій, что Крысанова была поймана съ краденными вещами и на его вопросы отвѣчала: „не знаю“. Ему стало обидно, что онъ не можетъ добиться отъ нея отвѣта, такъ какъ нельзя же говорить „не знаю“ въ такихъ вещахъ, и онъ „вошелъ въ экстазъ“. Въ этомъ состояніи „экстаза“ онъ нѣсколько разъ ударилъ Крысанову и признаетъ себя виновнымъ въ нанесеніи ей побоевъ, но истязаній онъ не причинялъ, а если у нея на тѣлѣ оказались многочисленные синяки, то онъ полагаетъ, что, по злобѣ на него, она ихъ сама себя нащипала.

Обвинитель поддерживалъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта, ссылаясь на то, что объясненія Кузнецова всего лучше подтверждаютъ его виновность.

Прис. пов. Щукинъ, подчеркнувъ, что онъ является защитникомъ по назначенію суда, доказывалъ, что въ данномъ дѣлѣ есть возможность примѣненія 347 ст. улож. о нак., такъ какъ у Кузнецова былъ умыселъ на нанесеніе побоевъ Крысановой, а не на истязанія.

Большую прочувствованную рѣчь произнесъ пр. прис. Троицкій. Онъ доказывалъ, что Кузнецовъ дѣйствовалъ въ состояніи патологическаго аффекта. Положеніе это защитникъ выводилъ изъ того, что, хотя арестовано было нѣсколько человекъ, Кузнецовъ почему то выбралъ для допроса съ пристрастіемъ одну женщину Крысанову и ее истязалъ всю ночь, въ чемъ, по мнѣнію защитника, нельзя не видѣть проявленія ненормальности. Далѣе это положеніе обосновывается на томъ, что въ Вологдѣ такая деликатная полиція такъ хорошо обращается съ публикой, что страннымъ является поступокъ Кузнецова. „Этого въ вологодской полиціи никогда не бывало, этого никогда здѣсь и не будетъ, а поэтому такой поступокъ можетъ быть объясненъ исключительно патологическимъ аффектомъ“. Отмѣтивъ лестную аттестацію полиціймейстера и подчеркнувъ крайнее утомленіе Кузнецова въ указанное по обвинительному акту время, защитникъ закончилъ свою рѣчь словами: „Здѣсь двѣ враждующія стороны—полиція и тѣ элементы общества, которые совершаютъ преступления, которые покушаются на общественное спокойствіе и въ томъ числѣ на ваше спокойствіе. Полиція ихъ побѣдила, но горе не побѣжденнымъ, а горе побѣдителямъ, такъ какъ Кузнецовъ попалъ въ руки Крысановой, и эти покушающіеся на ваше спокойствіе элементы съ нетерпѣніемъ ждутъ отъ васъ обвинительнаго приговора. Но они его и не дождутся“.

Особое присутствіе судебной палаты, оправдавъ Климовскаго, признало Кузнецова виновнымъ по

1 ч. 345 ст. улож. о нак. и приговорило его къ аресту при полиціи на 3 недѣли. При послѣднихъ словахъ резолюціи Климовскій и Кузнецовъ троекратно облобызались и перейдя со скамьи обвиняемыхъ на скамью защиты, энергично потрясли руку пр. пов. Троицкаго.

Изъ иностранной юридической жизни.

Оберточная бумага и религіозное преступленіе.

Въ австрійскомъ высшемъ судѣ (Oberste Gerichtshof) въ Вѣнѣ недавно разбиралось оригинальное дѣло по обвиненію одной простой торговки изъ города Кракова въ религіозномъ преступленіи. Это преступленіе было усмотрѣно въ томъ, что торговка Эсфирь Фришъ завертывала продаваемые ею сыръ и прочіе товары въ издающуюся въ Краковѣ духовную газету „Herz-Jesu-Blatt“, на первой страницѣ которой красуется въ виньеткѣ изображеніе Христа. Не смотря на заявленіе обвиняемой, что она купила оберточную бумагу въ качествѣ макулатуры и не имѣла ни времени, ни охоты ознакомиться съ содержаніемъ газетныхъ листовъ, тѣмъ не менѣе вся бумага была у нея конфискована, и краковскій судъ приговорилъ г-жу Фришъ къ семидневному аресту. Обвиняемая не согласилась съ приговоромъ и довела дѣло до высшаго суда, который на дняхъ разсмотрѣлъ это дѣло. На судѣ обвиняемая заявила, что—помимо другихъ соображеній—объ оскорбленіи церкви или религіознаго чувства не можетъ быть рѣчи, такъ какъ всѣ ея покупатели были христіане. Однако, высшій судъ согласился съ соображеніями первой инстанціи и усмотрѣлъ въ поступкѣ г-жи Фришъ составъ „уничтоженія установленій католической церкви“, выразившагося въ неосмотрительномъ употребленіи бумаги, украшенной изображеніемъ Христа, для завертыванія товаровъ. На этомъ основаніи приговоръ суда о семидневномъ арестѣ высшей инстанціей утвержденъ.

Завѣшиваніе оконъ магазиновъ въ праздничные дни.

Въ Берлинѣ дѣйствуетъ съ 18-го мая 1837 года правительственное распоряженіе о внѣшнемъ соблюденіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, согласно которому по праздникамъ торговля заведенія должны быть закрыты въ часы главныхъ церковныхъ службъ, г. е. отъ 9 до 11 часовъ утра и отъ 2 до 4 час. пополудни. Затѣмъ это распоряженіе было дополнено постановленіемъ отъ 20 ноября 1844 года, коимъ закрытіе магазиновъ предписывалось по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ уже съ 9 час. утра. Кромѣ того, этимъ распоряженіемъ вводилось запрещеніе выставлять въ тѣ же дни и часы товары у дверей лавокъ и въ витринахъ. Это правило дѣйствовало до послѣднихъ лѣтъ, причемъ въ его пользу приводилось соображеніе, что оставленіе магазинныхъ оконъ открытыми—кромѣ нарушенія святости праздника—представляетъ собой недопустимую конкуренцію съ магазинами, обычно закрывающими свои окна ставнями. Долгое время купцы безуспѣшно добивались отмены приведеннаго распоряженія, указывая на то, что въ праздничные и воскресные дни открыты музеи, театры и т. п. безъ ущерба для святости праздника или для религіознаго чувства публики, что приказчики должны, сверхъ своихъ обычныхъ обязанностей, заниматься завѣшиваніемъ оконъ, что удлиняетъ ихъ рабочее

время по праздникамъ и т. п. Въ настоящее время оберъ-президентъ согласился съ этими соображеніями и отмѣнилъ устарѣлое требованіе о закрываніи витринъ магазиновъ во время праздниковъ.

Законъ о white slavery.

Въ 1908 году одинъ нѣмецъ изъ Вюртемберга, прѣхавшій въ Соединенные Штаты, былъ привлеченъ къ ответственности за то, что привезъ съ собой беременную дѣвушку, выдать ее за свою жену и жить съ нею совместно. Обвиненіе опиралось на законъ отъ 20-го февраля 1907 года о „бѣломъ невольничествѣ“ (white slavery) и разбиралось союзнымъ судьей гор. Чикаго съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. На основаніи обвинительнаго вердикта судья приговорилъ обвиняемаго къ 2 1/2 годамъ каторжной тюрьмы и 2500 долларамъ денежнаго штрафа. По жалобѣ обвиняемаго дѣло перешло въ высшій союзный судъ (United States Supreme Court), который обратился къ обычному приему американскихъ судовъ, а именно къ проверкѣ конституционности самого закона, на основаніи котораго приговоръ постановленъ. По проверкѣ закона о white slavery высшій союзный судъ призналъ, что § 3 этого закона противорѣчитъ союзной конституціи и недействителенъ, такъ какъ изданіе подобнаго рода постановленій не входитъ въ компетенцію конгресса Соединенныхъ Штатовъ, а составляетъ область спеціальнаго законодательства отдѣльныхъ штатовъ. На этомъ основаніи приговоръ чикагскаго судьи былъ отмѣненъ со всѣми послѣдствіями.

Умышленное убійство или лишеніе жизни съ согласія убитаго?

На дняхъ въ берлинскомъ ландгерихтѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разбиралось уголовное дѣло, въ которомъ былъ поднятъ вопросъ о примѣненіи § 216 германскаго уложенія о наказаніяхъ, гдѣ говорится о лишеніи человѣка жизни въ виду его настойчиваго и серьезнаго о томъ требованія (Tötung auf ausdrückliches und ernsthaftes Verlangen). Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Въ октябрѣ прошлаго года сожительницы молодой булочницы Алисы Раковской обнаружили ея залитый кровью трупъ въ помѣщеніи булочной, гдѣ Раковская служила продавщицей. Подозрѣніе въ совершеніи дѣянія пало на нѣкоего Юнеманна, бывшаго парикмахера, который занимался много философіей и языками и считалъ прежнюю профессію недостойной себя, и относительно котораго было извѣстно, что онъ состоялъ въ любовной связи съ убитой Раковской. Произведенный въ его квартирѣ обыскъ обнаружилъ пропитанныя кровью части его одежды, самъ же Юнеманнъ скрылся и лишь черезъ нѣкоторое время, по опубликованіи его фотографіи въ газетахъ, былъ пойманъ однимъ изъ гуляющихъ въ пригородномъ лѣсу. При арестѣ онъ пытался застрѣлится, но лишь легко ранилъ себя. На предложенные ему вопросы о причастности къ убійству Раковской Юнеманнъ сперва отрицалъ какое-либо отношеніе свое къ дѣлу, потомъ призналъ, что Раковская сама себя заколола въ его присутствіи и, наконецъ, отъ части подъ вліяніемъ словъ допрашивающаго его полицейскаго комисара, заявилъ, что умертвилъ Раковскую онъ самъ, но лишь въ виду ея настойчивой о томъ просьбы. Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило рядъ деталей относительно личности убитой и убійцы, относительно ихъ взаимныхъ отношеній и, наконецъ, обста-

повки убійства. На судебномъ слѣдствіи вся задача защиты свелась къ тому, чтобы доказать правильность утвержденія Юнеманна, что убитая сама просила его лишить ее жизни. Для этого были приглашены эксперты, среди нихъ членъ врачебнаго совѣта д-ръ Леппманъ, специалистъ по вопросу о самоубійствѣ; далѣе подруги убитой, которыя должны были доказать, что покойная Раковская носилась съ мыслями о самоубійствѣ и мн. др. Напротивъ, прокуратура позаботилась о возможно болѣе точномъ воспроизведеніи картины убійства, которая позволила бы судить о дѣйствительныхъ побудительныхъ къ нему мотивахъ. Выставленные прокуратурой свидѣтели, между прочимъ, показали слѣдующее: сосѣди и прохожіе, что они слышали въ часъ, когда происходило убійство, рѣзкій крикъ изъ булочной, а также топотъ ногъ, какъ будто кто-то за кѣмъ-то гнался, и затѣмъ тяжелое паденіе тѣла; полицейскіе чиновники—что касса булочной оказалась пустой; квартирная хозяйка Юнеманна, что обвиняемый вернулся поздно ночью, объяснилъ, что платилъ ее за брызганіе кровью, такъ какъ онъ помогалъ раненой при крушеніи автомобиля дамѣ, и что затѣмъ Юнеманнъ уплатилъ рядъ накопившихся долговъ. Экспертъ, судебный врачъ Штраухъ, рисуетъ по положенію раны и т. п. картину убійства въ слѣдующемъ видѣ: обвиняемый держалъ Раковскую, обнимая ее лѣвой рукой, а правой нанесъ ей снизу смертельный ударъ въ грудь; крикъ могъ быть изданъ покойной лишь до нанесенія удара, что заставляетъ предполагать, что согласія на лишеніе ея жизни она не давала. Вызванные отчасти со стороны защиты подруги Раковской въ общемъ не подтвердили слѣдланной на нихъ ссылки: хотя Раковская и поговаривала иногда о желаніи покончить съ собой, но никто изъ ея подругъ не придавалъ этимъ словамъ серьезнаго значенія. Въ послѣднее передъ смертью время убитая, напротивъ, даже была въ очень хорошемъ настроеніи, такъ какъ рассчитывала, на основаніи словъ Юнеманна, на скорый бракъ и поѣздку въ Англію. Особенно интересно было показаніе д-ра Леппмана, сообщившаго кое-что изъ своихъ наблюденій о самоубійствахъ вообще и въ частности о такъ назыв. двойныхъ совместныхъ самоубійствахъ, такъ какъ Юнеманнъ объяснилъ, что онъ и Раковская собирались вдвоемъ покончить съ собой, и лишь у него не хватило духу довести дѣло до конца. Самоубійства вообще—объяснилъ экспертъ—представляются продуктомъ разстроенной психики и происходятъ, за рѣдкими исключеніями, въ состояніи патологическаго аффекта. Напротивъ, при двойныхъ самоубійствахъ, какъ показываютъ наблюденія, рѣдко можно говорить объ аффектѣ; здѣсь почти всегда на лицо извѣстная плановѣрность въ подготовкѣ и выполненіи дѣйствія. Многие изъ такихъ самоубійцъ обставляютъ себя особеннымъ образомъ, чтобы „умереть красиво“. Въ большинствѣ случаевъ они также оставляютъ письма къ близкимъ, даже подчасъ цѣлыя завѣщанія.—На вопросъ председателя обвиняемый заявляетъ, что ни ему, ни Раковской мысль объ оставленіи писемъ къ роднымъ не приходила.—Далѣе экспертъ отмѣнилъ всю прошедшую передъ нимъ картину жизни и чувствованій покойной Раковской и заявилъ, что эти данныя дѣлаютъ маловѣроятнымъ предположеніе, чтобы Раковская потребовала отъ Юнеманна лишить ее жизни. Защитникъ пытался еще спасти положеніе вопросами о томъ, не представляется ли любовь Раковской къ развлеченіямъ общимъ характернымъ признакомъ людей, страдающихъ душевной депрессіей, которые этимъ способомъ желаютъ отдѣлаться отъ своихъ тяжелыхъ переживаній. Экспертъ, однако, замѣтилъ, что изъ данныхъ судебного слѣдствія о личности Раковской совершенно невозможно почерпнуть матеріала для указаннаго предположенія защитника.—Положеніе защиты усложнилось еще благодаря тому, что Юнеманнъ предсталъ на судѣ

въ очень невыгодномъ освѣщеніи: были выяснены факты исчезновенія Юнеманна изъ ресторановъ безъ уплаты крупныхъ счетовъ, обманное пользованіе чужими именами, грубое сообщеніе своей другой любовницѣ о томъ, что онъ „раздѣлался“ съ Раковской и т. п.—Послѣ рѣчей прокурора и защитника присяжные засѣдатели удалились для совѣщанія и вынесли обвиняемому обвинительный приговоръ по всѣмъ пунктамъ (убійство съ цѣлью грабежа, кража и мошенничество), отвергнувъ версію защиты. На основаніи этого вердикта судъ приговорилъ Юнеманна къ смертной казни.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что торгово-промышленныя помѣщенія, находящіяся въ жилыхъ домахъ, подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ въ составѣ этихъ домовъ и не могутъ лишь быть облагаемы особымъ земскимъ сборомъ. (27—XI—11980).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что баржи-стаціонеры съ нефтью, сохраняющія во все время навигаціи одно, разъ занятое мѣсто, представляютъ собою сооруженія, которыя по уставу о зем. пов. (ст. 46—55) не значатся въ числѣ имуществъ, изъятыхъ изъ земскаго обложенія. (Указъ 28 декабря 1909 г.).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній о правѣ земскаго собранія учреждать въ помощь предсѣдателю управы официальные земскія установленія, подобно комиссіямъ, учреждаемымъ, на основаніи ст. 72 пол. зем. учр., для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію земскаго собранія, или на основаніи ст. 105 полож. въ помощь земскимъ управамъ для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства и управленія. (Указъ 28 декабря 1909 г.).

Въ «Финляндской Газетѣ» напечатано:

«Государю Императору благоугодно было 30-го декабря вечеромъ даровать помилованіе Николаю Юскевичу-Красковскому и Александру Половцеву, осужденнымъ финляндскими судами по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна, и повелѣть немедленно освободить ихъ изъ-подъ стражи; вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было выразить желаніе, чтобы повелѣніе о помилованіи и освобожденіи было приведено въ исполненіе до наступленія Новаго Года,—о чемъ министръ статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго въ 12 часовъ 10 минутъ ночи съ 30-го на 31-е декабря 1909 г. увѣдомилъ телеграммой г. финляндскаго генералъ-губернатора.

Въ теченіе ночи на 31-е декабря были приняты свѣдѣнія мѣры для исполненія въ указанный срокъ изъясненной Высочайшей воли. Утромъ 31-го декабря названнымъ лицамъ было объявлено объ ихъ помилованіи, послѣ чего они оставили мѣста своего заключенія, о чемъ въ 12 ч. 30 м. того же дня г. фин-

ляндскій генералъ-губернаторъ телеграммой сообщилъ для всеподданнѣйшаго доклада г. министру статсъ-секретарю великаго княжества Финляндскаго».

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ возстановить въ утраченныхъ по суду правахъ и преимуществахъ лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ каз. полтавской губ., зол. уѣзда, чернобаевской вол., с. Каповецъ Ив. Дм. Антоновича, Я. М. Кононенко, И. Д. Антоновича, П. Е. Хоменко, И. Е. Скакуна, И. З. Яременко, Д. З. Хоменко и крест. того же села П. И. Вертипороха. Всѣ эти лица по приговорамъ лубенскаго окружнаго суда отъ 22 марта, 12 сентября и 28 ноября 1907 г., за участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ вслѣдствіе побужденій, проистекавшихъ изъ племенной вражды къ евреямъ, вторженіе въ чужое жилище, сопровождавшееся уничтоженіемъ и расхищеніемъ имуществъ послѣднихъ, присуждены были къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а Вертипорохъ сверхъ того воинскаго званія съ исключеніемъ изъ службы и заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ каждый съ послѣдств. по ст. 58¹ улож. о наказаніяхъ.

Послѣ долгихъ преній, сенатъ, наконецъ, вынесъ свое постановленіе, коимъ призналъ, что онъ не справѣ вмѣшиваться въ распоряженія генералъ-губернатора о примѣненіи смертной казни безъ суда. Правительствующій сенатъ нашелъ: 1) что въ виду объявленія, въ декабрѣ 1905 года, всѣхъ губерній Привислинскаго края на военномъ положеніи, варшавскій генералъ-губернаторъ, какъ главнокомандующій арміей, на основаніи 12 п. приложения къ 23 ст. общ. губернс. учрежд. (П. т. св. зак.), имѣлъ право, для охраненія государственнаго порядка, сдѣлать распоряженіе о принятіи такой чрезвычайной мѣры, которая не предусмѣрена закономъ, донеся о томъ Государю Императору; 2) что о всѣхъ случаяхъ принятія такой чрезвычайной мѣры варшавскій генералъ-губернаторъ немедленно доносилъ по телеграфу, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, всеподданнѣйше Государю Императору; 3) что, на основаніи 20 ст. положенія о полевомъ управленіи войскъ, главнокомандующій подчиняется исключительно и непосредственно верховной власти и за свои распоряженія и дѣйствія отвѣтствуетъ только передъ Его Императорскимъ Величествомъ,—причемъ никакое правительственное мѣсто или лицо не можетъ требовать отъ него отчетовъ; 4) что, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ, надзоръ правительствующаго сената не можетъ распространяться и на такія чрезвычайныя распоряженія главнаго военнаго начальства, которыя приняты имъ въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, на основаніи 12 п. приложения къ 23 ст. общ. губ. учрежд., и съ соблюденіемъ указанныхъ въ этомъ законоположеніи условій,—какъ это имѣло мѣсто въ данномъ дѣлѣ. Признавая посему жалобу присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ округа варшавской судебной палаты на распоряженіе мѣстныхъ властей о примѣненіи смертной казни безъ суда по существу ея не подлежащую разсмотрѣ-

нию, правительствующий сенатъ опредѣлилъ оставить таковую безъ разсмотрѣнія.

Адвокатъ Х. въ своей рѣчи въ варшавской судебной палатѣ употребилъ выраженіе: «во время преслѣдованія уніатовъ...» Членъ-докладчикъ (а не председатель или прокуроръ) нашелъ это выраженіе неумѣстнымъ, и адвокату было предложено взять его обратно. Г-нъ Х. отказался. Въ результатѣ за «неумѣстное выраженіе» адвокатъ получилъ выговоръ палаты въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Въ Екатеринославѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ осужденными Скларомъ и Сашковымъ.

Въ Екатеринославѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ осужденными Коломійцомъ, Захаровымъ и Сѣмченкомъ.

Въ Тамбовѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ Францемъ Колосовымъ и Юхневичемъ, приговоренными къ смертной казни за нападеніе на хуторъ землевладѣльца Стрѣлкова. Колосовъ былъ приговоренъ къ смерти дважды.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Димитріемъ Лазаревымъ, осужденнымъ за убійство отца, матери и жены, и Лобашевымъ, осужденнымъ за убійство крестьянина.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военно-окружного суда надъ рядовымъ желѣзнодорожного батальона Топчиевымъ, осужденнымъ за убійство прапорщика Дылиса.

С.-Петербургское юридическое общество.

(Продолженіе) ¹⁾.

Въ засѣданіи 8-го декабря 1909 г. продолжалось обсужденіе доклада В. Д. Набокова „Дуэль и уголовный законъ“ ²⁾.

Князь С. А. Друцкой, вполнѣ раздѣляя основныя положенія доклада, предлагаетъ нѣкоторыя исправки и дополненія къ нимъ. Прежде всего юридическое общество не должно ограничиться резолюціей чисто-юридическаго характера: оно должно вынести резолюцію, осуждающую дуэль, какъ актъ безнравственный, противорѣчащій истинному понятію чести. Оппонентъ переходитъ затѣмъ къ полемикѣ съ защитниками дуэли, доказывая неубѣдительность обычно приводимыхъ послѣдними доводовъ и оправданій дуэли. Въ частности, что касается мотивовъ дуэли, то, какъ ни облагораживать ихъ основными двигателями дуэли, все же останутся чувства мести, ревности и т. п. побужденія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ претендовать на наше сочувствіе.

Переходя затѣмъ къ юридической сторонѣ дуэли, оппонентъ всецѣло присоединяется къ конструкціи докладчика, доказывая неосновательность обычно дѣлаемыхъ противъ этой конструкціи возраженій, частью высказанныхъ и въ рѣчахъ нѣкоторыхъ оппонентовъ прошлаго засѣданія. Такъ, указываютъ на элементъ самопожертвованія въ дуэли, иначе говоря, — элементы риска, отличающія дуэль отъ обыкновеннаго убійства, причиненія ранъ и т. п. Но докладчикъ правильно указалъ на наличность этого момента и въ экспроприаціи — между тѣмъ, никому, разумѣется, не приходитъ въ голову требовать, въ виду этого обстоятельства, выдѣленія экспроприацій въ особую привилегированную группу преступныхъ дѣяній. Что же касается указанія на особые „благородные“ мотивы дуэли, то выше уже было указано, что мотивы эти въ конечномъ счетѣ сводятся къ чувству мести, злобы, ревности, личнаго раздраженія и т. п. Столь же неубѣдительна, наконецъ, и обычно дѣлаемая ссылка на „согласіе“ участниковъ дуэли. Прежде всего, истиннаго, добровольнаго согласія нѣтъ: дуэлянтъ дѣйствуетъ подъ давленіемъ общественнаго предразсудка и даже — угрозы со стороны противника. Но, далѣе, допустивъ даже, что тутъ имѣется на-лицо согласіе, спрашивается — согласіе на что: — быть убитымъ, раненымъ? вѣдь обычно каждый выходитъ на дуэль съ тѣмъ, чтобы причинить то или иное послѣдствіе противнику, а не съ тѣмъ, чтобы быть самому убитымъ или раненымъ. Нельзя не видѣть поэтому, что „согласіе“ имѣетъ въ данномъ случаѣ чисто-формальный характеръ, не могущій оказать какого-либо рѣшающаго вліянія на преступность результата дуэли, а при отсутствіи такого результата, — на преступность самой дуэли, какъ покушенія на убійство. Говорятъ, однако, что дуэль не можетъ разсматриваться какъ покушеніе, такъ какъ результатъ дуэли заранее неизвѣстенъ; но въ отвѣтъ на это можно сослаться на судебную практику, которая всегда разсматриваетъ дѣйствіе оружіемъ на близкомъ разстояніи, какъ покушеніе на убійство.

Необходимо, однако, согласиться съ докладчикомъ, что само по себѣ усиленіе строгости наказаній дуэлянтовъ еще не имѣетъ большого значенія для искорененія дуэли. Гораздо болѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣло бы установленіе серьезной отвѣтственности другихъ участвующихъ лицъ, именно — секундантовъ и даже врача. Оппонентъ при этомъ не скрываетъ отъ себя того обстоятельства, что его предложеніе встрѣтитъ энергичную оппозицію и даже, быть можетъ, будетъ сочтено парадоксальнымъ. Тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ, что осуществленіе этого предложенія есть необходимое условіе дѣйствительнаго, радикальнаго искорененія дуэли. Въ самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока секунданство, оставаясь безнаказаннымъ, считается повинностью, такъ что даже возможны случаи увольненія офицеровъ за отказъ отъ этой повинности, — законодательная борьба съ дуэлью будетъ безрезультатной. Установленіе же серьезной отвѣтственности секундантовъ будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ упраздненіе этой повинности, а тогда и дуэли неминуемо должны пойти на убыль или же вовсе исчезнуть, такъ какъ природа дуэли такова, что присутствіе постороннихъ лицъ (секундантовъ) представляется, съ точки зрѣнія психологіи дуэлянтовъ, однимъ изъ необходимѣйшихъ условій дуэли; ибо „на людяхъ и смерть красна“, драться же одинъ-на-одинъ, въ отсутствіи свидѣтелей боя, рискуя быть раненымъ и покинутымъ въ полѣ — на это едва ли найдутся охотники. Конечно, ошибочно было бы отрицать полезную роль секундантовъ до дуэли въ качествѣ посредниковъ-примирителей; но насколько секунданты полезны и желательны въ качествѣ такихъ посредниковъ до выхода въ поле, насколько они вредны и недопустимы въ полѣ, во время самого боя, ибо тутъ они уже являются не толь-

¹⁾ См. „Право“ № 1. 1916 г.

²⁾ См. „Право“ №№ 50 и 51. 1909 г.

ко попустителями, но, въ качествѣ одного изъ необходимыхъ атрибутовъ дуэли, и прямыми соучастниками и виновниками преступленія. То же примѣнимо собственно и къ врачу, присутствующему на дуэли. Но, скажутъ, вѣдь врачъ обязанъ перевязывать раны, какъ же можно его привлекать за это къ отвѣтственности. Однако, представимъ себѣ, что врачъ, зная о готовившемся актѣ какого либо насилія, присутствуетъ, при этомъ актѣ отнюдь не съ цѣлью ему препятствовать, а напротивъ, съ цѣлью устранить возможные вредныя его послѣдствія: развѣ врачъ въ такомъ случаѣ не будетъ подлежать уголовной отвѣтственности. Но, вѣдь, таково же и отношеніе врача къ дуэли, при которой онъ присутствуетъ, а потому здѣсь, очевидно, долженъ быть примѣненъ тотъ же принципъ отвѣтственности врача.

Предлагаемая мѣра окажетъ весьма отрезвляющее дѣйствіе на дуэлянтовъ, и можно съ увѣренностью предсказать, что дуэль безъ секундантовъ и врача не только не имѣетъ шансовъ на дальнѣйшее развитіе, но и неминуемо обречена на болѣе или менѣе скорое исчезновеніе.

І. А. Шендзиковскій рѣшительно возражаетъ противъ принципа отвѣтственности дуэлянтовъ на общемъ основаніи за причиненныя на дуэли послѣдствія. Вѣдь послѣдствій никто не знаетъ, ибо дерутся лишь „до первой крови“—какъ же можно дѣлать дуэлянтовъ отвѣтственными за умышленное причиненіе того или иного послѣдствія. Далѣе, обоюдное согласіе дерущихся, чѣмъ бы оно ни вызывалось, все же—на лицо, а согласіе, по общему правилу, вѣдь устраняетъ всякую наказуемость, за исключеніемъ убійства и другихъ единичныхъ случаевъ.

Что касается указаній на безправственность дуэли, то видѣть въ дуэли одни безправственныя побужденія можно лишь, игнорируя основную, выросшій изъ обычаевъ мотивъ дуэли—мотивъ возстановленія чести, притомъ весьма часто даже не личной чести, а чести близкихъ лицъ. Между прочимъ и Лермонтовъ, въ стихотвореніи „На смерть Пушкина“, говоритъ: „погибъ поэтъ, невольникъ чести“. Конечно, нельзя отрицать наличности въ дуэли и элемента мести, но что дуэлянты во многихъ случаяхъ руководятся отнюдь не дурными чувствами взаимной злобы и ненависти, а лишь необходимостью возстановленія оскорбленной чести, можно видѣть изъ того, что нерѣдко послѣ дуэли противники сейчасъ же становятся лучшими друзьями. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о нравственной оцѣнкѣ дуэли далеко еще не можетъ считаться достаточно выясненнымъ. Но какъ бы мы ни оцѣнивали дуэль, одно несомнѣнно—что успешная борьба съ дуэлью должна заключаться не въ усиленіи наказаній за дуэль, а въ примѣненіи другихъ мѣръ, вліяющихъ на причины дуэлей; и это прекрасно показалъ намъ самъ докладчикъ въ своемъ докладѣ. Къ сожалѣнію,—практическія предложенія докладчика идутъ въ разрѣзъ съ этимъ основнымъ его положеніемъ, изложеннымъ во 2-мъ тезисѣ его доклада. Между прочимъ, исторія дуэли у насъ показываетъ, что не только установленіе суровыхъ каръ для дуэлянтовъ, но и отвѣтственность секундантовъ и даже врачей (по Петровскимъ указамъ 1702 и 1706 г. г.) не приводили къ практическимъ результатамъ въ смыслѣ сокращенія дуэли. Предыдущій оппонентъ поэтому едва ли правъ, рассчитывая на устрашающее дѣйствіе отвѣтственности секундантовъ. Но и по существу нельзя согласиться съ его предложеніемъ, такъ какъ секунданты исполняютъ на дуэли весьма важную и полезную роль: они стремятся къ установленію возможно легкихъ условій поединка, слѣдятъ за правильностью боя и т. п. Дуэль безъ секундантовъ была бы гораздо болѣе жестокой и опасной, между тѣмъ какъ въ настоящее время, при наличности секундантовъ, огромное большинство дуэлей кончается благополучно, или же имѣетъ лишь незначительныя послѣдствія.

Членъ г. д. Н. Н. Львовъ въ сильной рѣчи горячо возстаетъ противъ дуэли, ссылаясь, между прочимъ, на личныя впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ недавней извѣстной дуэли. Всѣ построенія и доводы, обычно приводимые защитниками дуэли, суть, по его убѣжденію, не что иное, какъ фикція. Такъ, прежде всего можно ли говорить о „прочномъ укоренившемся обычаѣ дуэли“, когда, напр., въ Петербургѣ нельзя найти и пары требуемыхъ для дуэли пистолетовъ, а полученіе пресловутаго „кодекса Дурасова“ представляетъ величайшія трудности.

Далѣе, уже при одномъ соприкосновеніи на дѣлѣ съ установленными „правилами“ дуэли, со всѣмъ ея церемоніаломъ нельзя не почувствовать всей фальши этого института, его несовмѣстности съ нравственнымъ чувствомъ и сознаниемъ современнаго культурнаго человѣчества. Вы испытываете ощущеніе чего то нелѣпо-условнаго, глубоко-чуждаго, первобытнаго—словно вы вாரядились въ старинный, полинялый мундиръ... Но затѣмъ, когда кончается „церемоніаль“ и наступаетъ самый актъ „возстановленія чести“, ощущеніе неловкости и непонятности смѣняется въ васъ чувствомъ ужаса и глубокаго отвращенія. Вы ясно сознаете себя соучастникомъ происходящей при вашемъ содѣйствіи смертной казни, вы безповоротно чувствуете, что совершается ужасное преступленіе, которому нѣтъ и не можетъ быть оправданія. И вы тогда видите, какъ фиктивны и отвлеченны всѣ построенія и доводы защитниковъ дуэли, вы видите, какъ далека отъ дѣйствительности изображаемая ими картина дуэли, въ которой есть все, что угодно, кромѣ самаго главнаго, составляющаго сущность дуэли. Такъ, на старыхъ батальныхъ картинахъ вы увидите пушки, генераловъ и пр., но не увидите лишь одного—поля сраженія. Говорятъ о взаимномъ согласіи дерущихся: но развѣ можетъ быть рѣчь объ истинномъ, добровольномъ согласіи, когда человѣкъ тащутъ на дуэль, можно сказать,—хуже, чѣмъ въ кандалахъ. Далѣе, говорятъ о благородныхъ мотивахъ дуэли, о правѣ индивидуальности защищать свою честь и т. п. Прежде всего, допустивъ даже наличность въ дуэли такихъ мотивовъ, нельзя во всякомъ случаѣ упускать изъ виду, что въ дуэли участвуютъ двое; и если у одного изъ участниковъ и имѣется „достаточный“ въ указанномъ смыслѣ „поводъ“ къ дуэли, то, очевидно, нѣтъ никакихъ основаній предполагать наличность такого же мотива и у другого. Въ дѣйствительности, однако, настоящими мотивами—„двигателями“ дуэли являются вообще: личная злоба, зависть, желаніе расправиться съ своимъ противникомъ, наконецъ,—холодная мстительность и жестокость.

Между прочимъ, защитники дуэли, указывая на „самопожертвованіе“ дуэлянта ради возстановленія своей чести или чести близкихъ лицъ, страннымъ образомъ забываютъ, что въ дѣйствительности существо и смыслъ дуэли состоятъ отнюдь не въ томъ, чтобъ подставить себя подъ ударъ противника, а въ томъ, чтобъ самому нанести ему ударъ. И когда по этому защитнику дуэли говорятъ: „не мѣшайте достойно умереть“ (выраженіе одного изъ оппонентовъ прошлаго засѣданія), то можно имъ отвѣтить: „нѣтъ, вы не того требуете, ибо достойно умереть—это, напр., японское харакири, которое съ точки зрѣнія самопожертвованія дѣйствительно понятно и законно; ваша же защита дуэли означаетъ другое. Вы говорите: „не мѣшайте“ достойно „убить“!...

Защитники дуэли говорятъ, далѣе, о воспитательномъ значеніи дуэли (особенно—для военнаго сословія) въ смыслѣ развитія личной храбрости и мужества. Но это мнѣніе, какъ указывалъ и докладчикъ, поконится на глубокомъ заблужденіи: отъ военнаго дѣятеля требуется отнюдь не легкое отношеніе къ жизни, характеризующее лишь безволіе и распушенность нравовъ, а твердое сознаніе долга и строгое повиновеніе ему. Ничего удивительнаго поэтому нѣтъ въ томъ, что Наполеонъ такъ пренебрежи-

тельно отзывается о дуэлистах. Если такова авторитетная оценка дуэли во Франции, где дуэль все же освящена вѣковой традиціей и гдѣ общественное мнѣніе въ значительнѣйшей части до сихъ поръ видитъ въ дуэли какое-то проявленіе „благородства“, то что же сказать о дуэли у насъ, гдѣ она въ сущности питается исключительно традиціями гвардейскихъ казармъ и нѣкоторыхъ великосвѣтскихъ салоновъ. Гдѣ у насъ общественное мнѣніе, относящееся съ симпатіей къ дуэли, оно совершенно ничтожно и сводится къ мнѣнію „княгини Маріи Алексѣевны“. Отношеніе же подлиннаго нашего общественнаго мнѣнія къ дуэли характеризуется отвращеніемъ и негодованіемъ, и лучшимъ выраженіемъ этого отношенія являются павѣстныя слова епископа Иннокентія: „уймите драчуновъ“. При такихъ условіяхъ дуэль у насъ, можно сказать, находитъ главную поддержку тамъ, откуда можно было бы ожидать наибольшаго противодѣйствія дуэли: нашъ законъ, вмѣсто серьезной борьбы съ дуэлью, создаетъ для нея особый, привилегированный родъ наказанія, благодаря чему дуэль искусственно какъ бы возводится на какой то пьедесталъ. Представляется совершенно непонятнымъ, почему законъ считаетъ нужнымъ идти въ данномъ случаѣ навстрѣчу мелкому, ничтожному предразсудку, у насъ къ тому же еще лишенному, какъ мы видѣли, какой бы то ни было почвы въ широкомъ общественномъ мнѣніи. Вѣдь тотъ же законодатель борется, на примѣръ съ сектой извѣровъ, несмотря на освященные у нихъ традиціей „обычаи и вѣрованія“. Почему же законодатель въ вопросѣ о дуэли капитулируетъ передъ общественнымъ предразсудкомъ? Неужели—только потому, что тамъ рѣчь идетъ о сибирскихъ „мужикахъ“, а здѣсь—о „господахъ“?.. Весь ужасъ—въ томъ, что актъ, по существу глубоко безнравственный, безчеловѣчный, возводится въ героизмъ. Вѣдь въ самомъ фактѣ совершенія какого-либо дурного

поступка еще нѣтъ ничего ужаснаго—до тѣхъ поръ, пока сознается характеръ этого поступка, и совершившій его говоритъ: „homo Sum“ и т. п. Но когда мстительность, злоба и жестокость, преступно посягающія на человѣческую жизнь, возводятся на пьедесталъ, когда предразсудокъ, противорѣчащій нравственной природѣ современнаго человѣка и свидѣтельствующій лишь объ изломанности человѣческой души, способной иногда принять зло за добро, прикрывается авторитетомъ закона, получая какъ бы его санкцію, то этимъ создается великій соблазнъ и вносится глубокая деморализація и зараза въ общественную среду. Чтобы дѣйствительно бороться съ предразсудкомъ дуэли, законъ долженъ прежде всего отказаться отъ какого бы то ни было снисхожденія къ нему.

Конечно, не одной законодательной борьбой можно побѣдить этотъ предразсудокъ. Необходимо прежде всего бороться съ нашимъ собственнымъ равнодушіемъ къ варварскому обычаю дуэли. Нужно пробудить въ нашихъ сердцахъ то негодованіе и отвращеніе, какія дуэль должна вызывать во всякой здоровой неизломанной душѣ. Первымъ необходимымъ для этого шагомъ и является разоблаченіе дуэли, раскрытіе ея истинной сущности.

Въ одномъ изъ сочиненій Тэна говорится объ египетскомъ храмѣ, въ которомъ молящаяся толпа взорами обращалась къ завѣсѣ, скрывавшей, по ея мнѣнію, идола; когда же завѣса какъ-то была сорвана, то вмѣсто идола тамъ оказался... крокодилъ. Необходимо и съ дуэли сорвать завѣсу окутывающихъ ее фикцій и условностей, нужно обнажить ея настоящую сущность, ея корень—и тогда всѣмъ станетъ ясна безсмысленность и нелѣпость этого способа „возстановленія чести“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 14-е января, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Белдіева екатеринодар. о. с. 940 ул. Кирсанова саратов. о. с. 169 ул.; Щетинина и др. ставропольск. о. с. 1642 ул.; Анехтиныхъ пензенск. о. с. 1647 ул.; Угалзе екатеринодар. о. с. 556 ул.; Саланаева саратов. о. с. Шорохова и др. 1489 ул.; Макѣва и др. екатеринодар. о. с. 1489 ул.; Волкова пензенск. о. с. 1489 ул.; Жолоба и др. астрахан. о. с. 1647 ул.; Баба-оглы астрахан. о. с. 1455 ул.; Коровина и др. пензенск. о. с. 1642 ул.; Аутіева екатеринодар. о. с. 1631 ул.; Мясниковыхъ пензенск. о. с. 1483 ул.; Татьянина и др. пензенск. о. с. 1642 ул.; Титова ярослав. о. с.; Халондовскаго липовецк. м. с.; Моймонъ бердичев. о. с.; Миккель р.-гайсальск. м. с.; Мусоровой спб. о. с.; Мескина стародубск. о. с.; Цозель 3 петроков. м. с.; Эйзенбергъ варш. гор. м. с.; Георшковича и др. новоградволинск. м. с.; Вахмистрова тверск. о. с.; Кривушенко ковенск. о. с.; Богуровой ярославск. о. с.; Литвиненко кievск. м. с.; Богданова витебск. о. с.; Сапуновыхъ пензенск. о. с.; Цунъ кишинев. о. с.; Родимовой пензенск. о. с.; Максимовъ череновецк. о. с.; Трофимовой могилев. о. с.; Вередкаго екатеринодар. о. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Ерофѣева спб. с. п.—наруш. там. уст.; Елина москов. ст. м. с.—наруш. строит. уст.; Герцберга и др. 1 варш. м. с. пар. строит. уст.

Протестъ: саратов. о. с. Курочкина 1457 ул.

На 15-е января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Уразова спб. о. с. 1525 улож.; Пономаренко кievск. о. с. 1643 улож.; Карпова и др. спб. о. с. 1455 улож.; Деревенскаго могилевск. о. с. 1629 улож.; Журавлева на опред. иркутск. с. п.; Типакина и др. спб. о. с. 1692 улож.; Антоновой симферопольск. о. с. 1462 улож.; Станиславской житомир. о. с. 1477 улож.; Шимацкаго ставропольск. о. с. 977 улож.; Федоровой и др. спб. о. с. 1453 улож.; Лейтмана на опред. могилевск. о. с.; нач. радзивиловск. тамож. округа на опред. кievск. с. п. по д. Ватенштейна и др.; Кузьминыхъ могилевск. о. с. 1484 улож.; Григорчука гродненск. о. с. 1609 улож.; Гуцала уманск. о. с. 1455 улож.; Виленскаго и др. на опред. спб. с. п.; Тетерева ковенск. о. с. 1647 улож.; Смаль нѣжинск. о. с. 1455 улож.; Греку кишиневск. о. с. 1489 улож.; Бойко и др. винницк. о. с. 1629 улож.; Цукановыхъ на опред. черкасск. м. с.; Монохина на опред. новочеркасск. с. п.; Воронь к.-подольск. о. с. 1454 улож.; Вертелецкаго на опред. уманск. о. с.; Уточкина спб. о. с. 1643 улож.; Никотаева спб. о. с. 1643 улож.; Журавлева и др. могилевск. о. с. 1489 улож.; Саламахи уманск. о. с. 1484 улож.; управл. акц. сб. на опр. вологодск. о. с. по д. Симончука; Броностовскаго на опредѣл. виленск. с. п.; Примъ на опредѣл. дубенск. о. с.; Свѣнтецкаго овручск. м. с. 142 уст.; Рогозинскаго

таращанск. м. с. по обвин. Посмитюхи по 146 уст. Мажорскаго кievск. м. с. 169 уст.; Камлыка васьковск. м. с. 169 уст.; Салова и др. петрозаводск. о. с. 1489 улож.; Васевича уманск. о. с. 1643 улож.; Гутловичей минск. о. с. 1454 улож.; Мищенникова на опред. казанск. с. п.; Рубаника гродненск. о. с. 1489 улож.; Куцаго кievск. о. с. 1455 ул.; Мочалки уманск. м. с. 1484 улож.; Рыколя на опред. каменецк. о. с.; фонъ-Вендрихъ и Райтъ на опредѣл. московск. с. п.

Протесты тов. прок.: спб. о. с. по обв. Глѣбова по 1642 улож.; спб. о. с. по обв. Берлинскаго и др. по 1667 улож.; на опредѣл. тифлисск. с. п. по д. Вѣльева; могилевск. о. с. по обвин. Ермакова по 1647 улож.; на опред. харьковск. с. п. по д. Королева; кишиневск. о. с. по обвин. Малаго и др. по 924 улож.; могилевск. о. с. по обв. Денисенковыхъ по 1451 улож.; на опредѣл. харьковск. с. п. по д. Щекиной.

На 15-е янв. по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Найденова и др. екатеринослав. о. с. 1629 ул.; Вѣлохвостова орловск. о. с. 1484 ул.; Слюнова екатеринб. о. с. 1657 ул.; Помогаева елецк. о. с. 169 уст.; Индутаго и др. екатеринослав. о. с. 269-1 ул.; Дюрнбаумъ москов. о. с. 1455 ул.; Сорокина и др. таганрогск. о. с. 1629 ул.; Огаркова и др. ростов. и д. о. с. 1453 ул.; Коваленко харьков. о. с. 1459 ул.; Мартикова и др. тульск. о. с. 1653 ул.; Сачкова сарапульск. о. с. 1489 ул.; Акимова и др. смоленск. о. с. 1454 ул.; Казакова ярославск. о. с. 1651 ул.; Дядкина уфимск. о. с. 1451 ул.; Андреева и др. московск. о. с. 1629 ул.; Власова и др. рязанск. о. с. 1454 ул.; Кадирова и др. казанск. о. с. 940 ул.; Колосова курск. о. с. 225 ул.; Данкевича и др. москов. о. с. 1612 ул.; Величковскаго елецк. о. с. 1628 ул.; Овсянникова курск. о. с. 1481 ул.; Кобыкова москов. о. с. 1483 ул.; Ефимова тверск. о. с. 1612 ул.; Янтурина и др. уфимск. о. с. 1453 ул.; Воеводскаго и др. тверск. о. с. 1654 ул.; Печниоренко и др. харьков. о. с. 1654 ул.; Хайбулова и др. симбирск. о. с. 1654-1 ул.; Кузнецова тульск. о. с. 1489 ул.; Вороневск. о. с. 1450 ул.; Шуленова екатерин. о. с. 1489 ул.; Вибика и др. лубенск. о. с. 1651 ул.; Балашева вологодск. о. с. 1642 ул.; Афонина елецк. о. с. 1489 ул.; Дудченко и др. лубенск. о. с. 1651 ул.; Тюрина рязанск. о. с. 1484 ул.; Макарова и др. нижегородск. о. с. 1629 ул.; Маркиныхъ новочеркасск. о. с. 1489 ул.; Гребенника и др. харьков. о. с. 1453 ул.; Катышева кашинск. о. с. 1453 ул.; Себякина орловск. о. с. 1431 ул.

Протесты: тов. прок. смоленск. о. с. Бабенко и др. 1454 ул.; кашинск. о. с. Орлова 169 уст.; воронежск. о. с. Скрипиченко 312 ул.; вологодск. о. с. Давыдова 1629 ул.; тульск. о. с. Долгова 1656 ул.; рязанск. о. с. Стукалова и др. 1655 ул.; новочеркаскаго о. с. Соснова и др. 1651 ул.; костромск. о. с. Петрова 172 уст.

На 14-е января, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гиллерсона виленск. с. п. 129 уг. ул.; Бондаря харьковск. с. п. 354 ул.; Дамальта спб. с. п. 1630 ул.; Пикнера и др. спб. с. п. 1489 ул.; Лампарскаго 1 плодк. м. с. Рушковскаго 142 уст.; Калашникова спб. с. п. 354 ул.; Коктева кievск. с. п. 354 ул.; Добровольскаго варш. с. п. 1681 ул.; Мунтянова одесск. с. п. 1535 ул.; Мзеркевича 1 плодк. м. с. 142 уст.; Тарговскаго варш. гор. м. с. 131 уст.; Бейты варш. с. п. Малиновскаго 1480 ул.; Мацяшека и др. варш. с. п. 129 уг. ул.; Питецкаго ровенск. м. с. 154 уст.; Купермана варш. с. п. Макова 1535 ул.; цитлац. варш. с. п. 1449 ул.; Ивасенко и др. кiev. с. п. 1464 ул.; Каргачина московск. с. п. 129 уг. ул.; Неймана варш. с. п. 1412 ул.; Петкунаса варш. с. п.

823 ул.; Бекера 1 люблинск. м. с. 513 ул.; Штодфельда 2 люблинск. м. с. 173 уст.; Торопченора московск. с. п. 129 уг. ул.; Пржевальнскаго виленск. с. п. 372 ул.; Григберга москов. с. п. 129 уг. ул.; Кунишей варш. с. п. 1483 ул.; Земина иркутск. с. п. 1453 ул.; Величко спб. с. п. 354 ул.; Ратіева тифлисск. с. п. 354 ул.; Шевченко и др. новочеркасск. с. п. 1545 ул.; Лиссовскаго одесск. с. п. 1535 ул.; Сѣдова и др. иркутск. с. п. 1630 ул.; Кучинскаго 2 варш. с. п. Актабовскаго 135 уст.; Рутковскаго варш. с. п. 1629 ул.; Кашиновскаго 1 варш. с. п. пох. лѣса; Троицкаго саратов. с. п. 126 уг. ул.; Борисова саратовск. с. п. 129 уг. ул.; Николаева спб. с. п. 362 ул.; Голдзевича варш. с. п. 128 уст.; Орловскаго виленск. с. п. 283 ул.; Асвадурова одесск. с. п. 1535 ул.; Бляхи 2 кѣлецк. м. с. кража; Тушинскаго кievск. с. п. 59 уг. ул.; Подконая харьков. с. п. 354 ул.; Тихопюка зас.-острожск. м. с. 154 уст.; Боровко новочеркасск. с. п. 129 уг. ул.; Камина омск. с. п. 1531 ул.

Протесты: тов. прок. варш. с. п. Квѣцинскаго 1642 ул.; люблинскаго о. с. Шора 513 ул.; люблинскаго о. с. Ройзена 390 воинск. уст.; люблинск. о. с. Шнайдера 513 ул.; иркутск. с. п. Паншина и др. 341 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Грузинцевѣ; Наумовой; Гришукѣ; Вольгелентерѣ; Сильвестровицѣ; Ломовѣ; Лисенко; Лебедевой (Рагннкова).

На 12-е января, по апеллянц. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Жирякова москов. с. п. 132 ст. уг. ул.; Евдокимова москов. с. п. 132 ст. уг. ул.; Крижановскаго кievск. с. п. 347 ст. ул. и 135 ст. уст.; Катока виленск. с. п. 103 ст. уг. ул.

На 11-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апеллянц.: по взаимнымъ искамъ Росетина, Манежева и Слюсарскаго; по иску Машинстова съ Московскаго общ. для сооруженія и эксплоатаціи подъѣздовъ путей въ Россіи 19794 р. 23 к. съ проц.; о свойствѣ несостоятельности Якимова.

Частныя: по жалобамъ: на спб. комм. судъ: Чекарцева; Смирнова; Буйлова; на москов. комм. судъ: пов. В. и М. Брейоръ и Канцеля; Герценбергъ; И. М. Василія Моргунова С-ей" и Арзуманова; М. Хлѣбниковой; Дергачева; Фролова; В. Гельмана; Мудрова; Обольянинова; по рапорту спб. комм. суда по дѣлу Поршнева съ Щукинымъ; о разрѣшеніи перезалога и продажи недв. имущ. Матвѣевыхъ; о продажѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Дмитриевыхъ; Станкевичъ; К. Дмитриевой; Деряуновыхъ.

На 12-е января, по 2 экспед. судебн. деп.

Слѣд. по жалобѣ начальн. нерчинскаго округа по вопросу о примѣненіи на практикѣ 20 ст. положенія.

Частныя: о разрѣшеніи Н. Непинскому позанимствовать изъ неприкосновенн. капитала на хозяйств. чужды; по жалобамъ: Шумаковыхъ о возобн. междъ въ дачѣ с. Шумакова; Григорьева о сдѣланномъ на него начетѣ; войскаго правленія астраханскаго казачьяго войска о изысканіи 648 р. 43 к.; К. Худзинскаго; землемѣра Маха; наслѣд. Струве; общ. кр. села Донецкой Селищи; землемѣра Свислотскаго; влад. дачи Лукьяновскій островъ; по прошеніямъ гонтовъ; по рапорту вологодскаго губ. правленія по утвержденію полюбовной сказки; о продажѣ и залогѣ недвж. имѣній: Субочева; Гребенниковыхъ; Пашивцевыхъ; Кожевникова; Щукина; Максимовыхъ; Зубаревыхъ; Лопаткиныхъ; Гловинской; Копытина; Бѣдаревой; Лелюка; Бурдужи; Парушевскаго; кн. Теппшева; Ребенка; Жещиковой; Машина; Швечико

ва; Дмитриева; Герасимова; Цѣхоткой; Бенедиктова; Волынцева; Волкова; Вольскаго; Котова; по прошенію Л. Котова; Поливоды.

На 14-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: по искамъ: Шиллинга къ Гермонту 3895 р. съ проц.; сѣвернаго банка къ Фоминѣ и Стрѣлинымъ 6365 р. 25 коп. съ проц.; Васильева къ Пикалесу 7200 р. съ проц.; гр. Тышкевича къ Оловянишникову 60000 р. съ проц.; Зиновьева къ Ксенофонтову и др. къ т-ву „Гейлеръ, Гюлхъ и К^о“ 14094 р. 22 к. съ проц.; по взаимнымъ искамъ: Ушакова и Верландера; по жалобѣ казаковъ станицы Удинской и поселка Лѣсковскаго по спору о землѣ съ кр-нами сел. Шивкинскаго; частныя: по прошенію М. Сендзюка по дѣлу его съ Хлѣбородами о 36187 р. 60 к.; по жалобамъ на сб. комм. судъ: Кернера и Ольшанецкаго; Трубиновой; товар. „Павель Бекель“ и Небе; Сухановой; Соколова; анонимнаго об-ва Бывшія заведенія Луи-де-Нейеръ; Букъ; В. Зайцева; пов. об-ва волго-бугульминской жел. дороги; Розенберга; Барбаша на одесск. комм. судъ; по рапорту главноуправл. землеустройствомъ и земледѣіемъ о продажѣ маіората „Добкишки“; по жалобѣ пов. казеннаго русско-дунайскаго пароходства; объ освид. способ.: Козлова; Сербиновича.

На 11-е января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Мандрасомъ; акціон. общ. „И. К. Познанскій“, Цукерманомъ, Кипенемъ, Богдановымъ, Сучилинымъ, Шавеля; упр. привисл. жел. дор. съ Вечерекомъ, Новаковскимъ, Клобелеромъ; Бурдюжа съ упр. какавказск. жел. дор.; общ. рязан.-уральской жел. дор. съ Санько, Костяевыми, Малясовымъ; упр. по постр. жел. дор. л. Улуканлу-персид. гран. съ Двали; Булатникова съ общ. юго-вост. жел. дор.

Сѣздовыя: управлен. жел. дор. съ Цедербаумомъ, Либрахомъ, Рафаловичемъ, Хѣсомъ, Романовскимъ, Стрѣлинымъ, Розенблюмомъ, Левинсономъ, Тульчинскимъ, Андржейковичемъ, Цитриблятомъ, Здановичемъ, Галкинымъ, Ваяндраубомъ, Захаровымъ, Линьнымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Лѣкаревымъ; общ. варшавско-вѣнск. жел. дор. съ Троецкимъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Вильдерманомъ; Богуславскаго съ упр. хар.-ник. жел. дор.; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Васильевой; общ. рижскихъ трамваевъ съ Вильсономъ.

На 13-е января, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Дурилина съ Розенблюмомъ; Пискарева съ моск. покровск. монаст.; упр. жел. дор. съ Собчинской, Качаловымъ, Проскуряковымъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор.; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Цекинымъ, Еньковымъ; Нецвѣтной съ Савельевыми и Фаддѣевымъ; общ. владикавказск. жел. дор. съ Зеленкевичемъ; опеки дѣтей Шатилова съ общ. юго-вост. жел. дор.; Колтовскаго съ баронессой фонъ-Штаденъ; тифлисск. упр. земл. и гос. имущ. о возобновл. межевыхъ знаковъ дачъ гор. Гори и сел. Уплись-Цихе; самаро-златоуст. жел. дор. съ Александровымъ; Черноглазкова съ общ. владикавк. жел. дор.

Сѣздовыя: Воляса съ Блясомъ; брацлавской гор. управы съ Мильштейномъ; Сидоренко съ Мошко; Лебедъ съ Ждановичемъ; Соломленнаго съ Улицкимъ; Балана съ Эйдельманомъ; опеки Бернатовича съ общ. с. Зяньковецъ; Стефанскаго съ Са-

довскимъ; Корковскихъ и др. съ Ясянисомъ и др.; Нориковъ съ Яцишинымъ; Галавина съ Шолхинымъ; Ковальской съ кубанскимъ областн. правл.; Яценко съ Дживагою; Коцюка съ Фальборгомъ; Якименковыхъ съ Кашперовской; Цимбалиста съ Смурло; Гренковскаго съ Гайдаемъ; Головачанскаго съ ряз.-уральской жел. дор.; Макаровой съ Брокмиллеромъ; Гладштейна съ екатеринопольскимъ с. общ.; общ. с. Терешекъ съ Лузкевичами; Горжакова на неправ. дѣйствія суд. пристава; Трифонова съ белг. общ. саратовск. электр. трамваевъ; Рыбалковой съ Терещенками; Лейзеровой съ Лейзеровымъ и др.; гор. Литина съ Боксербоймомъ; Гутмана съ Комаровой.

На 14-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: ликвид. комис. б. варшавск. прид. кассы съ Зелинской; влад. ф. „Д-ръ Басейеръ и комп.“ Брауна съ Завадскимъ; Меленды съ Хорынъ и др.; Генсіоровскаго съ Редихомъ и Финкельштейнъ; Вельмана съ Гавлицкими; Орловскаго съ общ. посада Кржепице; Сегеня съ ф. Козловскій и Неневскій 2 дѣла; Доманскаго съ фирм. „Карманскій и комп.“; Здановича съ Егужинскимъ и друг.; Даниловой съ Ружанскими; Борковскаго съ Вейгольдами; Лысинскаго съ Грабовской и Киршенбаумомъ; акц. общ. металич. зав. „Гантке“ съ супр. Гиналь.

Сѣздовыя: Пиржица съ Кригеромъ; Каспржакъ; Росы съ Шидло; Махника съ Кулигами; Янико съ Барташекомъ; Карбовничка и др. съ Карбовничкомъ; Гиля; Розена съ Щипинскимъ; Дыксинскаго съ Зелинскимъ; Вериги-Даревскаго съ Давидовичемъ; Шевчикъ; Новака; Грушки; Пржибыльскаго съ Дальской 3 дѣла; Яблонскихъ; Смиты съ Дмовскимъ; Моравца и др.; Шубелековъ съ Карчевскимъ; Овсиковъ съ Миколайчикъ; Керскаго и др. съ Боньковскимъ; Якубовской; Сахарука и др. съ Усикъ; Войничевичей съ Новицкимъ; Патыны; Поляковскаго; Нейфельда съ Перлемъ; Табенцкаго и др. съ Росткеромъ; Држазги и др.; Роженки съ комис. по крест. дѣл. пинчевскаго уѣзда; Яницкихъ; Сацята и Бугайскаго; Коваликъ съ Дунакомъ 2 дѣла; Витковскаго; Депчака съ комис. петроковскаго уѣзда; Зарембы съ Годзеевскимъ; Ижевскаго съ Комарами; Новака; Голашовскаго съ Чуперомъ; Шафранецъ; Заюнца съ Матусякомъ; Форица съ Цвплинскимъ; Цеслики; Барановъ съ Боручинскимъ; Мулярскаго и Навроцкаго съ И. Ендрыковскимъ, А. Ендрыковскимъ; Медзь съ комис. по крест. дѣламъ мѣловскаго уѣзда; комп. пром. общ. взаимн. кред. въ Варшавѣ съ гр. Бралицкимъ; Иттермана съ акц. общ. „Желатинъ“; Каши и др.; Нацискайтиса съ Босалами; Шведъ; Глаговскаго съ Фишельзанами; Пфефера съ Радзишевскимъ; Врубеля и др. съ Флисъ; Новосельскаго съ Стерникомъ; Собонъ; Шварцбергъ съ Голдикъ; Кушець; Фридрихъ; Бычекъ съ Вржець; Цыбо; Врыкальскаго съ Гурбелемъ; Вацевичъ съ Вацевичемъ; Новицкихъ съ комис. по крест. дѣламъ турецкаго уѣзда; Козель съ Гроховскимъ; Вигосовъ съ Вигосъ; Бухича съ Грушкой и др.; Малиновскаго съ Адашкевичъ; Малнясака съ Адашкевичъ; Якубикъ; Ковальчука; Голомба; Грухалы; Валейко съ комис. кельненскаго уѣзда; Гаерскаго; Липки и др.

На 14-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Салюковой и Цыбриевой съ Волицами; Андрузскаго съ Тютюниковой; преображенск. и казанск. упр. земледѣл. о размеж. дачи Николь-

ской, Жукотинъ, Савинъ городокъ; Подобѣдь; Моровой съ Гатовыми; Нитославской съ Коссовой; бакинскаго упр. земледѣл. и госуд. имущ. о разм. дачи Докъ-Чиплакъ; дома призрѣнія душевно-больныхъ императора Александра III съ торг. д. П. Беккель; Надеждинскаго с. общ. съ Соколовымъ; опеки Карзина и Карзиныхъ съ Степановымъ; Якубовича съ Якубовичъ; Алексѣева съ Алексѣевой; Оголя съ общ. хутора Сулиновско-Кундрючевскимъ; Гымвичъ-Мицкевичъ съ Павловскимъ; Томедъ-оглы съ упр. землед. и госуд. имущ.; общ. владикавк. ж. д. съ Симоновымъ; Реминнаго съ Стрекицей; Безверхаго съ Терещенко; Кулабухова съ Кулабуховой; Финка съ торг. д. И. Генннгъ.

Съѣздовья: Омелянука-Соковскаго съ Якименко; фабрики Викторія съ Дрохманомъ и Энгельманомъ; Эпштейна; Хрякова съ Чернобыльскимъ; Довгялло съ Дуновскими; Травкина съ Власевымъ; Звольскаго съ Соловьевымъ; Бабинова съ Бѣловымъ; Рувича съ Лукьяненко; Шматкова съ Парамоновымъ; Мукло съ Семенюковой; Корничука съ Малиновскимъ; Шабанова съ Шабановой; Понцова съ Климовой; Золотова съ имущ. Евдокимова.

На 15-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вирдмора съ балтійскимъ судостр. заводомъ; Кордаша съ Кордашемъ; Мюллеръ съ опекой Мюллеръ; Мельниковыхъ съ страх. общ. „Саламандра“; Жуковыхъ съ Жуковой; общ. кр. с. Воршони съ Ярошневскимъ; общ. с. Верхній и Нижній Садонъ съ общ. с. Згидъ; росс. общ. страх. капит. и доход. съ Большаковыми; Гольдманъ съ страх. общ. „Помощь“; Танкеля съ императ. человѣколюб. общ.; Самсонова; Шевелевой; Санникдзе съ страх. общ. „Россія“; Максимова съ общ. рязанско-уральск. жел. дор.

Съѣздовья: Лебедева съ россійск. трансп. и страх. общ.; товар. кievск. пивовар. зав. съ Шулманомъ, Рѣзникомъ; Геца съ Абрикосовымъ; Дроздова съ Ивановымъ; Стехина съ Черноморовымъ; Лукаса съ Бергардтомъ и Варесомъ; Маковского съ торг. д. „Патрикѣвъ, бр. Галактионовы и Энгельманъ“; Назарича съ Ляшковой; Айзенберга съ Волковымъ и др.; Шляпка съ Ферштатеромъ; Циковыхъ съ Грачевымъ; Демчука съ товарищ. Заливашинскаго сах. завода; Шкуръ; Гвоздева съ Алехалкиной; Гутмана съ Семеновымъ; Нисселевича съ Михайловымъ; Зеленкова съ Ивановымъ; Смоленскимъ.

На 15-е января, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Рыпинскаго и Буйвидъ 2 дѣла о судебномъ размежев. наслѣдств. имѣній Ковзанки и Шестово; кутаисскаго общ. взаимн. кредита; Мехмандорова; южно-русс. общ. поощрен. земледѣл. и сельской промышлен. съ торг. дом. Добринъ и Левенталь; комитета призрѣнія заслужен. гражд. чинов. съ конк. гр. Маріи Тышкевичъ; главн. упр. Госудконнозаводства съ Ивановымъ; Церетели съ Абашидзе; южно-русс. общ. поощренія земледѣл. и сельской промышлен. съ торг. фирм. И. П. Ланге и сыновья; Коцюбовъ съ Кривенко; Мазура съ Ивановымъ; Бухало съ Михолевой и др.; Гершовича съ Дубниковымъ и Рѣшетскимъ; Засѣдателя; адм. по д. Богословскаго горнозав. общ. съ Денъгиннымъ; Иващенко съ упр. либаво-роменск. жел. дор.; кн. Циціанова съ Клипани; упр. юго-западн. ж. д. съ Петровымъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Бурцевымъ; Чешахиной по 2 мѣ мужу Гурской съ Прерѣшной; Аристова съ Асадулаевымъ; общ. рязанско-

уральск. ж. д. съ Тереховымъ; Макѣевой съ Назаровой.

Съѣздовья: Шпильрейна съ Бурназовымъ; бельгійск. общ. электр. освѣщ. спб. 38 дѣлъ съ разными лицами.

На 16-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. кр. с. Мымъ съ Горожановыми; Каде съ общ. стан. Эдесукской 1-й; Милкина съ юго-западн. ж. д.; Никитина съ Гусей; Коробова съ Лозановой; Значко-Яворскаго и Финманъ съ Трачевскимъ; акц. герм. общ. нефтяныхъ продуктовъ съ торг. д. Г. Вахенгеймъ и К° и торг. д. б. Аветисовъ; Тарковской и Темцовой съ Воробьевымъ и др.; одесскаго отд. русск. для внѣшней торг. банка съ конк. упр. по д. И. С. Кошкина; Григоровичей; Абейдулина съ Мухаметжановымъ и др.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Богдановымъ; общ. московско-кiewо-ворон. ж. д. съ Циковымъ; упр. жел. дор. съ Сикорскимъ; Крулина съ Коченовой; общ. юго-вост. жел. дор. съ Нагорнымъ; ставропольско-терскаго упр. землед. и госуд. имущ. съ Цаликовыми; Подольскихъ съ Колчигиннымъ; упр. жел. дор. съ Лукинымъ; общ. рязан. уральск. жел. дор. съ Макѣевымъ.

Съѣздовья: Юнгера съ Девятовой; Зубца съ Фурсѣевой; Цыпцора съ Сикорскимъ; торг. д. Э. И. Борель съ конк. упр. по д. Бабецковой; Бродскаго съ старо-селецкимъ; Абеля съ Александровичемъ; Ефимова съ Тимофеевой; тов. Жоржъ Борманъ съ Курдюковыми; Загороднаго съ Венкеромъ; правл. тов. свеклосахарнаго завода свято-топольск.; Трусевича съ Писаревыми; Колесниченковъ; Андропова съ Мартыновымъ; Бовина съ Прусомъ; Сырофжина съ Шарановымъ; Гугина съ Нагорскимъ; Кулакова съ Павлючъ; Мутникова съ Лушевымъ; Исакова съ Шацкимъ; Зудина съ Юпнымъ; Витязя съ Чекирдой; Калиберды съ Василиу-Бордалей съ Зиссами; Заславскаго съ Коганомъ; Дерманера съ Айзенштейномъ; Хагуна съ Куликомъ; Кузнецова съ Вальтеромъ; Оводова съ Симкинымъ; Менделевскаго правл. лохвицкаго общ. взаимн. кредита; Поболотина съ Минцъ и Марковичъ; Теплова съ Постъ; Пресайзена.

РЕЗОЛЮЦИИ.

21-го декабря, по 1 отдѣл. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: опеки Лукашкина; упр. жел. дор. съ акц. общ. торг. аптекарск. товар. „Людовикъ Спизъ и С-нъ“, Кожушекомъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Кораблинымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. жел. дор. съ Колесниковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Алексѣевымъ, Вахнянскими, Сумбергомъ, Куродымомъ, Ткачукомъ, Голубомъ; Берлинерблау; Карнибада; Гурвичъ; Ласкина; Богдановыхъ; общ. владик. ж. д. съ Хайкинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21—22-го декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Шереметева; опеки надъ имущ. Эйдлера.

Объявление резолюцій отложено: Миллера съ псковскимъ комм. банкомъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Лебедевымъ.

Исключено изъ доклада: Пильсудскаго съ Кукушкинымъ и виленск. зем. банкомъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: тов. завода Благодатинское съ Колтуномъ; Щербакова съ общ. рязанск. уральск. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Гутермазовъ; Горчаковой; Райхера; Баржанскаго; Эдвардса; Круглова; Иванова; Скаржинскаго 3 дѣла; Гончаровой; Шмаковой; Лернера и Яхниса; Баканова; акц. общ. Р. и Т. Эльворти; общ. кр. с. Сырцова.

Объявление резолюцій отложено: Фридмана съ Змигородской и др.; Садкова съ Леймановыми.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Марьяновскаго съ Тартазовскимъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Солтановъ съ общ. кр. д. Юдегалъ; Липовецкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го декабря, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Гинсберга.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Спасинской и др. съ Деецъ и др.

Передано на уваженіе присутствія департамента: упр. госуд. имущ. варшавск. и др. губ. съ Мазуркевичъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Горня и Маца; Клитмана; Вейтрауба; Гандельмана; Миллеръ; Давидовичъ и др.; Гузевича; Грушинскаго; варшавскаго отдѣл. крестьянск. позем. банка; Грженды; Чаулицкаго; Вашковичъ; Хвалеба и др.; Илгунаса; Померанца; упр. завода Екатерина; Пелчинскаго.

Возвращены въ мир. сѣзды для поступленія по закону: Черкевича съ Посвितой; Мосицкаго; съ Шварцомъ; акц. общ. Седерекъ съ фирмою. Соединенныя переплетныя заведенія Ф. Я. Сюжѣ, В. Тышинскій и В. Динпело; Блюмрозена съ Хомонтовичемъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го декабря, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Краинскаго съ гр. Гендриковымъ.

Исключено изъ доклада: общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Петинимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Соколовой; Даниловой; Волчанова; Рашевича; Зыкова; Карцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го декабря, по 5 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Косицкаго; Елизарова; торг. д. бр. Куанышевы; упр. жел. дор. съ Гетьманъ.

Предписано суд. палатѣ представить документы упомянутые въ рапортѣ: Павловскаго съ харьковской касс. палатой.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Зейнадина-Эфенди-Абияль-Керима Аджи-Оглу съ Абдуль-Петти-Эфенди-Мердымши-Оглу; Новиковыхъ съ Новиковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Цвѣтникова; Осокина; Пестеля; Галанковскаго; Хохлачева; Чайковскаго; Лапшиной; Фридмана.

Возвращено въ мир. сѣздъ для поступленія по закону: Бошико и Озембловской съ Банкенбергомъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Чапась съ Пржеменецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11-го декабря, по 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Масленниковымъ 4 дѣла, Тереховымъ, Аликовымъ, Дорониной; упр. жел. дор. съ Литвиновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: восточнаго общ. товарн. складовъ, страхованія и транспортированія товаровъ съ росс. трансп. и страх. общ. 5 дѣлъ; упр. жел. дор. съ Ракузинымъ и Слуцкимъ, Авербахомъ и Таубкинъ, Альбинымъ и Гамбургеромъ, Рабиновичемъ и Слуцкимъ, Альбинымъ и Еттелемъ, Фрадкимъ и Гинзбургомъ, Картманомъ и Тульчинскимъ, Иоффе, акц. общ. Е. И. Липскій; общ. юго восточн. ж. д. съ Веберъ 2 дѣла; варшавско-вѣиск. ж. д. съ Маргуліесомъ; Ароловича и Розилова; Крейнесь 2 дѣла; Васильевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевская, Ольга Алексѣева, вдов. егермейстера.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1367.	Сиб. о. с.
Бѣловъ, Иванъ Ивановичъ, кр.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1366.	Сиб. о. с.
Бѣляевъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. надъ имущ. за крайне петрезв., развратн. и раст. жизнь. Р. VII, ст. 623.	Шадринск. с. с.
Дудка, Николай Михайловъ, кр.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. за расточительн. Р. VII, ст. 618.	Семеновск. вол. правл.
Касаткинъ, Михаилъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 617.	Елисаветградск. с. с.
Клобуковъ, Иванъ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 620.	Вятск. с. с.
Лобовъ, Маркъ Ивановичъ, каз.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни и глухонѣмотѣ Р. VII, ст. 621.	Перв. донск. оп.
Морозовъ, Василій Степановъ, кр. с. поддворки.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 622.	Казанск. с. с.
Сычъ, Осма Михайловъ, кр.	С. о. 4 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 619.	Семеновск. вол. правл.
Щербинины, Федоръ, Филиппъ и ум. Михайлъ Николаевъ.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1368.	Нѣжинск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альтманъ, Жозефина, франциск. гражд.	С. о. 7 янв. № 2 Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1902 г. № 56, ст. 634), признан. злонамѣрен. Р. VIII, ст. 409.	Московск. к. с.
Булычева, Анна Ильина, дв. куп.	С. о. 7 янв. № 2. Прекращ. опек. (учрежд. — о. с. 1908 г. № 34, ст. 174), за смертью. Р. VIII, ст. 410.	Тульск. с. с.
Зубовъ, Николай Николаевъ, шт.-ротм. запаса подъ фирмою „Чикаго“.	С. о. 7 янв. № 2. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1902 г. № 103, ст. 1842), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 411.	Сиб. к. с.
Орловскій, Леонъ-Мечиславъ-Стефанъ Александровъ.	С. о. 4 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1907 г. ст. 1235), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 408.	Каменецъ-дольск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл. гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое признало публикацію.
Бонди, Игнатіемъ Леопольдовымъ, кап. 2 ранга, товар.-распор. пароходн. рыболовства „Сальмо“.	Гедике, Федору Августову, п. п. гр.	С. о. 24 дек. № 103. У сиб. нотар. Сомова, 17 янв. 1909 г. № 263. Р. IV, ст. 510.	Сиб. о. с.
Баландинымъ, Александромъ Николаевымъ, кр. тотемск. у.	Баландину, Ивану Александрову.	С. о. 24 дек. № 103. У и. о. тотемск. пот. гор. судьи Орлова, 24 дек. 1906 г. № 48. Р. IV, ст. 515.	Вологодск. о. с.
Бергазовымъ, Сибатуллой Фиткулловымъ, куп.	Бергазову, Хисаметдину Исмяттулову.	С. о. 24 дек. № 103. У хабаровск. нотар. Пахорукова, 27 ноября 1908 г. № 5506. Р. IV, ст. 519.	Владивостокск. о. с.
Бергазовымъ, Сибатуллой Фиткулловымъ, куп.	Бергазову, Абасу-Абдуллу Латифову.	С. о. 24 дек. № 103. У хабаровск. пот. Пахорукова, 15 мая 1909 г. № 239. Р. IV, ст. 520.	Владивостокск. о. с.
Вильгоу, Иосифомъ Нарцизовымъ, дв., лично и по довѣр. Вильги, Марцелины Варфоломеевой.	Созанскому, Тимофею Григорьеву.	С. о. 21 дек. № 102. У дунаевск. нотар. Литоровскаго, 9 іюля 1906 г. № 642. Р. IV, ст. 502.	Каменецъ - Подольск. о. с.
Геркенъ, Ивною Викторovou, жен. полковн. и жен. кр. Елисаветою Викторovou Муштаковой.	Любавскому, Николаю Викторову.	С. о. 21 дек. № 102. У казанск. нотар. Никольскаго, 8 апрѣля 1905 г. № 1265. Р. IV, ст. 503.	Казанск. о. с.
Климентовой, Натальей Львовою, вѣд. псаломщика.	Климентову, Петру Алексѣеву, п. гр.	С. о. 24 дек. № 103. У лебеданск. нотар. Громова, 23 авг. 1909 г. № 1273. Р. IV, ст. 507.	Елецк. о. с.
Калашниковою, Марфою Афанасьевой, мѣщ.	Калашникову, Ефиму Германову.	С. о. 24 дек. № 103. У рязанск. нотар. Насилова, 26 авг. 1899 г. № 1113. Р. IV, ст. 511.	Рязанск. о. с.
Кеппенъ, Екатериною Георгиевой, жен. надв. сов., по 1 бр. Перлинскою.	Чернякову, Семену Давыдову, пр. пов.	С. о. 24 дек. № 103. У московск. пот. Курилко, 11 марта 1908 г. № 1335. Р. IV, ст. 512.	Томск. о. с.
Клопотюкъ, Евдокіей Александровой.	Полошкину, Алексѣю Александрову.	С. о. 24 дек. № 103. У апаньевск. пот. Янишевскаго, 3 іюня 1909 г. Р. IV, ст. 513.	Одесск. о. с.
Козловымъ, Акимомъ Федоровымъ, куп.	Шадрину, Петру Дмитриеву.	С. о. 24 дек. № 103. У сарапульск. пот. Буглевскаго, 28 дек. 1907 г. № 2219. Р. IV, ст. 521.	Сарапульск. о. с.
Любавскою, Маргаритою Викторovou, дв.	Любавскому, Николаю Викторову.	С. о. 21 дек. № 102. У казанск. пот. Никольскаго, 2 мая 1905 г. № 1501. Р. IV, ст. 504.	Казанск. о. с.
Мосоловымъ, Алексѣемъ Ивановичемъ, отст. гвард. шт.-ротм.	Владимірскому, Владиміру Константинову, горн. инж.	С. о. 24 дек. № 103. У тульск. пот. Косакова, 13 іюля 1907 г. № 2353. Р. IV, ст. 506.	Тульск. о. с.
Панкевичъ, Серафимой Васильевой, вѣд. к. сов.	Шелухину, Сергѣю Павлову.	С. о. 24 дек. № 103. У кишиневск. пот. Кобева, 23 сент. 1900 г. № 5567. Р. IV, ст. 517.	Лубенск. о. с.

Подолькомъ, Иваномъ Авер- киевымъ, кр.	Баштану, Николаю Петро- ву, кр.	С. о. 24 дек. № 103. У усть- лабинск. нот. Черешнева, 4 окт. 1904 г. Р. IV, ст. 518.	Лубенск. о. с.
Радзеришинимъ, Сергѣемъ Арсеньевымъ, дв.	Семенову, Юлію Ефи- мову, колл. секр.	С. о. 24 дек. № 103. У ниже- городск. нот. Леманъ, 14 янв. 1907 г. № 66. Р. IV, ст. 523.	Костромск. о. с.
Симоновымъ, Михаиломъ Ва- сильевымъ, надв. сов.	Карякину, Владиміру Александрову, частн. пов.	С. о. 21 дек. № 102. У ниже- городск. нот. Лемана, 6 окт. 1906 г. № 1356. Р. IV, ст. 500.	Нижегородск. о. с.
Саенкомъ, Николаемъ Леонтье- вымъ, тит. сов.	Саенку, Евменію Петрову, мѣщ.	С. о. 21 дек. № 102. У казанск. нотар. Михайловскаго, 12 февр. и 24 апр. 1902 г. №№ 906 и 2001. Р. IV, ст. 501.	Лубенск. о. с.
Смагнinemъ, Дементіемъ, Да- вилломъ, Акимомъ и Герасимомъ Матвѣевыми, кр.	Грудеву, Алексѣю Бори- сову, кр.	С. о. 24 дек. № 102. У ливенск. нот. Быкова, въ апр. 1909 г. Р. IV, ст. 508.	Елецк. о. с.
Стороженко, Михаиломъ Ки- рилловымъ, кр.	Телятникову, Шмулю Гершкову, мѣщ.	С. о. 24 дек. № 103. У злато- польск. нот. Торчановича, въ 1905 г. Р. IV, ст. 522.	Кіевск. о. с.
Скрябинимъ, Владиміромъ Ва- сильевымъ, нот. поч. гр.	Вобликову, Владиміру Васильеву, пр. повѣр.	С. о. 24 дек. № 103. У владикав- казск. нот. Рязанова, № 4301. Р. IV, ст. 524.	Таганрогск. о. с.
Чернышевymъ, Василиемъ Сте- фановымъ.	Струкову, Сергѣю Ма- твѣеву, кр.	С. о. 24 дек. № 103. У мирового судьи 8 уч. барнаульск. уѣзда 27 іюля 1908 г. Р. IV, ст. 509.	Елецк. о. с.
Щербаковымъ, Алексѣемъ Гри- горьевымъ, поруч. запаса и до- вѣр. Макрины Федоровой Щер- баковой.	Лобановскому, Генриху Норберту Эдуардову.	С. о. 24 дек. № 103. У луцк. нотар. Ильницкаго. 27 іюля 1909 г. № 3193. Р. IV, ст. 516.	Луцк. о. с.
Янсонъ, рожд. Пуришъ, Леною Мартиновой, кр.	Розенбильду, Яну Да- вому.	С. о. 21 дек. № 102. У рижск. нот. Боханова, 7 ноября 1906 г. № 7169 и передовѣрія. Р. IV, ст. 505.	Рижск. о. с.

НЬТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54-26.

Представитель для Петербурга

А. Л. Комендантовъ

Измайловскій полкъ Гарновская ул.,
д. II, кв. 17.
Телефонъ 319-65.

Для гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.